Я.М. ПАРОМОВ
YA.M. PAROMOV

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. ЧАСТЬ 4 (2013–2016 гг.) [1]

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE TAMAN PENINSULA. PART 4 (2013–2016)

Настоящая статья посвящена третьему этапу постсоветского периода археологических исследований на Таманском полуострове и является заключительной частью всей работы. Ранее отмечалось, что деление постсоветского периода на три этапа – время депрессии (1992–2000), нового подъема (2001–2012) и скачкообразного роста (2013–2016) имеет достаточно условный характер. Это деление во многом было определено объемом и характером работ, статусом учреждений, организующих исследования, а также общим числом экспедиций и подготовкой исполнителей. В рассматриваемое время главными факторами, влиявшими на ситуацию в регионе, являлись строительство комплекса терминалов с железнодорожными путями и другими объектами в районе поселка Волна, проектирование сухогрузного порта Тамань между мысом Тузла и мысом Панагия и строительство переправы и Крымского моста, начатое практически сразу после возвращения Крыма в состав Российской Федерации. Эти масштабные события были тесно связаны с проектированием и строительством большого числа самых разных объектов: железнодорожных путей и автострад, линий электропередач и связи, газопроводов и других коммуникаций, как наземных, так и прокладываемых под водой, по дну Керченского пролива. Все названные мероприятия были связаны со значительным, ранее неизвестным объемом так называемых охранных археологических исследований. В их организации принимали участие как научные учреждения, музеи, университеты, так и различные общества с ограниченной ответственностью, центры, конструкторские бюро и другие конторы, порожденные рыночной экономикой и новыми рыночными отношениями. Главной задачей данной статьи является построение общей картины археологических исследований на Таманском полуострове в 2013–2016 гг., в течение четырех лет, ставших этапом бурного роста объемов охранно-спасательных разведочных и раскопочных работ. Чтобы увидеть и попытаться осмыслить эту картину, необходимо сначала собрать ее, как мозаику, из пестрого множества результатов и итогов деятельности различных коллективов.

В рассматриваемое время археологические исследования на Таманском полуострове производились экспедициями и отрядами, организованными Институтом ар-

[1] Первая, вторая и третья части работы опубликованы в Вып. XXXIX, XL и XLI Боспорских исследований.

хеологии (ИА) РАН, Институтом истории материальной культуры (ИИМК) РАН, Институтом природного и культурного наследия, Государственным историческим музеем (ГИМ), Государственным музеем изобразительных искусств (ГМИИ) им.А.С. Пушкина, Краснодарским государственным историко-археологическим музеем-заповедником (КГИАМЗ) им. Е.Д. Фелицына, Кубанским государственным университетом (КубГУ, Краснодар), Южным федеральным университетом (ЮФУ, Ростов-на-Дону), Саратовским госуниверситетом. Археологические разведки и раскопки на Таманском полуострове производились также рядом обществ с ограниченной ответственностью: ООО«АОК» (Археологическое общество Кубани, Ростов-на-Дону), ООО «ЮРЦАИ» (Южно-Российский центр археологических исследований, Краснодар), ООО(ОАО) «Наследие Кубани» (Краснодар), ООО «Кубаньархеология» (Краснодар), НП (Некоммерческое партнерство) «Южархеология» (Ростов-на-Дону), ООО «Ирида» (пос. Волна, Темрюкский район Краснодарского края), ООО«Гермонасса» (поселок Сенной), ООО «Кубаньохранкультура» (Краснодар), ООО «ПрофЭксперт» (Краснодар), ООО «ИТЦСРЭ» (Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз, Санкт-Петербург), ООО«Георесурс–КБ» (Саратов), ЗАО «ОКН–Проект», ООО «ЦРСП» (Центр реставрации и сохранения памятников, Саратов), ООО«Арх Гео Юг» (Краснодар), ООО «Археологическая экспедиция» (Ростов-на-Дону).

Перечисленными выше двадцатью четырьмя учреждениями было организовано около девяноста коллективов, непосредственно осуществлявших различные по своему характеру археологические работы и исследования на территории Таманского полуострова. В общем статистическом плане картина выглядит следующим образом: в 2013 г. в регионе работали 24 экспедиции и отряда, в 2014 г. число этих коллективов составило 21, в 2015 г. оно резко возросло до 38, в следующем, 2016 г. их количество увеличилось до 39. Истинное значение приведенные цифры приобретают в сравнении с предшествующим хронологическим этапом: в 2010 и 2011 гг. число экспедиций и отрядов на Таманском полуострове составляло 12, в 2012 г. – 15. Таким образом, всего за четыре года (с 2011 до 2015) количество археологических экспедиций, работающих в регионе, возросло более чем втрое (с 12 до 38).

8 из 24 отчетов о полевых исследованиях 2013 года были сданы экспедициями и отрядами ИА РАН: 3 отчета – Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся В.Д.Кузнецовым (2 отчета – по Открытым листам на его имя, выданным на раскопки городища и обследование ближней хоры, а также отчет Патрейского отряда Фанагорийской экспедиции – по Открытому листу на имя Е.В. Захарова); 4 отчета – ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева (3 отчета – по Открытым листам на его имя, выданным на раскопки поселения Тамань-3, на работы в комплексе «Гермонасса–Тмутаракань» и на разведки в Темрюкском районе, а также отчет Майкопского отряда ВБАЭ о раскопках поселения Тузла-15 по Открытому листу на имя С.Н.Кореневского); отчет о раскопках Таманского городища Таманской средневековой

археологической экспедицией под руководством В.Н.Чхаидзе. От ИИМК в 2013 г. работал Таманский отряд Боспорской экспедиции, возглавлявшийся С.В.Кашаевым. Его исследования производились на двух памятниках античного времени – поселении и грунтовом могильнике Артющенко-2 и поселении Вышестеблиевская-3. От Исторического музея, как и в предшествующее время, работали две экспедиции: Боспорская – под руководством Д.В. Журавлева на поселениях Голубицкая-2 и Стрелка-2 и Таманская – под руководством Г.А. Ломтадзе, производившая исследования в районе станицы Ахтанизовской. Раскопки городища Гермонасса–Тмутаракань традиционно были продолжены в 2013 г. археологической экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина, возглавлявшейся С.И. Финогеновой. Отдельным отрядом Краснодарской экспедиции КубГУ, которым руководил В.В.Бочковой, в том же сезоне производились детальные археологические разведки на шести поселениях в зоне строительства железнодорожного пути от станицы Вышестеблиевской до поселка Волна. В общей сложности 14 экспедиций и отрядов, работавших на Таманском полуострове в 2013 г., были организованы традиционными учреждениями – академическими институтами, государственными музеями и университетами.

Кроме перечисленных, еще 10 коллективов работали в составе или под эгидой новых образований – различных обществ, центров и ассоциаций. К ним относились 3 отряда ООО «Археологическое общество Кубани»: 2 – под руководством Д.Д.Водолажского и 1 – А.Л. Козорезова. Двумя первыми отрядами производились разведки на территории проектируемого порта Тамань и вблизи поселка Волна, а также обследование нескольких поселений, грунтового и курганного могильников в районе мыса Тузла; отрядом А.А. Козорезова – разведки в зоне реконструкции железнодорожной станции Вышестеблиевская. Сотрудниками ООО «ЮРЦАИ» Д.А.Карповым и В.Ю. Кононовым в сезоне 2013 г. возглавлялись 2 отряда: первый занимался разведочными работами по экспертизе землеотводов в поселках Ильич, Кучугуры, Приморский, Сенной, в станице Тамань, около мыса Тузла и на территории Темрюка; второй – раскопками 4 курганов, находившихся к западу от поселка За Родину. Разведочным отрядом ОАО «Наследие Кубани» под руководством А.А.Горошникова было обследовано поселение Белый-1, целью которого являлось уточнение границ, культурно-хронологической принадлежности и стратиграфии культурных напластований памятника. Экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавлявшейся О.В.Шаровым, и Панагийским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН были проведены охранные раскопки поселения Волна-12 на участке, попадающем в зону строительства Таманского терминала навалочных грузов. Визуальное обследование с закладкой нескольких шурфов на участке трассы газопровода высокого давления, проходившем по периферийной части поселения Виноградный-7, проводилось в 2013 г. отрядом НП «Южархеология» под руководством Ю.В.Абояна. Значительные по объему полевые исследования на 7 земельных участках, попадающих под строительство и проектирование между поселком Волна, станицей Вышестеблиевская, поселками Сенной, Приморский и станицей Тамань в конце 2013 – третьей четверти 2014 г.

были выполнены археологической экспедицией ООО «Ирида», возглавляемой В.Г. Житниковым. Под руководством сотрудника ООО «Гермонасса» А.В.Баранюка в рамках экспертизы землеотвода были проведены археологические разведки к западу от станицы Тамань, в районе поселения Тамань-4 (Западно-Лысово).

14 из 21 отчета о полевых исследованиях 2014 года на Таманском полуострове были сданы экспедициями и отрядами, организованными учреждениями, традиционно занимавшимися археологическими исследованиями. Сведения о них во многом близки приведенным выше сведениям об исследованиях 2013 года. 9 отчетов были сданы экспедициями и отрядами ИА РАН: 3 отчета – Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым (2 отчета – по Открытым листам на его имя, выданным на раскопки городища и обследование хоры к юго-западу от поселка Сенной, а также отчет Патрейского отряда Фанагорийской экспедиции – по Открытому листу на имя Е.В. Захарова); 3 отчета сданы ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева (2 из них – по Открытым листам на его имя на разведки по трассе трубопровода между станицей Старотитаровская и поселком Виноградный и археологические разведки на острове Тузла и в акватории Керченского пролива по трассе транспортного перехода, а также отчет Майкопского отряда ВБАЭ о раскопках поселения Тузла-15 по Открытому листу на имя С.Н. Кореневского); отчет об исследованиях Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н.Чхаидзе на городище Гермонасса–Тмутаракань; отчет Сочинского отряда ИА РАН о раскопках курганных могильников у поселка Волна по Открытому листу на имя П.С. Успенского; отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия, проводившейся С.В. Ольховским. От ИИМК РАН в 2014 г. работал Таманский отряд Боспорской экспедиции, возглавлявшийся С.В. Кашаевым. Его усилия были направлены на исследование комплексного памятника античного времени – некрополя и поселения Артющенко-2. От Исторического музея, как и ранее, работали две экспедиции: Боспорская – под руководством Д.В. Журавлева была занята раскопками поселений Голубицкая-2, Стрелка-2 и обследованием поселения Соленый-3, а также Таманская экспедиция под руководством Г.А. Ломтадзе, продолжавшая раскопки поселения Ахтанизовская-4 и разведочные работы на вершине горы Бориса и Глеба – одного из наиболее известных грязевых вулканов Таманского полуострова. Раскопки городища Гермонасса–Тмутаракань от ГМИИ им. А.С. Пушкина в рассматриваемом сезоне проводились экспедицией, возглавлявшейся Т.А. Ильиной. Археологическая экспедиция Южного федерального университета под руководством В.Г. Житникова исследовала курганы, находившиеся к западу и юго-западу от поселения Волна-1.

Кроме перечисленных выше 14 экспедиций и отрядов, организованных институтами, музеями и университетами, в 2014 г. на Таманском полуострове работали 7 коллективов, действовавших под эгидой различных обществ, центров и ассоциаций. По отдельным Открытым листам проводили свои исследования экспедиция и отряд ООО «Археологическое общество Кубани», занятые раскопками поселения Белое Юго-Восточное (экспедиция под руководством В.В. Матаева), а также поселения

Чубово (к востоку от станицы Старотитаровская) и кургана Камышеватый – отряд под руководством Ш.О. Давудова. Археологическая экспедиция ООО «ЮРЦАИ», возглавлявшаяся Д.А. Яцюком, исследовала курганные могильники и отдельные курганы, находившиеся к югу – юго-западу от станицы Старотитаровской. В рамках ООО «Кубаньархеология» экспедиция под руководством А.А. Горошникова и отряд, возглавлявшийся В.В. Бочковым, проводили в 2014 г. раскопки поселений Волна-12 (экспедиция А.А. Горошникова) и Волна-6 (отряд В.В. Бочкового, работавший совместно с отрядом ООО «Ирида»). Археологическая экспедиция ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур в том же сезоне завершила исследование периферийного участка поселения Волна-4, попавшего в зону строительства и хозяйственного освоения. Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура» по Открытому листу на имя Д.С.Крюкова было произведено обследование нескольких поселений в районе станицы Фонталовской и поселков Юбилейный, Волна Революции, Гаркуша, Кучугуры, находившихся в полосе отчуждения проектируемой линии оптико-волоконной связи.

Об археологических исследованиях на Таманском полуострове, проводившихся в 2015 году, отчитались 38 коллективов. 19 из них были организованы научными и образовательными учреждениями. 9 отчетов сданы экспедициями и отрядами ИА РАН: 2 отчета – Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым, об исследованиях на городище, Восточном некрополе и в затопленной части Фанагории, а также отчет об археологических разведках (обследовании 6 известных поселений в районе Виноградный – Приморский – Сенной и сплошном обследовании ближней хоры Фанагории); 3 отчета об исследованиях в рамках ВБАЭ под руководством Н.И.Сударева: о раскопках поселения Виноградный-7 по Открытому листу, выданному на его имя, о раскопках поселения Тузла-15 по листу на имя С.Н.Кореневского и раскопках поселения Тамань-3 (Седьмой километр) по листу на имя Е.В.Кузнецовой; отчет об исследованиях Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н. Чхаидзе на городище Гермонасса–Тмутаракань; отчет Таманско-Керченского отряда, возглавлявшегося А.А. Супренковым, о раскопках на поселении Гора Чиркова-1; отчет о разведках в зоне строительства перехода через Керченский пролив, проводившихся под руководством С.А. Ермолина; отчет о подводных исследованиях прибрежной акватории Керченского пролива к юго-востоку от мыса Панагия, продолженных С.В. Ольховским. От ИИМК РАН в рассматриваемом сезоне на Таманском полуострове работали 4 коллектива: Таманским отрядом Боспорской экспедиции под руководством С.В. Кашаева были продолжены исследования грунтового могильника античного времени Артющенко-2; Ю.А. Виноградовым, возглавлявшим Бугазский отряд той же экспедиции, после двухлетнего перерыва были возобновлены раскопки поселения античного и средневекового времени Артющенко-1; Античной новостроечной экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева проводились охранные раскопки на поселении Ильич-1 и на предполагаемом, неизвестном ранее памятнике – его грунтовом могильнике; еще одной экспедицией ИИМК, возглавлявшейся О.В. Шаровым, исследовался северо-западный прибреж-

ный участок того же античного и средневекового поселения Ильич-1. Обе экспедиции Исторического музея – Боспорская, под руководством Д.В. Журавлева и Таманская, возглавлявшаяся Г.А. Ломтадзе, в 2015 г. продолжили свои исследования: первая – раскопки поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2, вторая – работы на поселении Ахтанизовская-4. Раскопки городища Гермонасса–Тмутаракань традиционно проводились археологической экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством С.И. Финогеновой. Экспедицией Южного федерального университета, возглавлявшейся С.М. Ильяшенко, были исследованы два кургана у поселка Волна. Гидроакустическое сканирование дна Керченского пролива в районе от мыса Панагия до рифа Трутаева в археологических целях, а также разведки на подводном участке газопровода по отдельным Открытым листам проводились А.В. Окороковым, действовавшим от Института культурного и природного наследия и Русского географического общества.

Кроме перечисленных выше 19 экспедиций и отрядов, принадлежавших научным и образовательным учреждениям, в 2015 г. на Таманском полуострове работало столько же археологических коллективов (19), организованных различными обществами, центрами и ассоциациями. Экспедиция ООО «Археологическое общество Кубани», возглавлявшаяся О.В. Сергеевой, производила в течение этого сезона раскопки нескольких памятников: двух поселений в районе Юбилейного, поселения около Старотитаровской и четырех курганов вблизи поселка Красноармейский. Отдельным отрядом того же учредителя, работавшим под руководством Р.В. Прокофьева, был исследован курган Камышеватая-II к востоку от станицы Старотитаровской. Двумя из трех коллективов, организованных в рамках ООО «Наследие Кубани», руководил А.В. Дмитриев. Первый (разведочный отряд) в декабре 2014 – первом квартале 2015г. был занят детальным обследованием участка проектируемого шоссе Новороссийск – Крымская переправа протяженностью 42 км, вторым коллективом (экспедицией) в том же сезоне (2015) производились охранные исследования (раскопки) северной части поселения Балка Хреева-1. Третьим коллективом сотрудников ООО «Наследие Кубани» по Открытому листу, выданному О.Ф. Жупанину, в 2015–2016 гг. проводились охранно-спасательные исследования юго-восточной части того же поселения (Балка Хреева-1) «методом археологических наблюдений». Оба коллектива, действовавшие в рамках ООО «Кубаньархеология», – экспедиция под руководством А.А.Горошникова и отряд, возглавлявшийся В.В. Бочковым, в 2015 г. продолжили начатые ими в предшествующем сезоне раскопки поселений Волна-12 (экспедиция А.А.Горошникова) и Волна-6 (отряд В.В. Бочкового, работавший, как и ранее, совместно с отрядом ООО «Ирида»). Археологическая экспедиция ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур в том же и следующем сезонах производила масштабные охранные раскопки грунтового могильника античного времени Волна-1. Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура» по Открытому листу, выданному на имя А.А. Глухова, проводились исследования охранного характера на поселении эпохи поздней бронзы, раннесредневекового и нового времени Балка Хреева-2. Две экспедиции ООО

«ПрофЭксперт», возглавлявшиеся А.В. Ивановым и А.А. Крайневой, в рассматриваемом сезоне были заняты раскопками кургана Сенной-43 (экспедиция А.В. Иванова) и поисками остатков уничтоженного песчаным карьером кургана Артющенко-24 (экспедиция А.А. Крайневой). Пять исследовательских коллективов Центра специальных работ и экспертиз (ООО «ИТЦСРЭ») занимались в 2015 г. раскопками памятников археологии Таманского полуострова: два из них возглавлял Ю.К.Гугуев, по разным Открытым листам производивший раскопки двух поселений – Балка Лисовицкого-1 (с марта по август) и Чирково-II (с мая по сентябрь); И.Н. Наумов и Е.П. Мыськов вместе руководили (по трем Открытым листам) раскопками курганной группы Таманская-3 и кургана Вышестеблиевская-17, итоги которых были представлены в двух отчетах; отдельным отрядом, возглавлявшимся Д.В. Кутуковым, были проведены раскопки грунтового могильника Балка Хреева-2. Сотрудниками ООО«Георесурс-КБ» по двум Открытым листам, выданным на имя А.В. Суркова, был выполнен комплекс разведочных работ (визуальное обследование, шурфовка, зачистки) по трассе проектируемого газопровода на участках Белый – Виноградный и в районе мыса Тузла. Коллективом ООО «Археологическая экспедиция» по Открытому листу на имя В.И. Мамонтова было проведено детальное обследование земельного участка в зоне строительства автомобильного путепровода к юго- западу от станицы Старотитаровской. Семь земельных участков в разных частях Таманского полуострова (от поселка Красный Октябрь до поселков Сенной и Ильич), подлежавших хозяйственному освоению, были обследованы К.А. Крутоголовенко, действовавшим под эгидой ООО «Арх Гео Юг».

Об исследованиях памятников археологии Таманского полуострова в течение полевого сезона 2016 года поступило 39 отчетов. 22 из них были сданы авторами, возглавлявшими коллективы, организованные академическими институтами, музеями и университетами. 13 из этих отчетов принадлежали экспедициям и отрядам ИА РАН: 3 отчета – Фанагорийской экспедиции под руководством В.Д.Кузнецова – отчет об исследованиях городища за его подписью, а также отчеты А.Н. Ворошилова и М.О.Жуковского об охранных раскопках Восточного некрополя Фанагории по отдельным Открытым листам; отчет об исследованиях Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н.Чхаидзе на городище Гермонасса–Тмутаракань; отчет о раскопках поселения Тамань-3 (Седьмой километр), проводившихся Е.В. Кузнецовой по собственному Открытому листу в рамках ВБАЭ, возглавлявшейся Н.И.Сударевым; Таманским отрядом ИА РАН под руководством А.Н. Свиридова по отдельным Открытым листам исследовались участки поселений Виноградный-7 и Гора Чиркова-1, попавшие в зону реконструкции автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив; в районе поселка Виноградный на трассе строившегося газопровода по Открытому листу на имя Д.А. Карпова проводились раскопки двух поселений, курганов и грунтового могильника; Южной новостроечной экспедицией

ИА РАН, возглавлявшейся С.В. Язиковым, производились охранные раскопки поселения Тамань-12; сотрудниками отдела охранных раскопок ИА РАН по отдельному Открытому листу на имя С.В. Язикова был обследован земельный участок в районе железнодорожного переезда Вышестеблиевская – Сенной; Вышестеблиевский отряд Южной новостроечной экспедиции ИА РАН под руководством А.Н. Гея исследовал два кургана, находившиеся у восточной границы поселения Виноградный-7, и один из курганов Тузлинской гряды; А.В. Степановым, действовавшим под эгидой ИА РАН, по двум Открытым листам проводились подводные разведки в Керченском проливе на объектах проектируемого морского порта Тамань и наблюдения за прокладкой подводного участка магистрального газопровода. От ИИМК РАН в 2016 г. на Таманском полуострове работали 4 коллектива: оба отряда Боспорской экспедиции ИИМК – Бугазский, возглавлявшийся Ю.А.Виноградовым, и Таманский под руководством С.В. Кашаева, продолжили свои исследования на поселении Артющенко-1 – первый и грунтовом могильнике Артющенко-2 – второй; Античная новостроечная экспедиция, возглавлявшаяся С.Л. Соловьевым, проводила охранные раскопки поселения античного времени Баланка-2, находившегося в 3,9 км к северо-востоку от станицы Вышестеблиевской; Приазовской экспедицией ИИМК РАН под руководством С.А. Кулакова было продолжено исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка около поселка За Родину. Обе экспедиции Исторического музея – Боспорская, возглавлявшаяся Д.В. Журавлевым, и Таманская – под руководством Г.А. Ломтадзе в 2016г. продолжили свои исследования: первая – раскопки поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2, вторая – поселения Ахтанизовская-4. Подводные археологические разведки в южной части Керченского пролива в коридоре строительства магистрального газопровода Краснодарский край – Крым проводились А.В. Окороковым под эгидой Института культурного и природного наследия. Раскопки двух курганов, расположенных к юго-западу от окраины станицы Курчанской, были произведены экспедицией Краснодарского музея-заповедника, возглавлявшейся Н.Ф. Шевченко.

Кроме перечисленных выше экспедиций и отрядов, принадлежавших научным и образовательным учреждениям, в 2016 г. на Таманском полуострове работали 17 археологических коллективов, организованных различными обществами, центрами и ассоциациями. Отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Р.В. Прокофьева был раскопан курган Могила Хуторницкая, находившийся в 2,7 км к югу – юго-востоку от станицы Старотитаровская, в зоне строительства высоковольтной ЛЭП к Крымской переправе. В рамках ООО «Наследие Кубани» в рассматриваемом сезоне производились охранные раскопки: средневекового поселения Балка Хреева-1, возглавлявшиеся О.Ф. Жупаниным; поселения эпохи бронзы и средневекового времени Балка Хреева-3 – под совместным руководством В.П.Мокрушина и Д.В. Кутукова, а также кургана № 2 из курганной группы Балка Хреева, возглавлявшиеся И.Б. Тищенко. Обоими коллективами, действовавшими под эгидой ООО «Кубаньархеология», руководил А.А. Горошников. По двум Открытым листам им производились охранные исследования попадающего в зону строительства ав-

тодороги Новороссийск – Керченский пролив участка поселения Виноградный-7, а также археологические разведки по трассе водопровода Виноградный (гора Чиркова) – Тамань. Экспедицией НП «Южархеология», возглавлявшейся В.В. Цыбрием, в 2016г. были раскопаны три кургана, находившиеся в урочище Чеботарева Могила к юго-востоку от станицы Тамань. Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура» под руководством Р.А. Корниенко были произведены археологические разведки, связанные со строительством ЛЭП Тамань – Старотитаровская. Три исследовательских коллектива Центра специальных работ и экспертиз (ООО «ИТЦСРЭ») занимались в рассматриваемом полевом сезоне исследованием памятников археологии Таманского полуострова: два из них возглавляла Э.Д. Зиливинская, по разным Открытым листам руководившая охранными раскопками поселения и могильника Соленый-2, а также работами по археологическому наблюдению в южной части поселения Тузла-8; еще один коллектив того же учредителя, возглавлявшийся С.М.Ильяшенко, проводил охранные раскопки поселения Балка Лисовицкого-2. Обеими археологическими экспедициями ООО «Георесурс-КБ» руководила О.В. Сергеева, по разным Открытым листам возглавлявшая охранные раскопки известного ранее поселения Старотитаровская-16 и нового поселения у отд. № 3 свх Радуга, расположенного в 3,2 км к западу – юго-западу от поселка Белый. Три исследовательские коллектива, организованные ЗАО «ОКН-проект», в полевом сезоне 2016 г. проводили археологическое обследование (разведки) разных земельных участков: под руководством М.А. Деняева – землеотвода под строительство ЛЭП высокого напряжения протяженностью около 15 км (от русла Старой Кубани до горы Камышеватой); под руководством М.В. Дмитриенко – участка, связанного с реконструкцией автотрассы в районе поселка Белый; под руководством Н.С. Щербаковой – территории двух поселений: Старотитаровская-9 и Старотитаровская-10, находящихся в 1,5 км к северу от окраины станицы, по обе стороны (к востоку и западу) от балки Борзочка, что было связано с предполагаемым строительством эксплуатационных нефтяных скважин. Сотрудниками ООО «Центр реставрации и сохранения памятников», возглавлявшимися А.Л. Исаковым, в охранных целях были раскопаны поселение Тузла-23, один из курганов Тузлинской гряды, а также один из вновь учтенных курганов группы «Таманская юго-западная».

Выше были перечислены экспедиции и отдельные отряды, производившие археологические исследования на Таманском полуострове в 2013–2016 гг. и представившие научные отчеты о своих работах. В этом перечне указаны учредители экспедиций, авторы исследований и памятники, охваченные разведками и подвергавшиеся раскопкам. Кратко рассмотрим основные итоги этих работ. Главными направлениями исследований Фанагорийской экспедиции ИА РАН, работавшей под руководством В.Д. Кузнецова, как и ранее, являлись исследование городища (раскопы Верхний город и Нижний город), его могильников (Восточный некрополь и Южный некрополь), обследование затопленной морем части античного города, а также археологические разведки сельской округи Фанагории. В рассматриваемое

время в работе экспедиции принимали участие сотрудники ИА РАН, а также других научных учреждений и университетов России: А.А. Завойкин, М.Г.Абрамзон, М.В. Добровольская, А.Л. Александровский, Е.В. Добровольская, А.О. Юрцева, А.Н. Ворошилов, С.В.Ольховский, Ю.Н. Кузьмина, Н.В. Завойкина, В.А. Гаибов, Л.А. Голофаст, Г.П.Гарбузов, П.А. Евдокимов, М.О. Жуковский, В.О. Акимов, Т.М.Кутинова, А.А.Наумов, В.А. Горлов, О.М. Ворошилова, Н.А.Павличенко, С.Н.Остапенко. Основные сведения, относящиеся к исследованиям экспедиции, материалам и находкам из раскопок, к их анализу и обобщениям, помещены в ряде публикаций [Ворошилов, Ворошилова, Гарбузов, Завойкин, Кузнецов, Кузьмина, Ольховский, 2016; Кузнецов, Ворошилов, Гарбузов, Завойкин, Ольховский, Шорунова, 2017; Кузнецов, 2016; 2018; Завойкин, Кузнецов, 2013; Кузьмина, Камелина, 2016; Завойкин, 2013; 2013а; 2014; 2015; Абрамзон, 2013; Терещенко, 2015; ДобровольскаяЕ.В., 2013; Добровольская Е.В., Завойкин, 2014; Кузнецова, 2013; Завойкина, 2013; 2016; 2017; 2018; Ворошилов, Ворошилова, 2014; Ворошилова, Ворошилов, 2013; 2013а; Медведев, 2013; 2013а; 2018; Ворошилов, Ворошилова, Жуковский, Кузнецов, 2016; Ольховский, 2016; Гарбузов, 2015; Застрожнова, 2013; 2014; 2015; Гунчина, 2016]. Следует особо отметить, что с 2013г., благодаря финансовой поддержке Фонда О.В. Дерепаски «Вольное Дело», под общей редакцией В.Д. Кузнецова в виде большеформатных книг начали выходить результаты археологических исследований Фанагории. В течение 2013–2016 гг. вышло четыре тома [том 1. М., 2013; том 2. М., 2015; том 3. М., 2015; том 4. М., 2016]. Том1, посвященный материалам по археологии и истории Фанагории, содержал статьи В.Д. Кузнецова «Фанагория: некоторые итоги исследования», М.Г. Абрамзона «Нумизматический комментарий к надписи времени Рескупорида III из Фанагории» и «Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории», А.Л. Александровского «Почвы Фанагории», Г.Е.Беспалого и В.В. Верещагина «Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории», Г.П.Гарбузова «Комплексные археологические исследования в округе Фанагории», Е.В. Добровольской «Археозоологические особенности Фанагории: скотоводство и охота», А.А. Завойкина, Е.В. Кузнецовой и С.Ю.Монахова «Склад амфор 290Б из Фанагории», А.А. Завойкина и Т.Г.Шавыриной «Погребение 23/1980 Восточного некрополя Фанагории: к вопросу о закупорке античных амфор», Н.В.Завойкиной «Фанагорийское общество (по материалам эпиграфики)», В.Д. Кузнецова «Апатур», А.П. Медведева «Позднеантичный некрополь Фанагории IV – V вв. (раскопки 2005г.)», М.Ю. Трейстера «Бронзовая статуэтка из Фанагории», Т.Г. Шавыриной и О.М. Ворошиловой «Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987 – 2000 гг.)». Том 2 – «Золото Фанагории» – с предисловием В.Д. Кузнецова, введением и заключением редактора тома М.Ю. Трейстера, содержал статьи М.Ю. Трейстера «История находок золотых украшений в Фанагории во второй половине XIX – первой трети XX в.» и «Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ», Н.В. Александрова «История первых поступлений античных золотых украшений в

ГМИИ им. А.С. Пушкина», А.Н. Ворошилова и О.М. Ворошиловой «Золото в некрополе Фанагории», М.Г. Абрамзона «Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории», М.Г. Абрамзона и М.Ю. Трейстера «Золотые имитации античных монет из Фанагории», С.Р. Тохтасьева «Надписи на перстнях, содержащих слова ХАРА и ΨΥΧΗ», И.А. Сапрыкиной «Техника изготовления золотых изделий из Фанагории», В.В. Зайкова, М.Ю. Трейстера, Е.В. Зайкова, П.В. Хворова и В.А.Котлярова «Результаты исследования состава золотых изделий из Фанагории», И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой «Исследование золотых изделий из Фанагории на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker)», О.В. Аникеевой «Результаты исследования материала основы бус кат. № 40». Том 3 – «Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории» М.Г. Абрамзона и В.Д.Кузнецова посвящен трем кладам боспорских монет IV– I вв. до н.э., два из которых являются крупнейшими монетными кладами во всем Северном Причерноморье. Том 4, посвященный, как и том 1, материалам по археологии и истории Фанагории, открывался предисловием В.Д.Кузнецова и содержал статьи М.Г. Абрамзона, А.Н. Ворошилова, О.М.Ворошиловой и И.А.Сапрыкиной «Новые находки золотых индикаций в Фанагории», О.М. Ворошиловой и Н.В.Завойкиной «Надгробие фиасота Мокка, сына Левкия, из Фанагории», Г.П. Гарбузова ««Страбонов» рукав Кубани и хора Фанагории», Л.А. Голофаст и С.В. Ольховского «Комплекс керамики из подводного фундамента в акватории Фанагории», Е.В. Добровольской и А.А.Завойкина «Кости животных и птиц из раскопок «Верхнего города» Фанагории», М.В.Добровольской «Антропологические материалы из склепов Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2013 г.)», А.А.Завойкина, А.Б. Колесникова и Н.И.Сударева «Позднеархаические погребения на «Южном городе» Фанагории», Н.В. Завойкиной «Новые надписи Фанагории (находки разных лет)», Н.В. Завойкиной и Н.А. Павличенко «Письмо на свинцовой пластине Патрея», В.Д. Кузнецова «Фанагория и Синдика: некоторые заметки», В.Д. Кузнецова, А.Н. Ворошилова и М.О. Жуковского «Курган Боюр-Гора (предварительная публикация)», В.Д. Кузнецова и С.В. Ольховского «Некоторые итоги подводных исследований в Фанагории (1998–2015 гг.)», А.О. Юрцевой «Кости рыб из Фанагории (раскопки 2006–2013 гг.)». Необходимо отметить, что публикация результатов археологических исследований Фанагории продолжается и в данное время.

В рассматриваемый период (2013–2016 гг.) постоянно расширявшаяся общая площадь раскопа Верхний город достигла 1725 кв. м. На западном и северном участках раскопа исследовались слои позднеархаического, классического, эллинистического, римского и средневекового времени. В процессе раскопок были выявлены многочисленные строительные остатки: фундаменты зданий, стены из сырцовых кирпичей, вымостки улиц и дворов, хозяйственные и мусорные ямы. Массовый археологический материал состоял преимущественно из фрагментов амфор, столовой и кухонной гончарной посуды, лепных сосудов и другой керамики. Среди индивидуальных находок присутствовали терракотовые статуэтки, светильники, ткацкие

грузила, амфорные клейма, граффити, монеты и другие артефакты. В 2014 г. на нижнем плато городища, восточнее Центрального раскопа М.М. Кобылиной, был разбит новый раскоп – Нижний город площадью 2000 кв. м, на котором произведены лишь предварительные работы. В сезоне 2015 г. на всей площади Нижнего города исследовались слои средневекового времени (IX – первая половина X в.). В результате раскопок здесь были выявлены кварталы городской застройки позднего периода существования Фанагории, относящегося ко второй половине IX – началу X в. В ходе исследований Восточного некрополя в 2013 г. было вскрыто 775 кв. м, на которых выявлено несколько погребений от классического до позднеримского времени. В следующем, 2014 г. на площади 1125 кв. м было исследовано 26 погребальных комплексов – каменных ящиков, грунтовых склепов, простых могил эллинистического и римского периодов, среди которых выделялся большой каменный склеп римского времени с останками более 70 погребенных, бывший, по мнению исследователей, основным захоронением в кургане, насыпь которого не сохранилась. В 2015 г. на Восточном некрополе был разбит новый участок площадью 250 кв. м, на котором выявлен 21 погребальный комплекс. Захоронения эллинистического и римского времени были совершены в грунтовых склепах, каменной гробнице и простых могилах. В 2016г. на некрополе работали два отряда – под руководством А.Н. Ворошилова и М.О. Жуковского. Первым из них на площади 96 кв. м было выявлено 7 археологических комплексов различного характера: погребения в земляных склепах и простых могильных ямах, а также остатки, предположительно ритуального сооружения, относящиеся ко II в. до н.э. – началу V в. н.э. Вторым отрядом на площади 450 кв. м было выявлено 24 различных археологических объекта (грунтовые склепы, могилы с подбоем, могилы с перекрытием, каменный ящик, захоронения коней), которые датируются тем же временем. На Южном некрополе в 2013 г. были произведены охранные раскопки одного из курганов и в 2014 г. исследован грунтовый склеп позднеримского времени [Арх. ИА: № 40811; № 45554; № 47481; № 51943; № 53089; №53302].

В затопленной морем части городища работы состояли в обследовании дна Таманского залива с целью усовершенствования созданной ранее батиметрической карты и поиска новых объектов, погребенных в донных отложениях. Кроме того, проводилось исследование затонувшего корабля [Арх. ИА: №45554. Л. 5]. Разведки сельской территории античной Фанагории, проводившиеся Г.П.Гарбузовым в 2013–2014 гг., затронули в первом сезоне участок размерами 120,5 га с находившимся на нем известным поселением Сенной-1 и во втором сезоне – участок площадью 79,2 га также с известным поселением Сенной-8 [Паромов, 1992. С. 312–314, 327–329. № 78, 85; Арх. ИА: № 40818; №45621]. В полевом сезоне 2015 г. работы на хоре Фанагории проводились двумя отрядами, имевшими разные задачи и возглавлявшимися Г.П. Гарбузовым и М.О.Жуковским. Первым отрядом было обследовано 6 известных сельских поселений (Приморский-21, Приморский-22, Виноградный-9, Виноградный-10, Сенной-3, Сенной-9) с целью

фиксации современного состояния памятников и сбора дополнительных данных об их размерах и датировке [Паромов, 1992. С. 414–418, 540–545, 316–319, 329–332. №121, 122, 168, 169, 80, 86; Арх. ИА: № 59755. Л. 8–21]. Вторым отрядом в процессе сплошного обследования ближней хоры Фанагории были учтены 153 памятника археологии: курганные группы, одиночные насыпи некрополя Фанагории, а также поселения ее сельской территории [Арх. ИА: № 59755. Л. 22–235; № 59756. Л. 1–142].

Следует отметить, что своеобразным итогом почти двух веков археологических исследований Фанагории является издание содержательного и прекрасно иллюстрированного большеформатного каталога, подготовленного к выставке «Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства», проходившей в ГМИИ им. А.С.Пушкина 27 июня – 17 сентября 2017 года [М., 2017]. Авторы идеи Владимир Кузнецов, Владимир Толстиков. Выставка была приурочена к трем памятным датам: 90-летию организованных Керченским музеем им. А.С. Пушкина первых раскопок Тиритаки (1927), а также 80-летию и 70-летию организованных ГМИИ им. А.С.Пушкина Фанагорийской (1936) и Боспорской (Пантикапейской, 1945) экспедиций.

Патрейским отрядом Фанагорийской экспедиции ИА РАН под руководством Е.В.Захарова в 2013 г. производились работы в западной части городища, на раскопе 38. Вскрытая площадь составила 120 кв. м. Исследованы культурные слои архаического и классического времени. Остатки выявленного здесь развала сырцового сооружения датированы по фрагментам амфор концом VI – началом V в. до н.э. В следующем, 2014 г. были начаты работы на раскопе 46, предпринятые с целью изучения сырцовых стен, обнаруженных А.П. Абрамовым на соседнем раскопе 26. В процессе расчистки на этом участке были выявлены фундаменты стен второй половины VI – начала V в. до н.э., сложенных из сырцовых кирпичей, а также тонкая прослойка камки и серого золистого суглинка, представлявшая собой один из ранних уровней полов помещения. В течение обоих сезонов были продолжены подводные исследования, принесшие новые данные по характеру и датировке некоторых выявленных ранее объектов [Захаров, Чижиков, 2015; Захаров, 2016; Арх. ИА: № 39849; № 44976].

Исследования Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН, возглавлявшейся Н.И.Сударевым, развивались в рассматриваемое время в нескольких направлениях. 3 из 4 отчетов ВБАЭ за 2013 г. подписаны руководителем экспедиции. Один из ее отрядов проводил в указанном сезоне исследования на поселении античного времени Тамань-3 (Седьмой километр), предпринятые с целью уточнения границ памятника и степени его сохранности по заказу Краснодарского краевого управления по охране культурного наследия. Общая площадь исследованных шурфов и участков составила 120 кв. м. В заключении сказано о необходимости дальнейших работ [Арх. ИА: № 41361]. Сотрудниками ВБАЭ в этом же сезоне проводились охранно-спасательные работы и разведки на территории древнего городища Гермонасса. На раскопе II Западного некрополя исследовано 60 кв. м, выявлено несколько погребений античного и позднесредневекового времени, хозяйственная яма; проведена серия шурфо-

вок в районе улицы Лермонтова и переулка Приморского в связи с землеотводами, на которых выявлены: могильник XVII–XIX вв., хозяйственные ямы и остатки средневековых каменных конструкций (IX–XI и X–XIV вв.), переотложенный материал периодов Античности и Средневековья [Арх. ИА: № 46649]. В течение того же сезона (2013) более масштабные археологические разведки на территории Темрюкского района, также связанные с обследованием земельных участков, были произведены сотрудниками ВБАЭ в районе поселков Волна, Таманский, Пересыпь, Приморский, станиц Тамань и Голубицкая. На территории этих населенных мест и рядом с ними были обследованы известные по литературе и архивным данным памятники: поселение Волна-7, древнее кладбище № 7 по карте В.В. Соколова, поселение Таманский-2, Голубицкое городище, поселения Пересыпь-1 и Приморский-23 [Арх. ИА: № 41311].

В 2014 г. главные усилия ВБАЭ были направлены на разведочные работы в районе трассы магистрального трубопровода между станицей Старотитаровская и поселком Виноградный, а также на обследование нескольких земельных участков на территории археологического комплекса «Гермонасса – Тмутаракань» в станице Тамань. Исследованиями по трассе магистрального трубопровода было охвачено около 30 памятников археологии – поселений различных эпох, курганных групп и отдельных насыпей. Результатами экспертизы земельных участков явились рекомендации по характеру их использования [Арх. ИА: № 46421; № 46422. Л. 5–85]. По отдельному Открытому листу сотрудниками ВБАЭ в том же сезоне были произведены археологические разведки на острове Тузла, включавшие обследование акватории Керченского пролива в границах трассы проектируемого транспортного перехода на предмет наличия объектов археологического наследия. В отчете о полевых работах содержатся сведения о 25 обследованных памятниках [Арх. ИА: № 46834; № 46835. Л. 118–203].

В 2015–2016 гг. сотрудниками Восточно-Боспорской экспедиции под руководством Н.И. Сударева производились охранные археологические раскопки поселения Виноградный-7 и расположенных на территории памятника – грунтового могильника и 5 курганов с полным исследованием межкурганного пространства. В ходе раскопок поселения была вскрыта площадь около 100 тыс. кв. м. В 2015 г. работы были сосредоточены в той части памятника, которая расположена к северу от существующих железнодорожных путей. Общая раскопанная площадь в этом сезоне составила 50112 кв. м. Сам раскоп представлял в плане близкую к прямоугольнику фигуру со сторонами около 625 х 80 м, вытянутую в направлении с запада на восток, почти параллельно железнодорожному полотну. Обнаруженные в западной части памятника находки датировались III –II вв. до н.э. В восточной части был выявлен и исследовался грунтовый некрополь. В первом сезоне в этом секторе было раскопано 61 погребение и 25 различных объектов. Среди исследованных захоронений присутствовали погребальные сооружения разных конструкций: простые грунтовые ямы, подбойные могилы, ямы с перекрытием, сырцовые гробницы и каменные ящики, грунтовые склепы с дромосами. Датировка обнаруженных погребений находилась

в хронологическом интервале IV –I вв. до н.э.: 6 могил относились к IV в. до н.э., 2 погребения – к III в. до н.э., 20 погребений – ко II в. до н.э., 30 – ко II–I вв. до н.э. и 3 погребения датировались I в. до н.э. Большая часть объектов была связана с комплексами некрополя – тризны, скопления камней и керамики, развалы сосудов. Всего в культурном слое памятника, погребальных комплексах и отдельных объектах было обнаружено около 30 тыс. находок, подавляющая часть которых датирована IV–II вв. до н.э. [Сударев, Кашаев, 2016. С. 474–475; 2019. С. 555–556; Арх. ИА: № 50821].

В 2016 г. раскопкам подвергались те же сектора памятника (северный и восточный), но на этот раз та их часть, которая была расположена к югу от железнодорожных путей. Необходимо отметить, что вся площадь поселения, подлежавшая исследованиям, предварительно была разделена на несколько участков (условных раскопов). Восточно-Боспорской экспедиции для исследований были предназначены раскоп 3, часть раскопа 2, раскоп 4 и раскоп К. Судя по опубликованным данным, их общая площадь составляла 51070 кв. м [Сударев, Кашаев, 2019. С. 556–559]. Относительно некрополя (прежде всего, относительно числа выявленных погребений), опубликованные данные несколько противоречивы (научный отчет об исследованиях 2016 г. пока не сдан). Сообщается, что за время исследований 2015–2016гг. в северо-восточной и восточной части памятника было открыто 358 погребений (данные на начало сентября 2016 г.). Из них к эпохе бронзы и раннему железному веку относилось 3 погребения, 90 погребений относились к эпохе Средневековья, 265 захоронений – к античному времени [Сударев, 2016. С. 335]. В более позднем материале по некрополю Виноградный-7 говорится о 658 погребениях, открытых на памятнике в 2015–2016гг.: 4 из них датировались эпохой бронзы и раннего железного века, 90 – Средневековьем, остальные – античным временем (V–I вв. до н.э.) [Сударев, 2017. С. 184]. В примечании указано, что обработка и осмысление материалов некрополя еще не завершены, поэтому приведенные цифры не являются окончательными. В наиболее поздней статье приведены данные, согласно которым за два сезона (2015, 2016) на памятнике было обнаружено более 400 погребений античного времени и 155 могил эпохи Средневековья. Основная часть античных захоронений датирована периодом V в. до н.э. – II в. н.э., средневековые могилы относились к IX–X вв. Отдельно по полевому сезону 2016 г. приведены данные о каждом участке: на раскопе 3 было обнаружено 75 погребений средневекового времени, на раскопе 2 исследовано 17 могил той же эпохи, на раскопе 4 выявлено 123 погребения античного грунтового могильника IV–I вв. до н.э., бывшего продолжением некрополя, исследованного в 2015 г. На участке К были раскопаны 5 курганов (№ 4 – 8) и все пространство между ними. В результате проведенных раскопок в кургане 4 исследовано 3 погребения, в кургане 5 – 21, в кургане 6 – 84, в кургане 7 – 7 и в кургане 8 – 90 погребений. По мнению исследователя, на участке К был вскрыт курганно-грунтовый могильник с захоронениями разного времени, являющийся продолжением некрополя, исследованного на раскопе 4, относящегося к V–I вв. до н.э. [Сударев, Кашаев, 2019. С. 555–560]. Кроме указанных публикаций, исследованиям и материалам могильника Виноградный-7

посвящены статьи об импортных мегарских чашах из его погребальных комплексов [Сударев, Кашаев, 2017; 2018], о традиции устройства сырцовых гробниц в некрополях Таманского полуострова Артющенко-2 и Виноградный-7 [Сударев, Кашаев, 2018а], о древнерусских и византийских монетах X–XI вв. из некрополя поселения Виноградный-7 [Абрамзон, Сударев, 2018].

Под эгидой ВБАЭ ИА РАН отдельным отрядом, возглавлявшимся Н.С.Кореневским, в 2012–2015 гг. были предприняты разведки культурного слоя на поселении Тузла-15. На территории предполагаемого памятника при помощи рамочного биодетектора были выбраны места для 8 шурфов-раскопов размерами 2 х 2 м. В четырех из них (Р2-2012; Р3-2013; Р4-2013 и Р5-2014/2015) были выявлены, по мнению исследователя, «жилища»-полуземлянки, характерные для поселений псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности. Край еще одного объекта того же характера был обнаружен в раскопе 6-2015 [Кореневский, Сударев, 2013; Кореневский, 2016; Арх. ИА: № 40750; № 45723; № 47626]. В 2015–2016 гг. отряд ВБАЭ, состоявший из студентов и сотрудников Саратовского госуниверситета, работавших под руководством Е.В. Кузнецовой, продолжил небольшие по масштабам исследования поселения античного времени Тамань-3 (Седьмой километр). В первом сезоне на раскопе площадью 100 кв. м были выявлены остатки строения и каменная вымостка; материалы раскопок охватывали период от конца VI в. до н.э. по II в. н.э. Большая часть находок датировалась V– IV вв. до н.э. В следующем году на раскопе, вдвое меньшем по площади, расположенном на краю террасы на берегу Таманского залива, была исследована хозяйственная яма, материалы из которой широко датировались V в. до н.э. – V в. н.э. Среди них преобладали фрагменты керамики первых веков нашей эры [Кузнецова, 2018; Арх. ИА: № 47576; № 51816].

В течение 2013–2016 гг. Таманской средневековой экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся В.Н. Чхаидзе, были продолжены исследования южного сектора раскопа «Нагорный» на Таманском городище. Краткая информация о работах экспедиции содержится в «Археологических открытиях» [Чхаидзе, 2015а; 2016; 2017; 2018]. В восточной части исследуемого сектора раскопа были выявлены 2 погребения в каменных ящиках, один из которых разрушен. Следует отметить, что немного южнее, в непосредственной близости от раскапываемых площадей, в 1953–1954 гг. было открыто средневековое прицерковное кладбище с погребениями в каменных ящиках, существовавшее с XI в. Скорее всего, в рассматриваемое время была выявлена часть этого кладбища, о чем может свидетельствовать находка таманского подражания византийскому молиарисию XI в. в одном из каменных ящиков. Позднее в процессе раскопок был выявлен третий каменный ящик, а также двойное детское погребение, относящееся к XIII–XIV вв., совершенное в могиле, обложенной сырцом. Среди разнообразного погребального инвентаря выделяются бусы (преимущественно пастовые и стеклянные, а также несколько бус из крупного янтаря). Впервые на памятнике была обнаружена ампула-евлогия из свинцово-оловянистого сплава, найденная на месте погребения. Подобные ампулы-евлогии в XIII в. использовались для

освященной воды или ароматических масел, привозимых пилигримами из Сирии, Палестины, Египта и Малой Азии. Среди находок следует отметить нательный крест с распятием XI–XII вв., а также монеты и печати. Нумизматический материал вследствие перекопанности слоя разновременен: выделяются херсоно-византийские бронзовые монеты IX в. и генуэзские аспры XIII в.; среди 18 византийских свинцовых печатей X–XII вв. следует отметить моливдовулы официальных лиц – Георгия Цулы, Георгия Врахамия, епископа Зихии и частную печать Стефана с редкой композицией. Исследованная площадь раскопа составила более 200 кв. м. В процессе работы выявлены кладки, вымостки, хозяйственные ямы. В силу отмеченной перекопанности и обрывочности культурного слоя, связь между отдельными объектами не устанавливалась. Среди находок в слое и исследованных объектах присутствовали фрагменты турецкой керамики XVI–XVII вв., в том числе производства Кютахьи и Изника, но в основном преобладали фрагменты поливной посуды XI–XIII вв., амфор с высоко поднятыми ручками XIII–XIV вв., воротничковых амфор X–XII вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками VIII–XI вв., фрагменты горшков, кувшинов и пифосов VIII–XIV вв., черепицы VIII–XI вв. Открытый на раскопе «Нагорный» фрагментированный слой датируется XIII–XV вв. – генуэзским периодом и более поздним османским периодом (XVI–XVII вв.) – временем вхождения города Матрики-Тамана в состав Османской империи [Арх. ИА: № 41676; № 46189; № 50460; № 54497]. Автором исследования средневековых слоев Таманского городища в рассматриваемое время были опубликованы: монография, посвященная византийским печатям из Тамани [Чхаидзе, 2015], и статьи – о двух группах византийской поливной керамики XIII–XIV вв. из раскопок Таманского городища, о чашах с изображением змей и цапли, выполненным в технике сграффито с Таманского городища, а также о строительных комплексах и городской планировке Матархи-Тмутаракани в последней трети X – первой трети XIII в. [Чхаидзе, 2013; 2014; 2016а].

В 2014 г. Сочинским отрядом ИА РАН по Открытому листу, выданному на имя П.С. Успенского, производились охранные раскопки 3 курганов в районе поселка Волна. В кургане Волна-306 А (Колодькова могила, Тамань-57) были зафиксированы три горизонта эпохи бронзы. К первому относились 5 погребений ямной культуры, ко второму – раннекатакомбное погребение, к третьему горизонту относились срубное погребение и 2 захоронения с неясной культурной атрибуцией (все захоронения третьего горизонта были впущены в раннекатакомбную насыпь). В кургане Волна-306 Б (Тамань-33) найдено 3 погребения античного времени: 2 из них были совершены в простых грунтовых ямах, третье представляло собой каменную ограду (подобие склепа без одной стены), сложенную из массивных необработанных камней, в которой найдены фрагменты человеческих костей нескольких индивидов, кости лошади и остатки инвентаря: целая терракотовая статуэтка и фрагменты еще нескольких экземпляров, мегарская чаша, 12 монет, много бус, фрагменты бронзовых изделий, многочисленные обломки амфор. По совокупности инвентаря и монетным находкам, время использования склепа определяется интервалом в пределах второй

четверти III – середины II в. до н.э. Одно из погребений в простых ямах датировано по монете второй четвертью III в. до н.э. В кургане Волна-307 (Тамань-32) зафиксировано три стратиграфических горизонта: два более ранних относились к бронзовому веку, третий – к античному времени. Первая насыпь была сооружена над погребением ямной культуры. Второй горизонт представлен двумя раннекатакомбными захоронениями. Третьим хронологическим горизонтом являлся обширный некрополь античного времени, устроенный в раннем кургане (вместе с погребениями эпохи бронзы в нем было обнаружено 47 могил). Погребения античного времени были совершены в абсолютном большинстве в простых грунтовых ямах с закругленными углами и ровным дном, в некоторых случаях перекрытых каменными плитами. Погребенные находились в них в вытянутых позах, на спине, головой к востоку и северо-востоку. В инвентарь входила чернолаковая посуда (килики, скифосы, солонки), красноглиняные ойнохои, кувшины, миски, небольшие кувшинчики, оселки, пряслица, железные ножи, бронзовые браслеты, височные кольца, иглы, бронзовые и железные перстни. По инвентарю и амфорному материалу погребальные комплексы античного времени из кургана Волна-307 (Тамань-32) датированы V–IV вв. до н.э. [Успенский, Мимоход, 2016; Арх. ИА: № 50865].

В 2014–2015 гг. С.В. Ольховским, действовавшим от ИА РАН по собственным Открытым листам, были проведены подводные археологические разведки к юго-востоку от мыса Панагия, на участках акватории Керченского пролива, запроектированных для строительства Таманского терминала навалочных грузов морского порта Тамань. Общая площадь, охваченная исследованиями, составила около 324 га. В ходе работ подверглись анализу результаты гидроакустической и гидромагнитной съемки, были выявлены и обследованы под водой 49 аномалий с подозрительными признаками, оказавшихся объектами периода Второй Мировой войны, представлявшими собой детали и механизмы сторожевого катера, однотипные минные тележки донных мин, судовые якоря. Часть из них была перемещена из зоны строительства на прилегающие участки акватории [Арх. ИА: № 45130; № 50213].

В полевом сезоне 2015 г. Таманско-Керченским отрядом археологической экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Супренкова проводились охранные исследования на поселении Гора Чиркова-1 (Виноградный-7), северная часть которого попадала в зону проектируемых железнодорожных путей. Общая площадь раскопа составила 25000 кв. м. Мощность культурного слоя в исследуемом секторе памятника варьировалась в пределах от 1 до 2 м. Краткая информация о раскопках опубликована в «Археологических открытиях» и «Боспорских чтениях», более подробный обзор в «Хазарском альманахе» [Супренков, 2016; Супренков, Науменко, Пономарев, 2017; 2017а]. Археологические объекты, выявленные в ходе работ, были представлены 6 погребениями, а также заглубленными в материк ямами, число которых составило более 100. По мнению исследователя, 4 погребения относились к эпохе бронзы, являясь подкурганными захоронениями распаханной насыпи; 2 могилы датированы VIII–X вв. по фрагментам салтово-маяцкого горшка, обнаруженного в одной из них.

В результате работ было найдено множество артефактов. В коллекционную опись вошли 170 предметов, в полевую опись – около 1500 профилированных фрагментов керамических сосудов, статистически обработаны несколько тысяч единиц массового археологического материала. Среди индивидуальных находок следует отметить около 20 бронзовых боспорских монет эллинистического времени (первой – третьей четверти III в. до н.э.), серебряный перстень с сердоликовой инталией, датированный рубежом эр, и фигурную накладку из бронзового сплава (возможно, из серебра) с изображением волка или собаки, перехватившей пастью шею припавшего на передние лапы зайца (предположительно отнесена к раннесредневековым изображениям) [Супренков, Дмитриева, 2017; Супренков, Рукавишникова, Требухина, 2020]. Находки принадлежали разным эпохам – античному времени и раннему Средневековью. Материал античного времени был немногочисленным. Большая часть материала относилась к салтово-маяцкой культуре. В слое и ямах были обнаружены фрагменты (и целые экземпляры) круглодонных причерноморских амфор с бороздчатым рифлением второй половины VIII – X вв., салтово-маяцких горшков, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, вьючных фляг, ойнохой, других лощеных салтово-маяцких сосудов VIII–X вв. В ямах, кроме перечисленного материала, находились тарные салтово-маяцкие горшки, лощеные двуручные корчаги, кружки, кувшины, миски, крышки сосудов, круглые жернова из известняка, осколки стеклянных рюмок и бокалов, различные хозяйственно-бытовые изделия из кости, железа и меди. Назначение ям установить было сложно в связи с утратой их первоначальной формы. Предположительно какая-то часть из них использовалась в качестве зернохранилищ, некоторые напоминали оплывшие котлованы полуземлянок, однако в них не были обнаружены остатки хозяйственно-бытовых устройств и элементов. Рассмотрению комплексов двух групп этих объектов посвящены отдельные публикации [Супренков, Науменко, Пономарев, 2018; 2019]. По мнению авторов, в пределы исследованного участка памятника попала периферийная часть поселения VIII–X вв. [Арх. ИА: №50441].

В том же полевом сезоне (2015) под руководством С.А. Ермолина, действовавшего от ИА РАН по Открытому листу, выданному на его имя, были произведены археологические разведки в зоне строительства транспортного перехода через Керченский пролив. В процессе работ было обследовано 20 памятников (16 поселений различных эпох, курганная группа и 3 отдельных кургана), находившихся в районе поселка Волна, станицы Тамань и на территории, прилегающей к Керченскому проливу и мысу Тузла. Сотрудниками С.А. Ермолина было заложено и исследовано 68 разведочных шурфов общей площадью 136 кв. м, в результате чего, по мнению автора, были уточнены границы объектов, их стратиграфия и относительная хронология [Арх. ИА: № 52076].

В полевом сезоне 2016 г. Сочинская экспедиция ИА РАН по Открытому листу, выданному на имя П.С. Успенского, проводила охранные исследования северной части грунтового некрополя Волна-1, раскопки которого были начаты И.В. Цокур в

2015 г. Исследованная площадь составила около 9 тыс. кв. м. На этом участке было выявлено 196 погребений и 136 других археологических комплексов. Все погребения совершены по обряду ингумации. Они делятся на три группы: захоронения младенцев в амфорах, погребения в простых грунтовых ямах (наиболее многочисленная группа) и захоронения в сырцовых гробницах. По обнаруженному в могилах инвентарю исследованные погребения датируются второй половиной VI – IV вв. до н.э. В большинстве случаев погребенные находились в вытянутой позе, на спине, реже скорченно на спине или скорченно с завалом на левый или правый бок; ориентировка – восточная (иногда с некоторым отклонением к северу или югу). Инвентарь может быть отнесен к различным категориям. Более 35% погребений содержали предметы вооружения: железные мечи и наконечники копий, бронзовые и железные наконечники стрел, к уникальным находкам следует отнести пластинчатый доспех из прямоугольных железных пластин. Наиболее многочисленной категорией являются керамические сосуды: широко распространены протофасосские амфоры, красноглиняные ойнохои и кувшины, столовые амфоры, красноглиняные и сероглиняные миски; сосуды для питья: чернолаковые и чернофигурные килики, канфары, одноручные чаши аттического, ионийского и коринфского производства; сосуды для масел и благовоний: чернофигурные и чернолаковые лекифы, аски, арибаллы, а также алабастры и амфориски из финикийского стекла. Среди украшений – бронзовые перстни и кольца, бронзовые и серебряные височные подвески в 1,5 оборота с четырехгранными пирамидками на концах, найдена пластина из электрового сплава с изображением льва. В расположении инвентаря выделяется ряд особенностей. Сосуды были установлены в одну линию вдоль стенки ямы, с левой стороны от погребенного, либо размещались в ногах, реже ставились в головах умершего. Мечи в большинстве случаев находились у пояса, наконечники копий – в головах, справа у стенки ямы. Аналогии обнаруженным погребениям по обряду и комплексам известны в целом ряде других боспорских некрополей [Мимоход, Успенский, 2017; Арх. ИА: № 60581].

В 2016 г. в процессе археологических раскопок, связанных с прокладкой газопровода и проводившихся совместно ВБАЭ ИА РАН, ООО «Прана» и АНО «НИЦ», вблизи поселка Виноградный был исследован комплекс компактно расположенных памятников. Он включал в себя поселения Виноградный северо-восточный-2 (ВСВ 2) и Виноградный северо-восточный-3 (ВСВ 3), находившиеся в 50 м одно от другого, курганы 1 и 2 курганной группы из 10 насыпей (оба исследованных кургана были расположены на территории поселения ВСВ 2), а также впервые выявленный, находившийся там же, грунтовый могильник Виноградный северо-восточный-2. Раскопки производились по Открытому листу, выданному на имя Д.А.Карпова. Предварительные результаты работ опубликованы в «Материалах спасательных археологических исследований» [Карпов, Сударев, 2017]. На поселении ВСВ 2 в границах землеотвода под строительство был зафиксирован небольшой по площади культурный слой усадьбы конца XVIII – начала XX в. с остатками полу-

землянки и круглого в плане погреба, стены которого были обложены необработанным камнем. На поселении ВСВ-3 древний культурный слой также отсутствовал. Многочисленный античный материал, найденный здесь, был связан с заполнением двух крупных ям: круглой диаметром около 8 м и вытянутой траншеи шириной до 6 и длиной около 25 м. Из них происходит 829 фрагментов профилированных частей античной амфорной тары (в основном хиосской и гераклейской). Весь материал по наиболее ранним фрагментам амфор Фасоса, Хиоса, Менды и Лесбоса, а также по наиболее поздним профильным частям амфор Родоса, Коса и Херсонеса был суммарно датирован второй половиной V – второй половиной III в. до н.э. Вблизи западного угла раскопа было обнаружено погребение женщины 35–40 лет, дату которого определяла клейменная гераклейская амфора первой четверти IV в. до н.э. Погребенная лежала в вытянутой позе, на спине, головой к западу. Ноги, вероятно, были чуть согнуты в коленях, за ними, в юго-восточном углу ямы, стояла упомянутая амфора. Слева, между бедром и северной стенкой ямы, а также у самой стенки найдены лекиф с пальметкой, три алебастровых бусины, вложенные в донце алебастрового же сосудика, и миниатюрный лепной горшочек, под правым коленом обнаружено тулово сетчатого лекифа, у правого предплечья – 6 раковин каури и фрагмент глазчатой бусины, в области шеи – фрагмент бронзовой цилиндрической бусины. У левого колена женщины была уложена половина (разрубленной вдоль) туши ягненка или козленка. Наиболее древним объектом, исследованным в комплексе у поселка Виноградный, оказался курган-1. В нем было выявлено 5 погребений: 4 из них, по мнению авторов статьи, могут быть отнесены к раннему бронзовому веку, пятое – к рубежу ранней и средней бронзы. Курган-2, находившийся на территории поселения ВСВ-2 в 13 м к западу от кургана-1, возник, по словам авторов, в античное время. Он представлял собой природное всхолмление, увеличенное в древности присыпками над отдельными могилами, слившимися в одно целое. В данном кургане обнаружено 24 погребения, большая часть которых располагалась полосой в общем направлении с юга на север. По монетам и амфорным клеймам этот некрополь датирован IV – первой половиной II в. до н.э. Характерными находками в его могилах были красноглиняные кувшины и миски, чернолаковые канфары, арибаллические лекифы, солонки и другие сосуды. Господствующим типом погребального сооружения являлись обычные могильные ямы, но встречены и 3 сырцовые гробницы. Одна из них, размерами 4 х 2,8 м, была сложена из сырцовых блоков и перекрыта ими же, уложенными на деревянную основу. Продольными стенками гробница была ориентирована по направлению запад–восток и имела дромос, расположенный с восточной стороны. В ней были обнаружены останки не менее 11 человек. Скелеты 4 погребенных находились в анатомическом порядке, 3 из них имели западную ориентацию, 1 лежал черепом на восток. В погребальном инвентаре, найденном в гробнице, присутствовали 6 красноглиняных мисок, 5 кувшинов, унгвентарий, чернолаковый канфар, 2 железных наконечника и вток копья, бронзовый наконечник стрелы, 7 бронзовых монет 314–310 и 284–275 гг. до н.э., бронзовое зеркало и другие предметы. К югу

и востоку от насыпи кургана 1 был открыт комплекс захоронений салтово-маяцкой культуры, названный «Грунтовый могильник Виноградный северо-восточный-2» (VIII–X вв.). Всего обнаружено 33 захоронения, совершенные в ямах. Большинство погребенных находились в вытянутой позе, на спине, головой к северо-западу. Шесть могил были безынвентарными. В остальных захоронениях найдено более 180 предметов, среди которых присутствуют орудия труда, украшения, керамические сосуды, части конской упряжи и поясных наборов, найден солид византийского императора Константина V Копронима, 757–775 гг. Большой редкостью отличаются два щита разных типов, обнаруженные в захоронении мужчины 25–30 лет: малый круглый щит из железной пластины диаметром 16 см на деревянной основе лежал на тазовых костях погребенного; второй щит прямоугольной формы, размерами около 70 х 50см, состоявший также из деревянной основы, окованной горизонтальными полосами железа, был уложен на ноги покойного [Арх. ИА: № 53941].

В течение полевого сезона 2016 г. Таманским отрядом ИА РАН под руководством А.Н. Свиридова проводились охранные исследования на поселении Гора Чиркова-1 (Виноградный-7), связанные со строительством автодороги к Крымской переправе и морскому порту Тамань. В общей сложности на памятнике было раскопано 20175 кв. м. На этой площади выявлено 344 объекта, 1192 индивидуальные находки, 37796 единиц массового археологического материала. Обобщенные итоги работ опубликованы в специальном издании о спасательных археологических исследованиях [Свиридов, Язиков, Топоривская, 2017]. Наиболее ранний хронологический горизонт был выявлен в северо-западном секторе раскопа. По материалу из культурного слоя и хозяйственных ям он отнесен к IV–III вв. до н.э. Определяющими массовыми находками явились фрагменты синопских, хиосских, гераклейских, а также, в меньшей мере, родосских и херсонесских амфор, зафиксированы единичные фрагменты протофасосской тары. Найдены амфорные клейма (преимущественно родосские III в. до н.э.), фрагменты чернолаковых сосудов, канфаровидный килик, фрагменты терракотовых статуэток, известняковая архитектурная деталь дорического ордера. В юго-восточном секторе раскопа был выявлен грунтовый могильник, также датирующийся IV – III вв. до н.э. Основная часть погребений представляла собой захоронения младенцев в амфорах. Другими типами погребений являлись захоронения взрослых людей в грунтовых ямах и земляных склепах. В них преобладала восточная ориентация погребенных. Поздний хронологический горизонт представлен на памятнике материалами средневековой эпохи. Исследованы два усадебных комплекса с каменными фундаментами домов и большим количеством связанных с ними хозяйственных сооружений. Между усадьбами был выявлен производственный комплекс, состоявший из двухкамерного горна, сооружения не совсем ясного назначения и нескольких котлованов. Поздний хронологический горизонт памятника соотносится с кругом салтово-маяцкого времени. Керамический комплекс типичен для древностей VIII–X вв. Он пред-

ставлен целыми и фрагментированными круговыми горшками с линейно-волнистым орнаментом, причерноморскими амфорами, лощеной посудой, лепными горшками с зигзагообразным орнаментом, высокогорлыми кувшинами с плоскими ручками. В верхней части заполнения одной из могильных ям был найден византийский золотой солид 626–629 гг., относящийся ко времени правления императора Ираклия (610–641 гг.). Погребение, в котором была найдена монета, может быть датировано, по мнению исследователя, концом VII – началом VIII в. н.э. [Арх. ИА: № 52424].

В том же полевом сезоне (2016) Таманским отрядом ИА РАН под руководством А.Н. Свиридова по отдельному Открытому листу проводились охранные археологические исследования на поселении Виноградный-7, связанные со строительством автодороги к Крымской переправе и морскому порту Тамань. Чтобы предупредить возможное недоразумение, необходимо особо отметить, что Виноградный-7 и Гора Чиркова-1 представляют собой один памятник – поселение античного и средневекового времени Виноградный-7 [Паромов, 1992. С. 535–538. № 166], из конъюнктурных соображений разорванный надвое [Супренков, Науменко, Пономарев, 2018. С.263–264. Рис. 1]. В исследованиях Таманского отряда в 2016 г. принимали участие С.В. Язиков, М.А. Топоривская, В.В. Фролов. Камеральная обработка материала, его определение и датировка выполнялись группой сотрудников под руководством В.П.Копылова. В указанном году на поселении Виноградный-7 исследовались 2 участка (раскопы I и II). Их общая площадь составляла 12950 кв. м. На этой площади выявлено 129 объектов, 318 индивидуальных находок и 3268 единиц массового археологического материала. К античному времени относился грунтовый могильник, открытый в юго-западном секторе раскопа II. На нем было зафиксировано 44 погребения. Большинство из них (27) представляли собой детские захоронения в амфорах, 16 могил являлись погребениями взрослых людей в простых грунтовых ямах, был выявлен также один грунтовый склеп. Большая часть погребений относилась к IV–III вв. до н.э., одно захоронение, по мнению автора исследований, было совершено во второй половине V в. до н.э. Немногочисленный рядовой материал античного времени был зафиксирован в слое северо-восточной части раскопа I и в юго-западном секторе раскопа II. Более поздний хронологический горизонт на раскопанных участках памятника был представлен погребальными комплексами и остатками жилых и хозяйственных объектов. Фрагменты большого жилищно-хозяйственного комплекса выявлены в центральной части раскопа II. Они представляли собой руинированные каменные фундаменты и значительное количество хозяйственных ям, расположенных в непосредственной близости от развала фундаментов. По керамике и целым формам амфор причерноморского типа эти объекты могут быть датированы VIII–X вв. н.э. В северо-западной части раскопа I был открыт грунтовый могильник того же хронологического периода (VIII–X вв.). Среди 23 исследованных могил по погребальному обряду выделяются три группы: погребения в каменных ящиках, ориентированных в широтном направлении, в которых покой-

ные были уложены головой на запад; в значительной мере разрушенные безынвентарные погребения в простых грунтовых ямах с той же ориентацией погребенных и наибольшая по численности группа погребений в ямах с заплечиками, перекрытых деревом и камкой, в которых покойные были уложены головой на север. Поздний хронологический горизонт памятника по материалам из раскопок соотносится с кругом древностей салтово-маяцкого времени [Свиридов, Язиков, Суханов, 2019; Арх. ИА: № 52567].

В 2016 г. Южной археологической экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся С.В.Язиковым, проводились охранные археологические исследования на поселении Тамань-12, северная часть которого попадала в зону строительства автомобильных дорог к переправе через Керченский пролив и к морскому порту Тамань. Общая площадь раскопок составила 9500 кв. м. Массовый материал относился к двум хронологическим периодам: X–XI и XVIII–XIX вв. Находки позднего периода в численном отношении значительно преобладали над средневековыми артефактами. В процессе работ были выявлены остатки каменных конструкций: фрагменты фундаментов, обложенный камнем погреб, отдельные скопления камней, не поддающиеся определению; исследованы также две печи. Ранний материал из раскопок был представлен фрагментами керамических сосудов, монетами, обломками стеклянных сосудов. Поселение, по мнению исследователя, следует интерпретировать как типичное временное, кочевое [Арх. ИА: № 50681].

В том же полевом сезоне 2016 г. сотрудниками отдела охранных раскопок ИА РАН были произведены археологические разведки в зоне строительства путепровода у железнодорожного переезда на автодороге станица Вышестеблиевская – поселок Сенной. Ответственным исполнителем и держателем Открытого листа на эти работы был С.В. Язиков. Обследованию подлежали 3 земельных участка общей площадью около 10 га с частично расположенными на них известными поселениями античного и средневекового времени Вышестеблиевская-14, Вышестеблиевская-15 и Сенной-2. В процессе работ было заложено 15 разведочных шурфов суммарной площадью 27 кв. м. В результате автором отчета было рекомендовано проведение на двух участках охранных раскопок общей площадью 11856 кв. м [Арх. ИА: № 50750].

В 2016 г. Вышестеблиевский отряд Южной новостроечной экспедиции ИА РАН, возглавлявшийся А.Н. Геем, провел раскопки курганов 1 и 2 Вышестеблиевского-XXI курганного могильника (курганы Виноградный-20, 21 по моей номенклатуре – Я.П.) и кургана 3 курганной группы Тузлинская-5. Особый интерес представляет массивный курган 2 могильника Вышестеблиевский-XXI, большая часть которого была раскопана еще в 1880 г. Н.П. Кондаковым. Насыпь его имела сложную конструкцию и в период средней бронзы выполняла функции своеобразного святилища. Общая информация о раскопках представлена в двух публикациях [Гей, 2017; Гей, Клещенко, Юнкин, 2017]. В процессе исследований в кургане 2 было открыто 12 погребений. Древнейшая группа из трех могил

относилась к эпохе ранней бронзы и была связана с первой насыпью. Все последующие досыпки производились за короткий промежуток времени и были связаны с группой из трех катакомбных захоронений эпохи средней бронзы. Четыре могилы эпохи поздней бронзы относились к срубной культуре и были впущены с полу последней насыпи у самого ее края. Два плохо сохранившихся погребения более позднего времени в культурном отношении не поддавались определению. Наиболее интересными особенностями памятника являются антропоморфная стела из перекрытия основного погребения в кургане, а также устройство в его насыпи в эпоху средней бронзы своеобразного святилища – обвалованной площадки с расположенной в центре глубокой могилы-кенотафа катакомбной конструкции. Перед самым входом в ее камеру был установлен каменный блок с обмазанной светлой глиной и расписанной геометрическим узором лицевой поверхностью. По мнению автора, роспись имеет много общего с узорами кеми-обинских каменных ящиков Крыма. Значительные результаты получены также в ходе исследования находившегося восточнее кургана 1, в котором выявлено девять захоронений различной степени сохранности. Наиболее древние относились к эпохе бронзы. Центральное погребение содержало останки взрослого человека, уложенного в скорченной позе на левом боку, что характерно для многих курганов Таманского полуострова в эпоху ранней бронзы. В двух детских погребениях того же времени были найдены небольшие лепные плоскодонные сосудики, сферосидерит, кости мелкого рогатого скота. Одно погребение эпохи средней бронзы было совершено в катакомбе, содержавшей останки двух взрослых индивидов. Единственное захоронение позднего бронзового века было идентично серии срубных могил из кургана 2. Остальные погребальные комплексы относились к средневековой эпохе. Среди них выделяется захоронение V–VI вв., совершенное в узком подбое, в инвентаре которого присутствовали набор бронзовых пряжек, пряслице из многоцветного стекла, гончарный кувшин и краснолаковая миска с оттиснутым на внутренней поверхности дна изображением бегущего козла. Открытые захоронения ямной, катакомбной и срубной культур по многим признакам отличаются от таких же комплексов с нижнего течения Кубани и из Восточного Приазовья, зато имеют целый ряд общих черт с синхронными материалами Степного Крыма и южных областей Украины. Особенный интерес представляет и подкурганное святилище катакомбной культуры в кургане 2, к сожалению, сильно поврежденное раскопками XIX в. [Арх. ИА: № 53162].

В 2016 г. Институтом археологии РАН были произведены подводные разведки в Керченском проливе на проектируемых объектах морского порта Тамань и наблюдение за строительством подводного перехода газопровода Краснодарский край – Крым. Исполнителем этих заданий, оформленных отдельными Открытыми листами, являлся сотрудник института А.В. Степанов. На подготовительной стадии разведок было установлено, что в границах заданной акватории расположен участок, куда в 2014–2015 гг. были перемещены выявленные на соседних участках минные тележки, а также детали и механизмы сторожевого катера. В результате разведки в акватории

выявлен ряд судовых якорей и объектов периода Второй мировой войны. Все обследованные объекты оставлены на месте обнаружения. В процессе наблюдения за строительством газопровода было поднято более 100 фрагментов сосудов и строительной керамики. В охранной зоне «Поселения античного времени Корокондама» признаки археологического памятника не зафиксированы [Арх. ИА: № 52688; №52850].

В 2015–2016 гг. отделом сохранения археологического наследия ИА РАН совместно с ИИМК РАН и АНО «НИЦ» на территории памятника археологии «Городище и поселение Ильичевка» (поселение Ильич-1) были произведены охранные раскопки, связанные со строительством кабельного перехода через Керченский пролив. Общая площадь землеотвода под строительство составила около 3 га, на которых было заложено и исследовано несколько раскопов. Раскопы 1 (2130 кв. м), 2 (11268 кв. м) и 3 (11520 кв. м) разрабатывались экспедицией ИА РАН по Открытому листу на имя А.В. Бонина. Краткая информация об исследованиях опубликована в институтских изданиях [Бонин, 2017; 2018], научный отчет о раскопках пока не сдан.

В течение всего рассматриваемого времени (2013–2016 гг.) не прерывались исследования ИИМК РАН на памятнике античной эпохи – поселении и грунтовом могильнике Артющенко-2. Основные усилия Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК под руководством С.В. Кашаева были направлены на охранные раскопки разрушаемого грабителями и береговой аброзией выдающегося памятника – некрополя Артющенко-2. Обобщенные сведения о работах отряда регулярно публиковались в «Археологических открытиях» [Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько, 2015; Кашаев, Виноградов, Цинько, 2016; Кашаев, Огарков, Цинько, 2017; 2018]. Последовательно, от одного сезона к другому, увеличивались исследованная площадь памятника и общее количество выявленных могил – от 126 погребений (2012г.) до 163 (2016 г.). К последней цифре следует добавить 12 захоронений, доследованных за грабителями. Всего в 2003–2016 гг. на некрополе Артющенко-2 было исследовано 175 погребений. Общая площадь могильника, охваченная раскопками, составила 4451 кв. м. Не повторяя всего сказанного о памятнике выше, при анализе исследований предшествующего хронологического этапа, следует тем не менее отметить несколько его характерных черт. Датировка большинства исследованных в нем погребений укладывается в хронологические границы V–I вв. до н.э. Самые ранние захоронения относятся к рубежу VI–V вв. до н.э., самые поздние датируются II–III вв. н.э. (погребение 146) и VI –VII вв. (погребения 155, 156). Таким образом, в исследованном секторе некрополя захоронения совершались в течение более 1 тыс. лет. Все погребения были впущены в материковый суглинок, контуры могильных ям практически не читались. Глубина их от современной поверхности до дна составляла около 1–1,5 м. В большинстве случаев погребенные были уложены в могилы в вытянутой позе, на спине, головой к востоку и северо-востоку, с вытянутыми вдоль тела руками. Инвентарь в могиле располагался слева от погребенного, у южной стенки могильной ямы, а также в ногах или за его головой. В некрополе выявлены погребальные сооружения нескольких типов: простые грунтовые ямы без перекрытий,

грунтовые ямы, перекрытые деревом или каменными плитами, сырцовые склепы, большие сырцовые гробницы, перекрытые деревянными плахами, подбойные могилы. Следует особо отметить, что многие погребения были повреждены землеройными зверьками. Некоторые погребения повреждены очень сильно: кости сдвинуты, на глиняных сосудах имеются следы зубов, оставленные грызунами, фрагменты инвентаря, например, раздавленного сосуда, иногда находились за пределами могильных ям. Среди публикаций, освещающих исследование некрополя Артющенко-2, следует указать статьи общего характера, подводящие итоги и оценивающие результаты работ [Кашаев, Павлова, Цинько, 2013; Кашаев, 2019], а также статьи, в которых рассматриваются особенности обряда: парные погребения, сравнение погребальных обрядов сельских некрополей Артющенко-2 и Панское-1, традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Таманского полуострова [Кашаев, 2016; 2018; Кашаев, Сударев, 2020]. Отдельные работы посвящены анализу различных групп инвентаря из погребений, ойнохоям и их значению в погребальном обряде, амфорам из детских погребений, сосудам из финикийского стекла [Кашаев, 2013; 2014; 2017; 2018а; 2020; Арх. ИА: № 40721; № 45577; № 45735; № 50648]. В 2013 и 2014 гг. небольшие по объему исследования проводились также на поселении Артющенко-2 (в полевом сезоне 2014 г. ими руководил Ю.А. Виноградов). В 2013 г. разрабатывались раскоп 3, где было открыто 6 ям, суммарно датирующихся третьей четвертью V – IVвв. до н.э., и новый раскоп 6, где обнаружен алтарь в виде воронки из придонных частей двух амфор и яма последней четверти VI – начала V в. до н.э. с захоронением собаки, имевшим, возможно, культовый характер. В 2014 г. на раскопе 6 было вскрыто 77 кв. м, на которых исследован котлован полуземлянки. У ее западного борта сохранился развал глинобитного очага, а вдоль южного и восточного бортов были устроены приступки. Котлован был засыпан в конце IV – первой четверти III в. до н.э. На раскопе 7, площадью 95 кв. м, строительных остатков и ям не обнаружено. Немногочисленные находки из слоя относились к V – IV вв. до н.э. [Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько, 2015. С. 371; Кашаев, Виноградов, Цинько. 2016. С. 186; Арх. ИА: № 40721; № 45577].

Почти весь полевой сезон 2013 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК был занят охранными раскопками известного с 1982 г. поселения Вышестеблиевская-3. Исследования проводились по отдельному Открытому листу, выданному на имя С.В. Кашаева, и были связаны с реконструкцией железнодорожной станции Вышестеблиевская. Раскопкам предшествовало обследование памятника отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством А.А.Козорезова, проводившееся в том же сезоне. По его результатам были уточнены границы и скорректированы хронологические рамки существования поселения, датированного А.А. Козорезовым в пределах V в. до н.э. – IV в. н.э. [Арх. ИА: №45780. Л. 46–47]. Раскопки Таманского отряда ИИМК носили масштабный характер. В них принимали участие А.С. Цинько, М.С. Павлова, Е.Ю. Драчева, А.Е. Терещенко (определение монет), Н.А. Павличенко (определение керамических клейм и эпи-

графических материалов). Исследованная площадь составила 3000 кв. м. Раскопки затронули периферийную часть памятника, близкую к его южной границе. Раскоп, представлявший собой траншею длиной 500 и шириной 6 м, был вытянут вдоль линии железной дороги с запада на восток. В процессе исследований выявлены 31 хозяйственная яма и объект, условно названный «Ров». Коллекция находок составила 44 тыс. фрагментов керамики и других артефактов. Основную массу составляли обломки амфор ионийских и южнопонтийских центров, преимущественно Хиоса, Лесбоса, Фасоса, Гераклеи и Синопы. В небольшом количестве присутствовали фрагменты лепных сосудов, гончарной столовой посуды и чернолаковой керамики, а также кости животных. Открытые комплексы датированы V – II вв. до н.э. Суммарно находки из культурного слоя охватывают период с V в. до н.э. по I в. н.э. включительно, самые ранние из них могут быть отнесены к концу VI или рубежу VI – Vвв. до н.э. Среди материалов из раскопок поселения следует отметить коллекцию амфорных клейм различных греческих центров, насчитывающую около 70 экземпляров, значительную серию бронзовых монет IV в. до н.э. – I в. н.э. (более 40 штук), терракотовые статуэтки Деметры и Афродиты, предметы вооружения и быта – бронзовые наконечники стрел, свинцовое ядро пращи, точильные камни, фрагменты светильников. Найдена синопская амфора с исполненной краской надписью на горле. К числу наиболее важных находок следует отнести два многострочных граффити на стенках амфор. Одно из них является частным письмом второй половины 4 в. до н.э., касающимся межевания земельного участка [Кашаев, Павличенко, 2014; 2016]. Сведения о работах Таманского отряда на поселении Вышестеблиевская-3 содержатся в упомянутых статьях, «Археологических открытиях» [Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько, 2015. С. 372] и научном отчете о раскопках [Арх. ИА: № 40621]. Отдельные публикации посвящены некоторым находкам – краснофигурному килику и коллекции амфорных клейм [Кашаев, 2015; Кашаев, Павличенко, 2019].

В 2015–2016 гг. Бугазским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством Ю.А. Виноградова после двухлетнего перерыва были возобновлены и продолжены раскопки охранного характера на поселении античного и средневекового времени Артющенко-1 (Бугазское). В первом сезоне (2015) исследования проводились на участке I, где было вскрыто около 90 кв. м. Основные усилия были сосредоточены на изучении глинобитной площадки – так называемого молотильного тока, открытого в 2012 г. Кроме того, были исследованы 2 строительных комплекса (помещения XIX и XX) и серия ям II – III вв. н.э. В 2016г. раскапывались участки I (в западной части памятника) и II (в восточной). На участке I была выявлена западная граница глинобитной площадки и исследовано 9 ям. Среди них особое значение имела яма 80, в заполнении которой на разных уровнях были обнаружены скопления костных остатков животных. По мнению исследователя, эта яма была связана с совершением жертвоприношений, в связи с чем выдвинуто предположение о том, что глинобитная площадка являлась частью сельского святилища. На участке II была сделана небольшая прирез-

ка, где раскрыта полуземлянка XIV, относящаяся к концу VI – первой трети V в. до н.э. [Виноградов, 2018; 2019; 2020; Арх. ИА: № 49243; № 52442].

В 2015 г. Ильичевской экспедицией ИИМК РАН, возглавлявшейся О.В.Шаровым, были проведены масштабные охранные исследования поселения античного и средневекового времени Ильич-1. Раскоп Берег-IV общей площадью 5675 кв. м был заложен в западной части памятника, на высоком берегу Керченского пролива, в зоне нивелировки склона и сооружения инженерной защиты кабельного перехода через пролив. Важнейшее значение для общей характеристики памятника имеют результаты этих исследований, осветившие неизвестные ранее этапы жизни поселения. По мнению автора раскопок, самым неожиданным было открытие комплексов эпохи поздней бронзы, предварительно отнесенных к протомеотской эпохе (IX – VIII вв. до н.э.), но позднее определенных как принадлежащие сабатиновской культуре XII–X вв. до н.э. (окончательно из всей керамики к протомеотской были отнесены лишь два лепных сосуда – ковш с высокой ручкой и кружка с верхним выступом на ручке). К этим комплексам, имевшим, возможно, характер длительного накопления, относятся материалы 8 каменных колодцев и 20 объектов, где, как хронологический индикатор, была встречена специфическая лепная керамика: ковши с петлевидными ручками, ковши с выступами на ручках, чернолощеная керамика с выделенной шейкой и чернолощеные сосуды с двумя ручками. Исследованные сооружения – колодцы, каменное «водохранилище» и несколько больших (до 5–6 м глубиной и 6–10 м в диаметре) ям, вырубленных в слое железистого песчаника, скорее всего, представляли какую-то часть системы водоснабжения поселения позднебронзового века, датируемого XII–IX вв. до н.э., относящегося к сабатиновской культуре и, возможно, к началу протомеотской эпохи. В северной части раскопа был исследован ряд комплексов эллинистического времени. К ним относились материалы двух зольников, трех хозяйственных ям и нескольких погребений младенцев в амфорах. Большая часть найденных здесь монет (23 из 28) датирована IV–II вв. до н.э., что соответствует данным предшествующих исследований соседних участков памятника. Мощный слой зольника в северо-восточном секторе раскопа Береговой-IV и данные об исследованных ранее постройках эллинистического времени позволили предположить, что поселение IV – II вв. до н.э. располагалось к востоку и северу от границ раскопа 2015 г. Среди материала эпохи эллинизма попадались и редкие фрагменты амфор VI – V вв. до н.э., корреспондирующие с находками в центральной и юго-восточной частях памятника, однако большая часть материала и большинство исследованных объектов относились к раннеримскому периоду и датировались сравнительно узкими хронологическими рамками (I в. до н.э. – I в. н.э.). Многочисленные материалы (массовые и индивидуальные находки) были выявлены при исследовании большой античной усадьбы площадью около 450 кв. м, трех виноделен и более 200 хозяйственных и производственных ям. Краткие сведения об исследованиях Ильичевского отряда Боспорской экспеди-

ции ИИМК приведены в нескольких публикациях, посвященных комплексам протомеотской эпохи, амфорным клеймам из раскопок, палеоэтническим реконструкциям, крепостям-батарейкам Таманского полуострова, городищу и поселению у мыса Ахиллеон [Шаров, 2016; Шаров, Павличенко, 2017; Сударев, Соловьев, Шаров, 2018; Бонин, Шаров, 2016. С. 60–61; Бонин, 2017. С. 30; 2018. С. 204]. Подробно эти работы освещены в научном отчете о раскопках [Арх. ИА: № 52362].

В том же 2015 г. на поселении Ильич-1 осуществлялись еще более масштабные охранные раскопки, производившиеся совместной Античной археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева и ООО «Археологическое общество Кубани». Исследовались участки поселения общей площадью 5580 кв.м и грунтового могильника Ильичевка площадью 19260 кв. м, попадавшие в зону строительства энергомоста Российская Федерация – республика Крым. В ходе раскопок на поселении были выявлены разновременные скопления камней – остатки фундаментов и цоколей сельскохозяйственных построек, 6 безынвентарных погребений, вероятно, античного времени (в одном был найден лепной горшок V – III вв. до н.э.), 56 хозяйственных ям различной формы и глубины, датирующиеся большей частью раннеантичным временем, а также эпохой поздней бронзы, эллинистическим и римским временем. В составе находок, насчитывавших почти 8 тыс. керамических обломков, представлены фрагменты амфор и больших хозяйственных сосудов, столовой красноглиняной и сероглиняной посуды, лепной керамики, иногда орнаментированной. Из всей массы находок выделено более 1 тыс. профильных фрагментов (венчиков, донцев и ручек). Найдены орудия из кремня, поделки из керамики, кости и камня, наконечник стрелы и браслет из бронзы. Особо следует отметить находку протофасосской амфоры, вторично использованной для транспортировки или хранения нефти – скорее всего, местного продукта одного из грязевых вулканов. Значительную часть материала составляли кости домашних животных. Стратиграфия поселения была представлена двумя слоями: пахотным, являвшимся нарушенным культурным слоем, содержавшим большинство находок, и нестратифицированным лессовидным суглинком (в западной части памятника) или гумусированным суглинком (в восточной), постепенно переходящими в материковый суглинок. Культурный слой постепенно уменьшался от центра к периферии поселения. Полученные в ходе раскопок данные позволили предположительно определить памятник как своего рода сельскохозяйственные угодья с местами для временного хранения и переработки продукции земледелия, по всей видимости, на протяжении всего времени существования поселения, начиная с эпохи поздней бронзы вплоть до раннего Средневековья. В ходе раскопок на огромном пространстве «могильника» были открыты объекты поселенческого характера: 26 хозяйственных ям (2 из которых, вероятно, служили колодцами) и 2 развала керамики. В составе находок из ям и культурных напластований насчитывалось не более 500 керамических обломков (фрагментов тарной, столовой и кухонной посуды), из которых выделено около 100 профильных частей. Найдены поделки из керамики, ко-

сти и камня, фрагменты зернотерок, терракотовая статуэтка. Выявленные объекты в основном относились к раннеантичному времени – концу VI – первой четверти V в. до н.э. По мнению исследователя, полученные в ходе раскопок данные ставят под сомнение ранее предложенную интерпретацию этого сектора памятника как грунтового могильника. Функции исследованной площади определяются им как сельскохозяйственные угодья, бывшие, судя по незначительному числу находок и объектов, на целый порядок (или на два порядка) пустыннее описанных выше [Соловьев, 2017; Арх. ИА: № 48421].

В первом квартале 2016 г. совместной Античной археологической экспедицией ИИМК РАН и ООО «Артефакт», возглавлявшейся С.Л. Соловьевым, были произведены охранные раскопки на поселении Баланка-2, расположенном в 3,9 км к северу от окраины станицы Вышестеблиевская и 1,08 км к востоку от железнодорожного переезда на автодороге Вышестеблиевская – Сенной, выявленном, по сведениям С.Л. Соловьева, в 2011 г. под руководством Н.И. Сударева. Раскопки были связаны со строительством шоссе Новороссийск – Керченский пролив. Исследования осуществлялись на площади 10623 кв. м. Их результатом стала фиксация культурного слоя IV – III вв. до н.э. и выявление двух хозяйственных ям этого времени. В ходе работ была собрана коллекция, насчитывающая 6195 предметов античной эпохи, из которых выделено 344 профильных фрагмента и обломков керамики с орнаментом. Массовый материал представлен большей частью керамической тарой, среди которой чаще встречаются фрагменты амфор Хиоса, Гераклеи, Синопы, Фасоса, реже – Менды, Пепарета, Книда и Коса, датирующиеся второй половиной IV – первой половиной III в. до н.э. (исключение составляет единичный фрагмент лесбосской амфоры конца VI – второй половины V в. до н.э.). Среди обломков столовой и кухонной посуды присутствовали фрагменты красноглиняных и сероглиняных кувшинов, мисок, тарелок, реже встречалась чернолаковая и краснолаковая керамика, лепные сосуды были представлены фрагментами горшков и мисок. Основываясь на анализе находок, поселение предварительно датировано исследователем серединой IV – второй половиной III в. до н.э. [Арх. ИА: № 52855].

В 2016 г. Приазовской экспедицией ИИМК РАН под руководством С.А. Кулакова было возобновлено исследование уникального памятника раннего палеолита Русской равнины и Восточной Европы – стоянки Богатыри/Синяя Балка, находящейся у поселка За Родину. Работы состоялись благодаря финансовой поддержке РФФИ и РГНФ. Их целью было продолжение комплексного исследования памятника и проведение неотложных охранных мероприятий в связи с угрозой его полного разрушения в результате активной эрозии береговой линии Азовского моря. В рассматриваемом полевом сезоне производились разборка и изучение культуросодержащих и костеносных отложений на всей площади раскопа 1 и прирезок к нему (более 30 кв. м), а также последующая консервация раскопа с укреплением его стен и краев [Арх. ИА: № 54215].

В течение всего рассматриваемого времени (2013–2016 гг.) не прерывали сво-

ей деятельности стационарные экспедиции Государственного исторического музея – Боспорская археологическая экспедиция под руководством Д.В. Журавлева и Таманская экспедиция, возглавлявшаяся Г.А. Ломтадзе. Основные усилия первой из названных – Боспорской экспедиции – были направлены на исследование двух памятников: поселения античного и средневекового времени Голубицкая-2, находящегося на западной оконечности Голубицкого острова, и укрепленного поселения античной эпохи Стрелка-2, расположенного на высоком берегу древней поймы Кубани; большое внимание (по мере возможности) уделялось работам разведочного характера – обследованию нескольких привлекавших особое внимание памятников античного времени. В полевых исследованиях и обработке материала принимали участие А.В.Батасова, И.Ю. Булкин, И.Е. Зайцева, Е.В. Захаров, Г.А. Камелина, А.В.Ковальчук, Ю.Н. Кузьмина, Е.Ю. Новикова, М.В. Саблин, А.А. Строков, К.Б.Фирсов, немецкие ученые К. Хеллстрём и У. Шлотцауер. Информация о работах экспедиции регулярно помещалась в «Археологических открытиях» [Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Строков, Фирсов, Батасова, 2015; Журавлев, Шлотцауер, Батасова, Фирсов, Хеллстрём, 2015; Журавлев, Батасова, Строков, Фирсов, 2016; Журавлев, Батасова, Строков, Фирсов, 2017; Журавлев, Батасова, Кудряшова, Фирсов, Шлотцауер, 2018]. В первый из указанных сезонов (2013) на поселении Голубицкая-2 разрабатывались два участка: раскоп 2 (81,5 кв. м) и раскоп 5 (200кв.м). На раскопе 2 завершились исследования внутренней территории поселения. На раскопе 5 изучались слои раннеантичного и классического времени, там были выявлены 10 ям, получен материал, среди которого присутствовали фрагменты восточно-греческой керамики конца первой – начала второй четверти VI в. до н.э., найдена целиком покрытая росписью клазоменская столовая амфора. В следующем 2014 г. на этом раскопе было вскрыто 175 кв. м, на которых выявлены 10 хозяйственных ям. Одна из них содержала отходы бронзоделательного производства (включая фрагменты литейных форм), датируемые второй половиной VI в. до н.э. В том же сезоне на раскопе 4 (75 кв. м) впервые были обнаружены остатки наземной постройки с сырцовыми стенами, относящиеся ко второй половине III – началу II в. до н.э. В дальнейшем работы на памятнике были сосредоточены на раскопах 4 и 5. На раскопе 4 (2015, 150 кв. м) была продолжена разборка фундамента и стен дома второй половины III в. до н.э., на раскопе 5 (75 кв. м) исследовано 10 хозяйственных ям, одна из которых представляла собой склад амфорной тары второй половины V в. до н.э. В 2016 г. раскоп 4 расширился на 300 кв. м, что позволило выявить контуры оборонительного рва и начать исследование верхнего горизонта его заполнения, относившегося, как это было установлено, к середине – третьей четверти III в. до н.э. На раскопе 5 (75 кв. м) были изучены 9 ям раннеантичного – эллинистического времени (VI – II вв. до н.э.). На поселении Стрелка-2 в рассматриваемое время основные работы производились на валу, с исследования которого в 2010–2012 гг. началось изучение памятника. На площади 120кв. м в 2013г. было продолжено изучение остатков фортификации V в. до н.э. – стен башни или пилонов ворот. При расширении раскопа (2014, 75 кв. м) были выявлены каменные

кладки, не связанные с открытыми ранее оборонительными сооружениями, относившиеся к более позднему времени (III в. до н.э.). В 2015 г. на площади 50 кв. м раскрыто продолжение кладок 2014 г. В следующем полевом сезоне (2016) на площади 150 кв. м производились работы по исследованию слоя второй половины VI – V в. до н.э., подстилающего каменные конструкции оборонительных сооружений: выявлено 7 ям, датирующихся тем же временем, впервые получен многочисленный материал, включающий крупные фрагменты амфор (в том числе хиосских), обломки ионийских сосудов и лепной керамики. Кроме исследований на валу, в 2014–2015гг. были оконтурены и зафиксированы внешние границы оборонительного рва, в засыпи которого выявлены материалы III – II вв. до н.э. В 2013 г. разведочным отрядом экспедиции под руководством А.В.Батасовой были произведены топографическая съемка и сбор подъемного материала на поселениях Стрелка-2, Старотитаровская-14 и Виноградный-2. В силу различных обстоятельств, работы не были завершены [Арх. ИА: № 38886; № 44851; № 49389; № 53315]. Ряд публикаций посвящен итогам работ Боспорской археологической экспедиции ГИМ [Журавлев, Шлотцауер, 2014; 2016], главному объекту исследований – поселению Голубицкая-2 [Журавлев, Шлотцауер, 2014а], изучению остатков древних оборонительных и хозяйственных сооружений [Журавлев, Батасова, Шлотцауер, 2019; Журавлев, Фирсов, 2013], а также материалов из раскопок и таких особенностей памятника, как захоронения собак на его территории [Журавлев, Ломтадзе, Строков, 2019; Журавлев, Саблин, Строков, 2016]. Комплексный характер экспедиции, ее ориентация на мультидисциплинарные исследования нашли отражение в материалах Международного круглого стола, проходившего в 2016 г. под эгидой ГИМ и Евразийского отдела Германского археологического института (научные редакторы Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер) [Азиатский Боспор и Прикубанье…, 2016].

В 2013–2016 гг. Таманской археологической экспедицией ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе были продолжены исследования укрепленного поселения античного времени Ахтанизовская-4 и разведочные работы на вершине горы Бориса и Глеба – одном из самых известных грязевых вулканов Таманского полуострова, находящемся на мысу Рахманова, глубоко выступающем в Ахтанизовский лиман южнее станицы. Обобщенные сведения о результатах раскопок и разведок экспедиции опубликованы в «Археологических открытиях» [Ломтадзе, 2015; 2017; 2018]. В рассматриваемое время, как и с первых шагов исследования памятника, основное внимание было уделено главной по своему значению части – укреплению (крепости-батарейке). В 2013г. работы проводились на раскопе III, где разрабатывалось 6 квадратов общей площадью 150кв. м. На этом участке был выявлен культурный слой VI –I вв. до н.э. мощностью до 3 м. В дальнейшем исследуемая площадь увеличивалась. В 2014, а также в 2015 гг. она составила 275 кв. м, в 2016 г. – 250 кв. м. Ввиду значительной толщины культурных напластований некоторые квадраты разрабатывались в течение двух или нескольких полевых сезонов. На всех исследуемых участках был встречен материал, датируемый в указанных выше пределах, однако следует отметить, что наибольшее

количество находок встречено в слоях и объектах II – I вв. до н.э. – времени существования основного изучавшегося на раскопе объекта – остатков оборонительных сооружений позднеэллинистического времени. В керамическом комплексе этого хронологического периода отмечены краснолаковый лагинос, найденный в одной из хозяйственных ям, буролаковая ойнохоя, по наблюдениям исследователя – аналогия находкам Н.И. Сокольского в «резиденции Хрисалиска», а также один из светильников I в. до н.э., внутри которого были обнаружены остатки органического вещества, являвшегося, по данным специальных лабораторных исследований, жиром жвачных животных. По целому ряду признаков можно было заключить, что последним этапом существования античного поселения на изучаемом участке памятника являлась цитадель позднеэллинистического – раннеримского времени, от которой сохранились четыре массивные каменные кладки, конструктивно связанные между собой. Исследования последних сезонов позволили сделать вывод о том, что оборонительные стены были возведены не ранее третьей четверти I в. до н.э. и не позднее рубежа I в. до н.э. – I в. н.э. Вероятнее всего, к этому же периоду относились выявленные хозяйственные ямы. В сезонах 2014–2016 гг. был также открыт и исследован так называемый сырцовый дом раннеэллинистического времени. Необходимо отметить, что работы на поселении античного времени были в значительной мере осложнены расположенным на этом участке памятника кладбищем позднесредневекового времени (XVI– XVII вв.). Еще в 2010–2013 гг. здесь было вскрыто 19 погребений, по антропологическим данным, принадлежавших ногайскому населению, что подтверждал и мусульманский обряд совершения захоронений. В 2016 г. было выявлено уже 36 погребений. В течение двух сезонов (2013, 2014) продолжились исследования на вершине горы Бориса и Глеба, проходившие при активном участии сотрудников Боспорской экспедиции ГИМ, вместе с которыми в 2013 г. были доследованы 4 квадрата общей площадью 100 кв. м, заложенные в предыдущем сезоне; в 2014 г. – проведено георадарное обследование вершины [Арх. ИА: № 40302; №45160; № 49607; № 52898]. Отдельные статьи посвящены комплексу находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская-4, вопросу о датировке оборонительных сооружений, обзору работ Таманской экспедиции ГИМ на античных памятниках Азиатского Боспора, некоторым особенностям керамического комплекса II–I вв. до н.э. [Ломтадзе, 2013; 2015а; 2016; Клемешова, Ломтадзе, 2018].

В рассматриваемое время раскопками экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина на городище Гермонасса – Тмутаракань руководили поочередно С.И. Финогенова (2013, 2015 гг.) и Т.А. Ильина (2014 г.). В первом из указанных сезонов разрабатывалось 9 площадей раскопов Северный, Нагорный и «Перемычка», исследовался средневековый горизонт городища. На указанных площадях было доследовано помещение № 2, начатое в 2012 г., раскопаны основание гончарной двухкамерной печи, участок водостока, строительные остатки помещения № 3, а также около 30 ям мусорного и хозяйственного характера. По значительному преобладанию в массовом материале краснолаковой керамики V – VI вв., выявленные объекты были отнесены к этому времени.

Среди находок присутствовали изделия из бронзы и свинца: амулетницы, фибулы, браслеты, предметы поясного набора, трехлопастные наконечники стрел, ключи, подвески и гирьки. Предметы из кости были представлены инструментами: проколками, лощилами, а также поделками – заготовкой для дудочки, подвеской. В золистом сбросе на северном обрыве раскопа зафиксированы скелеты двух собак. На западной границе одной из площадей были выявлены два больших зольника: первый представлял собой выброс крупной гончарной печи IX в., расчищенной ранее на 0,4–0,5 м выше, второй являлся мусорным слоем раковин мидий [Финогенова, Ильина, 2015. С. 433; Арх. ИА: № 41593].

В 2014 г. раскопки ГМИИ на Таманском городище проводились под руководством Т.А. Ильиной, финансирование осуществлялось из внебюджетных средств музея. На Северном раскопе, в его центральном и северном секторах, были исследованы остатки городского квартала второй половины IV – середины V в. н.э., открыты три линии застройки, образованные зданиями, ориентированными по странам света, прослежены вымостки, подходившие непосредственно к дверным проемам. Поверх кладок фундаментов-цоколей прослежены остатки сырцовых стен, внутри помещений – участки пола и рухнувшего потолка. Вдоль южной границы раскопа расчищена северная стена здания, исследованного ранее (№ 1). В юго-западной части Нагорного раскопа доследована западная половина винодельни № 1 (1981 г.). В ходе работ расчищены печи и очаги, выбрано и исследовано заполнение 32 ям хозяйственного и мусорного характера с керамикой и мидиями. Здесь найдено большое количество фрагментов позднеантичных амфор, стеклянные кубки, костяной византийский гребень, изделия из бронзы: фибулы, браслеты, детали поясных наборов, идоловидная подвеска, трехлопастные стрелы, гирьки. Статеры Фофорса и Рискупорида VI (самый поздний – 329 г.) служат, по мнению автора раскопок, нижней датой возникновения данного горизонта. В его напластованиях присутствовал также и более ранний материал, происходивший из перекопов: клейма на черепице и ручках эллинистических амфор, граффити на чернолаковой посуде, фрагмент краснофигурной «керченской» пелики, глазчатые бусы, наряду с которыми встречались сероглиняные светильники и курильницы. О традиционных ремеслах и промыслах свидетельствовало большое количество глиняных биконических пряслиц, находки костяных наждаков, якорей для рыболовных сетей и жерновов. Датирующим материалом для изучавшегося периода являлась керамическая тара, красный лак и стеклянные сосуды, однако массовый материал составляли фрагменты столовой красноглиняной и сероглиняной посуды, кухонная посуда была представлена как гончарными, так и лепными горшками, чашками и мисками, говорившими о присутствии в составе населения представителей местных племен [Ильина, Чхаидзе, 2013; Ильина, 2016. С. 53–55; 2018; Арх. ИА: № 49593].

В 2015 г. раскопки ГМИИ на Таманском городище осуществлялись по Открытому листу, выданному на имя С.И. Финогеновой. В этом полевом сезоне практически на тех же площадях, которые разрабатывались в 2014 г., в центральном и северном сек-

торах Северного раскопа исследовались строительные остатки городского квартала первой половины IV в. н.э. Среди них открыто 6 помещений и примыкавшие к ним участки вымосток. По всей площади были выявлены горизонты обмазки рухнувших потолков, завалившихся стен и полов. Обнаруженные в западной части раскопа строительные остатки находились в еще более разрушенном виде. Отдельные обрывки каменных кладок не позволяли составить представление об их связях и назначении. В ходе работ было исследовано заполнение 40 хозяйственных и мусорных ям, относившихся к указанному и более позднему времени. Характер заполнения некоторых ям давал возможность судить о деятельности жителей исследуемого квартала: остатки зерна, раковины мидий, вкопанные тулова амфор, скелеты собак и лошадей, находившиеся в ямах. Большая часть керамического комплекса являлась продукцией боспорских и понтийских мастерских, о чем свидетельствовали фрагменты красноглиняных амфор позднеримского времени и характерных форм краснолаковой посуды. Значительное число обломков фанагорийских и танаисских амфор, амфор типа Делакеу, светлоглиняных узкогорлых амфор типа C–I (E и F), а также фрагментов сирийских стеклянных кубков с накладным орнаментом позволило датировать слой рубежом III – IV – первой половиной IV в. н.э. Среди домашней утвари доминировала лепная посуда: разнообразные горшки и горшочки, чаши, миски. Индивидуальные находки были большей частью представлены изделиями античного ремесла: костяная накладка с изображением Эрота, атташ ручки бронзового сосуда в виде бюста бородатого мужчины, большая бусина из разноцветной стеклянной пасты, две подвески, бронзовая фибула. Разнообразные изделия из бронзы по типам и формам были близки находкам из раскопок 2014 г. То же самое следует сказать о предметах, связанных с традиционными ремеслами и промыслами [Ильина, 2016. С. 55–56; Арх. ИА: № 52261].

В 2013 г. отрядом НИИ археологии Кубанского госуниверситета под руководством В.В. Бочкового были проведены детальные археологические разведки «методом шурфов» на участках 6 поселений, расположенных в зоне строительства железной дороги Вышестеблиевская – Волна. Исследования затронули поселения Виноградный-7, Гора Чиркова-1, Чирково-1, Чирково-2, Балка Хреева-1 и Балка Лисовицкого-1, на территории которых было размечено 40 контрольных шурфов размерами 2 х 2 м [Арх. ИА: № 38654].

В 2014 г. археологической экспедицией Южного федерального университета, возглавлявшейся В.Г. Житниковым, проводились охранные раскопки 3 курганов, состоявших на государственном учете и находившихся в зоне строительных работ, к западу и юго-западу от поселения Волна-1. В результате исследований в одном из курганов было выявлено 5 погребений эпохи бронзы (первая насыпь возведена в эпоху ранней бронзы) и 3 кенотафа. Во втором кургане захоронений не обнаружено. Третий курган являлся естественным возвышением, использовавшимся в период Великой Отечественной войны в качестве наблюдательного пункта или огневой точки [Арх. ИА: № 54835].

В следующем, 2015 г. охранными раскопками курганов вблизи поселка Волна была занята археологическая экспедиция того же университета (ЮФУ) под руководством С.М. Ильяшенко. Ею были исследованы курганы Волна-13 (Тамань-34) и Волна-14, незадолго перед этим обследованные И.В. Цокур и сразу же включенные в число выявленных памятников. В первом кургане были найдены 3 погребения. Его насыпь была сооружена в эпоху бронзы над погребением 1. Впущенные позднее погребения 2 и 3 были, по всей видимости, разграблены. Одно из них относилось, вероятно, к эпохе Железа или Средневековья, культурно-хронологическая принадлежность третьего погребения не поддавалась определению в силу степени разрушения. В кургане Волна-14 захоронений не было обнаружено [Арх. ИА: № 49566].

В полевом сезоне 2015 г. под эгидой Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева и Русского географического общества в двух районах акватории Керченского пролива проводились подводные археологические разведки, возглавлявшиеся А.В. Окороковым. Исследования, оформленные двумя Открытыми листами, охватывали районы у мыса Панагия (в юго-восточном направлении, до гряды Трутаева) и около мыса Тузла (в коридоре прокладки магистрального газопровода Краснодарский край – Крым). Акватория у мыса Панагия обследовалась методом гидроакустического сканирования дна. Ограниченные средства экспедиции и технические трудности позволили провести лишь рекогносцировочные геофизические работы. Выявлено 6 объектов, по мнению исследователя, имевших признаки остатков древних строений [Арх. ИА: № 45127]. Подводные археологические разведки в акватории магистрального газопровода охватили значительную площадь, в итоге составившую 6,031 кв. км. Возможно, в связи с этим, исследования были продолжены в 2016 г. по новому (третьему) Открытому листу, выданному А.В. Окорокову. В научных отчетах за оба года (2015 и 2016) главные выводы совпадают. В результате проведенного комплекса подводно-археологических исследований на дне Керченского пролива в створе прокладки магистрального газопровода Краснодарский край – Крым объектов археологического наследия выявлено не было. Кроме того, существование стоящего на учете в Краснодарском крае объекта археологического наследия «Античное поселение Корокондама» в створе прокладки газопровода не подтвердилось [Арх. ИА: № 48509; № 50620].

В 2016 г. археологической экспедицией Краснодарского музея-заповедника им.Е.Д. Фелицына под руководством Н.Ф. Шевченко были проведены охранные раскопки курганов 6, 7 «Курганной группы (8 насыпей)», расположенной в 1,8 км к югу – юго-западу от окраины станицы Курчанской. Необходимо отметить, что оба кургана были обследованы Разведочным отрядом ВБАЭ ИА РАН в 2007 г. В отчете о разведках они описаны как курганы Курчанская-8 и 9 [Арх. ИА: № 29019. Л. 31, 32]. Обе насыпи попадали в зону земельного отвода под строительство газопровода. В кургане 6 (Курчанская-8) было исследовано 5 погребений, датированных эпохой бронзы. В кургане 7 (Курчанская-9) в общей сложности было открыто 10 захоронений (9 погребений являлись древними, десятое – современным, периода

Второй мировой войны): 3 погребения (2, 7, 9) относились к эпохе бронзы, 4 (1, 3, 6, 8) – к раннему железному веку. Время совершений погребений 4, 5 не установлено [Арх. ИА: № 51550].

Выше были представлены основные итоги археологических исследований на Таманском полуострове, проводившихся в 2013–2016 гг. экспедициями и отрядами, организованными научными и образовательными учреждениями (43 экспедициями и отрядами было сдано 69 научных отчетов). Рассмотрим главные итоги работ археологических коллективов, действовавших в те же годы от различных обществ, центров и ассоциаций. Отделом полевых исследований ИА РАН от 49 подобных коллективов было принято 53 отчета об исследованиях. Из этого числа 10 отчетов отражают работы 2013 г., 7 – 2014 г., 19 – 2015 г. и 17 отчетов содержат материалы исследований 2016 г.

Полевой сезон 2013 г. для экспедиций различных обществ и ассоциаций может быть назван разведочным годом: 8 из 10 отчетов за этот сезон являются отчетами об археологических разведках и обследовании землеотводов, только 2 отчета отражают раскопки памятников. От ООО «Археологическое общество Кубани» в указанный полевой сезон на Таманском полуострове работали 3 коллектива. 2 из них возглавлялись Д.Д. Водолажским и были заняты обследованием земельных участков, отводившихся под строительство и другие виды использования. Работы проводились по отдельным Открытым листам, автором были представлены 2 отчета. Первый отражал обследование земельных участков в районе мыса Тузла и у поселка Волна [Арх. ИА: № 38807], второй – обследование земельных участков только в районе мыса Тузла [Арх. ИА: № 38805]. В первом отчете приведены данные о поселениях Тузла-1 и Тузла-11, обследованных и поставленных на учет в 2011 г. С.А.Буравлевым. Во втором отчете Д.Д. Водолажского приведены сведения о поселениях Тузла-10, Тузла-13, Тузла-14, Тузла-22, некрополе Тузла-21 и курганной группе Тузлинская-6, также обследованных в 2011 г. С.А. Буравлевым, однако до настоящего времени не введенных в научный оборот, так как научный отчет об их исследовании не сдан. Третий отряд ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством А.А. Козорезова в марте 2013 г. проводил разведки (с постановкой шурфов) в зоне реконструкции железнодорожной станции Вышестеблиевская. В ходе работ была обследована территория около 50 га, по подъемному материалу и находкам из шурфов уточнены размеры и датировка поселения античного времени Вышестеблиевская-3 [Арх. ИА: № 45780].

В течение полевого сезона 2013 г. коллективом сотрудников ООО «Южно-Российский центр археологических исследований», возглавлявшимся Д.А. Карповым, производилось обследование земельных участков, попадавших в зоны хозяйственного освоения на территории 4 административных единиц Краснодарского края. В Темрюкском районе разведками разного характера (от исследований с шурфовкой до простого наблюдения за земляными работами) было охвачено более 10 участков в поселках Ильич, Кучугуры, Приморский, Сенной, в районе мыса Тузла, в станице Тамань и городе Темрюк [Арх. ИА: № 45521].

В 2013 г. по заданию Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края коллективом сотрудников ОАО «Наследие Кубани» под руководством А.А. Горошникова было обследовано поселение античного и позднесредневекового времени Белый-1. Разведочные работы были предприняты с целью уточнения границ памятника, его культурно-хронологической принадлежности и выяснения стратиграфии культурных напластований [Арх. ИА: № 39120].

В 2013 г. отрядом некоммерческого партнерства «Южархеология», возглавлявшимся Ю.В. Абояном, было проведено археологическое обследование земельного участка, отведенного под газопровод высокого давления в поселке Юбилейный. Трасса газопровода непосредственно затронула территорию поселения античного и средневекового времени Юбилейный-7. Попутно были обследованы охранные зоны поселений Юбилейный-6, Юбилейный-2, Юбилейный-8 в местах прокладки проектируемого трубопровода [Арх. ИА: № 37369].

В течение 2013–2014 гг. археологической экспедицией ООО «Ирида» под руководством В.Г. Житникова проводились исследования разведочного характера на территории земель поселков Волна, Сенной, Приморский, а также станиц Вышестеблиевская и Тамань. Работами были охвачены 7 земельных участков, отводившихся под проектирование и строительство различных объектов, расположенных вблизи указанных населенных мест. Общая обследованная площадь составила 316,4 га. В процессе работ исследовано 280 шурфов, раскопана площадь 1152 кв. м. Обследованные земельные участки затрагивают непосредственно или находятся в границах охранных зон 6 поселений (Волна-1, Волна-4, Волна-5, Волна-6, Волна-9, Волна-12), курганной группы Волна-27В и кургана Зеленской-I/I. В ходе проведенных разведок обнаружено несколько объектов бронзового века и античного времени, уточнены границы и произведена корректировка местоположения поселения Волна-6 [Арх. ИА: № 39179].

В апреле 2013 г. сотрудником ООО «Гермонасса» А.В. Баранюком проводились археологические разведки в рамках землеотвода под коттеджный поселок. Исследуемый земельный участок находился в 2,1 км к западу от окраины станицы Тамань и 0,2 км к югу от берега Таманского залива [Арх. ИА: № 33979]. В результате разведочных работ А.В. Баранюка была обследована территория площадью 45 га и, согласно его отчету, уточнены данные по поселениям Тузла-4 и Тузла-5, выявленным и поставленным на учет в 2011 г. С.А. Буравлевым. Следует отметить, что до настоящего времени эти памятники не введены в научный оборот, так как научный отчет об их исследовании в 2011 г. не сдан.

В 2013–2014 гг. археологической экспедицией ООО «ЮРЦАИ» под руководством В.Ю. Кононова были произведены охранные раскопки 4 курганов: «№ 98» (За Родину-3), «Гос. № 4885» (За Родину-7), Гора Тиздар (За Родину-2), Курган-1, а также произведены траншейные разведки предполагаемого средневекового могильника. В первом кургане (№ 98 – За Родину-3) было выявлено 9 погребений эпохи бронзы, во втором (Гос. № 4885 – За Родину-7) – 15 погребений, 7 из которых относились, по

мнению автора, к эпохе бронзы, 3 – к эллинистическому времени, 3 – к Средневековью, 2 – не поддавались хронологическому и культурному определению. В третьем кургане (Гора Тиздар – За Родину-2) выявлено 11 погребений, 9 из которых, по мнению автора, относились к эпохе бронзы, 2 – к Средневековью. Курган №-1 оказался естественным возвышением, в стратиграфии которого погребенная почва и насыпь отсутствовали. Археологических объектов и материалов при его раскопках не обнаружено. Предполагаемый средневековый могильник, в поисках которого были заложены 5 разведочных траншей размерами 15 х 4 м, не был выявлен [Арх. ИА: №40767].

В 2013–2015 гг. были проведены охранные раскопки поселения позднего средневековья – нового времени Волна-12, попадавшего в зону строительства Таманского терминала навалочных грузов. С июня по ноябрь 2013 г. археологической экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавлявшейся О.В. Шаровым, и Панагийским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН на памятнике разрабатывался раскоп площадью 9000 кв. м. Многочисленный остеологический материал, полученный в процессе раскопок, дал важнейшую информацию о характере хозяйственной деятельности жителей поселка – преимущественном выпасе крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Массовый материал позволил датировать памятник концом XVI – XVIII вв. В ходе исследований были выявлены отдельные детали планировки поселения, говорившие о достаточно свободном расположении его усадеб на расстоянии от 50 до 100 и более метров друг от друга. По мнению автора отчета, данный памятник относится к одному из небольших поселений ногайцев конца XVI – XVIIIвв., занимавшихся отгонным скотоводством в пределах западной части Таманского полуострова [Арх. ИА: № 41663]. С мая по ноябрь 2014 г. экспедицией того же общества «Кубаньархеология» под руководством А.А. Горошникова были продолжены охранные раскопки поселения Волна-12. На памятнике были заложены 2 раскопа общей площадью 13350 кв. м. В результате исследований было выявлено не менее 9 усадебных комплексов, объединявших сохранившиеся участки кладок, хозяйственные ямы, траншеи и другие объекты; получена большая коллекция керамического материала и других бытовых предметов, орудий труда и украшений. Одним из итогов работ 2014 г. было определение северной, юго-западной и юго-восточной границ поселения [Арх. ИА: № 42001]. В 2015 г. той же экспедицией, возглавлявшейся А.А.Горошниковым, были завершены охранные исследования поселения Волна-12. На его территории были заложены 2 раскопа общей площадью 9300 кв. м. Полученные материалы позволили уточнить датировку памятника, ограничив ее периодом со второй половины XVII до конца XVIII в. Исследование поселения в полном объеме позволило также уточнить его внутреннюю структуру. По мнению автора отчета, поселок состоял из 7 отдельных хозяйств, условно называемых усадьбами или усадебными комплексами [Арх. ИА: № 49491]. В течение полевых сезонов 2013–2015 гг. было проведено полное исследование поселения Волна-12 на общей площади 31850 кв. м. За время раскопок на памятнике зафиксировано 480 хозяйственных ям, 116 объектов и 4 погребения. Коллекция костей домашних и диких животных составляла свыше 32 тыс.

экземпляров. Коллекция керамического материала, бытовых предметов, орудий труда и украшений насчитывает около 10 тыс. единиц [Белов, Горошников, Раев, Шаров, 2016; Горошников, Шаров, 2017; Кладченко, Горошникова, 2017].

В течение полевого сезона 2014 г. экспедиции и отряды, организованные различными обществами, центрами и ассоциациями, проводили преимущественно охранные раскопки памятников: 6 из 7 отчетов за этот год являются отчетами об исследованиях, связанных с землеотводами участков под строительство или хозяйственную деятельность. Во второй половине 2014 г. отдельным отрядом ООО«Археологическое общество Кубани» под руководством Ш.О. Давудова были продолжены охранные раскопки поселения Чубово, а также исследован курган Камышеватый. Оба памятника находились в зоне реконструкции железной дороги на участке Старотитаровская – Стрелка, к юго-востоку от станицы. На поселении Чубово были разбиты раскопы 3 и 3А общей площадью 7650 кв. м, однако в 2014 г. раскапывался лишь участок 1 на раскопе 3, площадь которого составляла 2648 кв. м. На исследованном участке были выявлены 74 объекта (землянки, хозяйственные ямы, развалы керамики). Среди находок в заполнении ям и культурном слое преобладали фрагменты амфор античного времени (в том числе с клеймами), найдены фрагменты гончарных столовых и лепных кухонных сосудов, бронзовые наконечники стрел, монеты, керамические пряслица и грузила, фрагменты светильников, лощила из амфорных ручек, обломки зернотерок, кости животных. В ряде ям были расчищены скелеты собак. По перечисленному материалу поселение датировано концом VI – III в. до н.э. Курган Камышеватый содержал, по мнению исследователя, 2 могилы. Основное погребение было разрушено при прокладке водопровода. Второе захоронение, полностью ограбленное, по фрагментам гончарного сосуда из заполнения ямы отнесено предположительно к эпохе Средневековья [Арх. ИА: № 44644].

В июле – октябре 2014 г. экспедиция того же «Археологического общества Кубани», возглавлявшаяся В.В. Матаевым, проводила охранные исследования поселения «Белое Юго-Восточное», расположенного в зоне проектируемого строительства, к востоку от поселка Белый, на оползневой террасе правобережного мыса, обращенного к пойме Старой Кубани. Общая площадь раскопа составила 1931 кв.м. Мощность культурных напластований достигала 2–2,2 м. В стратиграфии памятника выделены 3 хронологических горизонта: конца VI – начала IV в. до н.э., II в. до н.э. – II в. н.э., а также XVIII в. н.э. С раннеантичным горизонтом был связан объект, представлявший собой, скорее всего, обустроенный родник или водный источник и 18 ям различного назначения. Среди находок конца VI – начала IV в. до н.э. наиболее репрезентативны фрагменты хиосских и протофасосских амфор. К горизонту позднеэллинистического – римского времени принадлежали 10 колодцев с каменными кладками и каменные вымостки, а также 31 яма. Находки II в. до н.э. – II в. н.э. были представлены многочисленными фрагментами гончарной столовой и кухонной посуды (в основном кувшинов с витыми и профилированными ручками), фрагментами южнопонтийских амфор (прежде всего синопских), коричневоглиня-

ных колхидских и амфор неустановленных центров производства. Найдено большое количество монет III в. до н.э. – I в. н.э. Материалы XVIII в. включали большое количество фрагментов поливных и неполивных сосудов, кухонной посуды и керамической тары (в том числе урн с горизонтальными ручками), монеты Крымского ханства, предметы военного быта. С горизонтом нового времени были связаны три ямы хозяйственного назначения, заполненные фрагментированными костями животных (преимущественно рыбы и свиньи) и керамикой [Гайдашев, Каргин, Мамонтов, Матаев, Сурков, 2017. С. 218–219; Арх. ИА: № 62849].

В течение последнего квартала 2014 г. Краснодарская археологическая экспедиция ООО «ЮРЦАИ» под руководством Д.А. Яцюка производила охранно-спасательные раскопки четырех памятников: трех курганных могильников и отдельно стоящего кургана, находившихся на госохране и расположенных к юго-западу от окраины станицы Старотитаровской, вблизи пескокарьера. Работы были предприняты в связи с планировавшимся возобновлением добычи песка. В состав участников экспедиции (специалистов) входили А.В. Иванов, С.А. Буравлев, С.А. Ермолин. Всего предстояло раскопать 13 курганов. Один из них не был выявлен. Раскоп, разбитый на месте его расположения, не показал наличия насыпи. В 12 курганах было исследовано 149 погребений различных эпох: 24 погребения относились к эпохе энеолита – раннебронзового века, 49 погребений – к различным периодам эпохи бронзы, 3 погребения – к раннему железному веку и античному времени, 48 погребений – к эпохе Средневековья, 25 захоронений не поддавались культурному и хронологическому определению. Наиболее ранний курган представлял собой выдающееся явление. В нем была прослежена одна насыпь, опоясанная каменным кромлехом, найдено 68 погребений и 9 археологических объектов. Среди погребений выделялись 24 захоронения майкопской культуры, относившиеся к эпохе энеолита – ранней бронзы, совершенные в каменных ящиках или в ямах, частично обложенных камнем, расположенные по кругу под кромлехом. К эпохе бронзы относились 5 погребений, к Средневековью – 30, 9 захоронений не поддавались определению [Арх. ИА: № 52310]. Следует отметить, что экспедицией «ЮРЦАИ» были раскопаны курганы Старотитаровская-87–91 и Старотитаровская-120–126 [Паромов, 1992. С. 862. № 228, 229; Арх. ИА: № 23096. Л. 6, 7].

В течение двух полевых сезонов 2014–2015 гг. совместной археологической экспедицией ООО «Кубаньархеология» и ООО «Ирида», возглавлявшейся В.В.Бочковым, было полностью исследовано попадавшее в зону проектируемого строительства поселение Волна-6 ногайской культуры (XVII – начало XIX в.) и участок грунтового могильника эллинистического времени (IV – I вв. до н.э.), выявленного в процессе охранных исследований поселения в северо-восточной части раскопа. Ежегодно в археологических раскопках и камеральной обработке материалов принимали участие не менее 13–14 специалистов, художников и лаборантов. В июле–октябре 2014г. на памятнике было исследовано 11332,75 кв. м [Арх. ИА: № 42170. Л. 5], в мае–декабре 2015 г. на нем было вскрыто 47944,25 кв. м [Арх. ИА: № 48932. Л. 4]. Таким

образом, общая исследованная площадь составила, вероятно, 59277 кв. м. Мощность культурного слоя была невелика: от 0,1 м – на периферии до 0,65 м – в центральной и северо-восточной части поселения. Всего за два сезона раскопок было выявлено 33 хозяйственные ямы, 2 колодца, 1 полуземлянка и 7 объектов (скопления костей животных, развалы керамики). В процессе исследования культурного слоя найдено 33490 фрагментов красноглиняных, коричневоглиняных и сероглиняных поливных и неполивных сосудов и мисок ногайской культуры. В остеологическом материале (6999 фрагментов) преобладали кости коровы, овцы и лошади. На участке грунтового могильника эллинистической эпохи было выявлено 50 погребений, 13 из которых являлись захоронениями младенцев в амфорах. Среди 3766 фрагментов керамики IV – I вв. до н.э. преобладали обломки синопских, хиосских, родосских, гераклейских и косских амфор, а также амфор неустановленных центров производства, среди фрагментов кухонной и столовой посуды наиболее многочисленными были обломки красноглиняных кувшинов и мисок [Бочковой, Булах, 2016; Арх. ИА: № 42170; № 48932; № 48934].

В декабре 2014 – апреле 2015 г. археологической экспедицией ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур были проведены завершающие охранные раскопки поселения античного времени Волна-4. Целью работ было полное доследование культурного слоя памятника. На поселении был заложен раскоп общей площадью 1454 кв. м. Мощность культурных напластований в его пределах составляла от 0,2 до 0,4 м. Наибольшей величины слой достигал в восточном секторе, который примыкал к исследованной в 2006–2012 гг. большей части памятника. Следует отметить, что культурный слой проявлялся локально, вокруг открытых археологических объектов, сходил на нет и исчезал к западной и юго-восточной границе исследуемого участка. Среди находок представлены материалы IV –III вв. до н.э. В процессе исследования остатков памятника выявлено 16 ям и 1 погребение, возможно, связанное с выявленными в 2009 г. погребениями, предположительно относившимися к разрушенным курганам эпохи бронзы [Волкодав, Устаева, Шевченко, 2016. С. 45–46; Арх. ИА: № 46315].

В марте–ноябре 2014 г. группой сотрудников ООО «Кубаньохранкультура», состоявшей из 12 человек (специалистов-археологов, лаборантов и художника) и возглавлявшейся Д.С. Крюковым, были проведены археологические разведки охранного характера на территории 20 районов и городов Краснодарского края, связанные с проектированием и прокладкой сети волоконно-оптических линий связи. На территории Темрюкского района было обследовано 16 памятников (поселений античного и средневекового времени) в районе поселков Юбилейный, Волна Революции, Гаркуша, Кучугуры и станицы Фонталовской. Абсолютное большинство включенных в отчет древних поселений проектируемой сетью ВОЛС не затрагивалось [Арх. ИА: № 47851].

В 2015 г. число археологических экспедиций и отрядов, работавших на Таманском полуострове от различных обществ, ассоциаций и центров возросло почти втрое – с

7 до 19. Большинство отчетов (14 из 19) содержало сведения о раскопках памятников, исследования разведочного характера представлены в 5 научных отчетах. В апреле–мае 2015 г. отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Р.В. Прокофьева были произведены раскопки кургана Камышеватая-II, находившегося в 3,5 км к востоку – юго-востоку от окраины станицы Старотитаровской, в зоне строительства высоковольтной линии электропередачи. В кургане, возведенном в один прием, было выявлено 10 погребений. Основным, по мнению исследователя, являлось почти полностью уничтоженное (остались обломки человеческих костей и фрагменты лепного сосуда), не заглубленное в материк погребение майкопской культуры. К эпохе бронзы относились также безынвентарное погребение катакомбной культуры и 3 погребения срубной культуры; 5 погребений античного времени обобщенно датированы IV в. до н.э. – II в. н.э. [Арх. ИА: № 45932]. В сентябре следующего 2016 г. Р.В. Прокофьевым, действовавшим от того же общества, был раскопан один из самых заметных в ландшафте одиночный курган Могила Хуторяцкая (Старотитаровская-101, Могила Хуторницкая), находившийся в 2,65 км к юго-юго-востоку от окраины станицы, в зоне строительства энергомоста Российская Федерация – Крым. В XIX в. памятник исследовался профессиональными археологами, а также неоднократно подвергался грабительским раскопкам. В 2016 г. в кургане выявлены 2 погребения. Основное, по предположению автора, относилось к майкопской культуре, было совершено на естественном природном возвышении и не сопровождалось насыпкой кургана. Возведение земляной насыпи связано автором с более поздним захоронением катакомбной культуры, в котором двое умерших подростков были погребены в камере в обнимку, лицом друг к другу. Инвентарь составляли каменное полированное навершие булавы, астрагал с отверстием, бронзовые и костяные бусы [Прокофьев, 2018; Арх. ИА: № 53029].

В течение полевого сезона 2015 г. еще одной экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани», которая возглавлялась О.В. Сергеевой, были произведены масштабные исследования охранного характера нескольких памятников археологии: курганной группы у поселка Красноармейский, двух поселений эпохи бронзы и античного времени у Юбилейного и поселения эпохи поздней бронзы в районе станицы Старотитаровской. Около поселка Красноармейский было раскопано 4 кургана: «№ 3328» (Красноармейский-6) и Курганная группа-8 (курганы-1, 2, 4) (Красноармейский-9–11). Курганы «№ 3328» и «к. 1» содержали по 2 погребения, курганы «к. 2» и «к. 4» – по одному. Все погребения были ограблены. По остаткам инвентаря – фрагментам хиосских, фасосских, мендийских амфор, расписной и чернолаковой керамике, фрагментам железных копий, мечей, бронзовым и железным наконечникам стрел, S-овидным псалиям и другим находкам погребения в первых трех курганах отнесены к античной эпохе и обобщенно датированы концом VI – первой половиной IV в. до н.э. Датировка и культурная принадлежность четвертого кургана, где найдены лишь 3 фрагмента лепного сосуда, не определены [Арх. ИА: №52696. Л. 23–38]. Поселение Старотитаровская-20 (Старотитаровская-28) нахо-

дится в 2,2км к юго-востоку от железнодорожного переезда у юго-западной окраины станицы Старотитаровская. Памятник выявлен и локализован по результатам разведочных работ ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством А.В.Шефа (2014 г., научный отчет об исследованиях не сдан). Общая площадь двух раскопов, заложенных в полосе землеотвода по трассе энергомоста Российская Федерация – Крым, – 2304 кв. м. В наиболее насыщенном находками условном пласте 3 выявлены фрагменты лепной керамики кострового обжига. Внешняя поверхность серого или красного цвета, толщина черепка 0,3–1 см. Сосуды горшковидной формы, без орнамента, с высоким отогнутым венчиком с плоским или округлым краем, днища плоские, иногда с закраиной. По результатам исследований поселение датировано эпохой поздней (?) бронзы [Арх. ИА: № 52696. Л. 39–47]. Поселение Юбилейное-14 (Юбилейный-15) находится в 2,2 км к востоку-северо-востоку от окраины поселка. Выявлено и локализовано А.В. Шефом, проводившим в 2014 г. разведочные работы по трассе энергомоста Российская Федерация – Крым (научный отчет не сдан). Размеры поселения, по данным О.В. Сергеевой, 204 х 185 м, площадь около 3,7 га. Два раскопа общей площадью 7398 кв. м прошли через весь памятник в меридиональном направлении. Абсолютное большинство находок содержалось в условных пластах 3 и 4 (глубина 0,4–0,8 м). В результате раскопок выявлено 78 объектов (хозяйственные ямы, скопления керамики и печины, развалы сосудов), собрана большая коллекция лепной керамики и орудий труда из кости и камня. По предварительному заключению, культурный слой, относящийся к финальной бронзе, принадлежит поздней сабатиновской и белозерской культурам. Ориентировочная датировка памятника XIV– X вв. до н.э. [Арх. ИА: № 52696. Л. 47–84]. Переходя к поселению, названному в отчете О.В. Сергеевой Юбилейное-9, необходимо сказать, что это название ошибочно дано памятнику А.В. Шефом, годом раньше проводившим здесь разведки (2014 г., научный отчет не сдан). В действительности в 2015 г. О.В. Сергеева исследовала западный участок поселения Юбилейный-3, находящийся в 2,3 км восточнее поселка Юбилейный (бывший Прогресс). Общая площадь двух раскопов, заложенных в полосе землеотвода по трассе энергомоста Российская Федерация – Крым, составляет 6030 кв. м. В обоих раскопах исследован культурный слой античного времени, включавший в себя многочисленные фрагменты гончарной и лепной керамики, кости животных, различные индивидуальные находки. Предварительная широкая датировка поселения по массовому материалу определяется в пределах Vв. до н.э. – IV в. н.э. С учетом статистики по хронологическим данным находок, в широкой датировке выделяются два временных периода: конец V – IVв. до н.э. и II–III вв. н.э. [Арх. ИА: № 52696. Л. 85–113].

В 2015 г. ОАО «Наследие Кубани» было организовано три масштабных мероприятия по охране памятников археологии Таманского полуострова. А.В. Дмитриевым, главным специалистом названного общества, была произведена детальная археологическая разведка на территории земельного участка протяженностью 42 км (при средней ширине полосы отвода 70 м) по трассе строительства автодороги

Новороссийск – Керченский пролив. В процессе работ было заложено 174 шурфа общей площадью 367,14 кв. м. По результатам разведки, в границах землеотвода зафиксировано 19 памятников археологии (поселений и курганных могильников), расположенных вблизи поселков Соленый и Виноградный, станиц Вышестеблиевская и Тамань, а также около мыса Тузла [Арх. ИА: № 49331].

В том же полевом сезоне 2015 г. А.В. Дмитриев руководил отрядом ООО «Наследие Кубани», в задачу которого входили охранные раскопки северной части поселения Балка Хреева-1 в зоне реконструкции железнодорожных путей, производившиеся по двум Открытым листам. Общая исследованная площадь составила 40425 кв. м. В разрушенном и переотложенном культурном слое памятника было выявлено 3478 находок: фрагментов керамических сосудов нового и новейшего времени, эпохи Средневековья, поздней бронзы, изделий из камня и костей животных. На исследованной площади была открыта 1 «ситуация» (развалы двух высокогорлых кувшинов с плоскими ручками второй половины IX – начала XII в.), в юго-западной части раскопа обнаружена хозяйственная яма с фрагментами амфоры, предположительно датированной IV в. н.э. Участок средневекового поселения с переотложенным и поврежденным культурным слоем перекрывал 11 хозяйственных ям и 3 объекта, предварительно датированных эпохой поздней бронзы, расположенных на всей исследованной территории (более 4 га) [Арх. ИА: № 49311]. В 2015–2016 гг. охранные раскопки поселения Балка Хреева-1 были продолжены отрядом ООО «Наследие Кубани», возглавлявшимся О.Ф. Жупаниным. Исследования производились «методом археологических наблюдений» в юго-восточной части памятника, где был раскопан участок площадью 13900 кв. м. В разрушенном и переотложенном культурном слое было выявлено 3080 находок: фрагментов керамических сосудов, строительной керамики, костяных, железных, бронзовых изделий, стеклянных сосудов, медных и томпаковых монет, костей животных. На исследованной площади было обнаружено 8 объектов, датирующихся последней третью XIX – началом XX в. – остатков хутора, существовавшего здесь в указанное время [Арх. ИА: № 50631]. В тот же период (2015–2016 гг.) под эгидой того же общества «Наследие Кубани» О.Ф. Жупаниным по отдельному Открытому листу была исследована юго-западная часть поселения Балка Хреева-1. Раскопки были связаны с реконструкцией автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив. Общая исследованная площадь составила 8925 кв. м. В процессе работ были выявлены 353 хозяйственные ямы и 57 объектов: 140 ям относилось к средневековому времени, датировано X – XI вв., 79 принадлежали новому и новейшему времени, 134 – не содержали археологических материалов. На раскопанной площади было открыто также 17 погребений X в. В культурном слое, погребениях, ямах и на объектах обнаружены 20652 находки различных хронологических периодов (от эпохи бронзы до новейшего времени), 4458 единиц остеологического материала [Арх. ИА: № 53177; № 53178].

В течение 2015–2016 гг. археологической экспедицией ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур производились охранные раскопки выдающегося памятни-

ка античного времени – грунтового могильника Волна-1, расположенного в 4,5 км к северо-западу от поселка Волна. Памятник был открыт И.В. Цокур в процессе разведочных работ 2014 г., однако следует отметить, что еще до начала этих разведок В.Г.Житниковым было сделано предположение о наличии на этой территории могильника. За два сезона И.В. Цокур на некрополе было исследовано 192 погребения VI – IIIвв. до н.э., которые в большинстве представляли собой ямы прямоугольной формы с закругленными углами или овальные ямы, сырцовые гробницы и подбойные могилы (зафиксировано несколько ям трапециевидной и круглой формы). Все захоронения были выполнены по обряду трупоположения. В могилах находилось от 1 до 6 погребенных, лежавших в вытянутой позе, на спине, ориентированных головой чаще всего на восток (иногда с небольшим отклонением к северу). Погребальный инвентарь, как правило, был расположен слева от погребенного, вдоль южной стенки ямы, или в ногах и включал в себя керамические и бронзовые сосуды, оружие, украшения, монеты. В некоторых погребениях в мисках находились остатки заупокойной пищи в виде костей животных. Следует отметить, что материалы могильника Волна-1 находят многочисленные аналогии с обрядом захоронений и погребальным инвентарем некрополя Артющенко-2, который исследуется в настоящее время С.В.Кашаевым. Обобщенные сведения о раскопках грунтового могильника Волна-1 помещены в ряде публикаций [Цокур И.В., 2016; Цокур, Селивантьев, Шереметьева, 2016; Цокур, Аликаева, Редикульцева, Метелькова, Молева, Тихонова, Ширинин, 2017; Волкодав, Устаева, Шевченко, 2016]. Отдельные статьи посвящены предметам вооружения [Цокур Д.В., 2017; Цокур, Селивантьев, Горболь, 2016], железным ножам [Гараев, Цокур, 2017], бронзовой посуде [Селивантьев, Цокур, 2017], антропологическим исследованиям [Абрамова, 2017]. Наиболее полно материалы раскопок грунтового могильника Волна-1 представлены в научном отчете об исследованиях [Арх. ИА: № 50661].

В апреле–июле 2015 г. сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура», возглавлявшимся держателем Открытого листа А.А. Глуховым, производились охранные раскопки на поселении Балка Хреева-2, расположенном в 8,3 км восточнее станицы Тамань, в зоне строительства железнодорожных путей к морскому порту. Общая площадь раскопа составила 7600 кв. м. Памятник, по мнению исследователя, является двуслойным. Древнейший горизонт относится к последним этапам эпохи поздней бронзы. Аналогии многим предметам находятся в белозерской культуре «Левобережья Украины и Крыма» (XII–X вв. до н.э.). Этому времени принадлежали 8 хозяйственных ям. Второй хронологический период относится к эпохе раннего Средневековья. Амфорный материал и некоторые формы сероглиняной гончарной посуды позволили датировать этот период второй половиной VI – IX вв. н.э. В составе керамического материала средневекового периода преобладает тарная посуда (амфоры, крупные трехручные кувшины, корчаги). К средневековой эпохе отнесены 5 хозяйственных ям. На поселении был собран представительный остеологический материал (4880 ед.), в котором преобладали кости крупного рогатого скота и лошади [Арх. ИА: № 49421].

В октябре 2015 г. работы охранного характера на поселении Балка Хреева-2 были продолжены отрядом ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз» (ИТЦСРЭ) под руководством Д.В. Кутукова. Площадь раскопа составила 1084 кв. м. В процессе исследований были выявлены 3 хозяйственные ямы и 57 погребений, по характерным признакам обряда и нескольким находкам (серьги, бусы) датированных XVII–XVIII вв. Рассматриваемый участок памятника был квалифицирован как грунтовый могильник [Арх. ИА: № 46341].

В течение того же полевого сезона (2015) обществом ИТЦСРЭ были организованы еще четыре масштабных мероприятия по охране памятников археологии Таманского полуострова. Два из них – спасательные раскопки поселений Балка Лисовицкого-1 и Чирково-II производились сотрудниками общества под руководством Ю.К. Гугуева по двум отдельным Открытым листам. С марта по август 2015г. исследовалось поселение Балка Лисовицкого-1, попадавшее в зону строительства железнодорожных путей к морскому порту Тамань. На памятнике был заложен раскоп общей площадью 30250 кв. м, выявивший слои античного времени (III в. до н.э. – V в. н.э.) и Средневековья (VII – конец XI в.). В юго-западной части поселения были расчищены остатки помещений с глинобитными стенами на каменных цоколях и вымостки из крупных плоских плит, относившиеся к римскому времени (II – III вв. н.э.). Всего на раскопе было исследовано более 130 хозяйственных ям, а также 16 погребений (2 – эпохи бронзы, 1 – раннего железного века, 13 – неопределенных). В ходе раскопок получена коллекция античной и средневековой керамики, включая целые экземпляры красноглиняных амфор и кувшинов, гончарных сероглиняных и лепных сосудов (кувшинов, горшков, светильников), найдены более 10 бронзовых античных монет эллинистического и римского времени, бронзовые украшения (подвески, фибулы, фигурка человечка), предметы быта (жернова, оселки, пряслица, ткацкие и рыболовные грузила), собран многочисленный палеозоологический материал, среди находок обнаружены фрагменты венчиков и ручек лепных сосудов эпохи бронзы, обломок кремневого орудия [ОПИ ИА РАН: Научный отчет о раскопках]. С мая по сентябрь 2015 г. Ю.К. Гугуевым исследовалось поселение Чирково-II, также попадавшее в зону строительства железнодорожных путей к морскому порту Тамань. На памятнике был заложен раскоп общей площадью 18750 кв. м, выявивший слабо насыщенные археологическим материалом средневековые слои X – XII вв., поврежденные современной хозяйственной деятельностью. На исследованном участке поселения были выявлены 64 хозяйственные ямы, остатки хлебопекарной (?) печи, следы сырцовой постройки на каменном цоколе и 8 погребений, среди которых выделяется парное захоронение в каменном ящике, в котором найдено серебряное подражание милиарисию Константина VIII и Василия II. В процессе раскопок была получена сравнительно небольшая коллекция средневековой керамики, включающая целые экземпляры кувшинов тмутараканского типа, воротничковых амфор и лепных горшков. В остеологическом материале преобладали кости крупного рогатого скота и лошади [Арх. ИА: № 49406].

Под совместным руководством двух сотрудников ООО «ИТЦСРЭ» И.Н.Наумова и Е.П. Мыськова были произведены охранные раскопки курганной группы Таманская-3, состоявшей из двух насыпей (курганы-1 и 2) и одиночного кургана Вышестеблиевская-17. Исследования производились по отдельным Открытым листам, памятники находились в зоне строительства железнодорожных путей к морскому порту Тамань. Обе насыпи курганной группы Таманская-3 были зафиксированы и отмечены в научной литературе [Соколов, 1919. С. 56. № 119, 120]. Курган-1 (Тамань-84) в 1993 г. раскопан Краснодарской экспедицией Кубанского госуниверситета. В нем выявлено 9 погребений (4 – эпохи ранней и средней бронзы, 5 – античного времени). В одном из захоронений эпохи бронзы лицом друг к другу, «тесно обнявшись», лежали скелеты двух подростков. Погребения античного времени носили черты местного погребального обряда [Лимберис, Бочковой, 1993. Л. 114–121]. Курган-2 (Тамань-83), раскопанный И.Н. Наумовым и Е.П. Мыськовым, содержал 6 безынвентарных погребений, 3 из которых, по мнению исследователей, относились к бронзовому веку, 2 – к эпохе Средневековья, 1 захоронение не поддавалось определению [Арх. ИА: № 50280]. В кургане Вышестеблиевская-17, исследованном теми же сотрудниками Научно-технического центра, был выявлен сложный поминально-жертвенный комплекс середины II в. до н.э., «насыпь которого содержала следы огненного ритуала», две «обильные тризны», а также скелет взнузданного коня, найденный под северным краем кургана, на уровне погребенной почвы [Арх. ИА: № 50568].

Экспедицией ООО «ПрофЭксперт» под руководством А.В. Иванова в декабре 2015 г. были проведены охранные раскопки кургана Сенной-43, находившегося в 1,1км к северо-востоку от окраины поселка Сенной, на склоне горы Цымбалы, в зоне расширения пескокарьера. В ходе раскопок было выявлено 7 погребений и 8 объектов, охватывающих, по словам автора, период от эпохи бронзы до античной эпохи. Все исследованные погребения относились к античному времени и были совершены не ранее V – IV вв. до н.э. Эпохой поздней бронзы датированы 6 объектов: 4 лепных горшка, найденных в насыпи, кострище и хозяйственная яма. Горшки по своему облику могут относиться как к переходному периоду от поздней бронзы к раннему железному веку, так и только к раннему железному веку [Иванов, Сударев, 2017; Арх. ИА: № 49999]. Еще одна археологическая экспедиция ООО «ПрофЭксперт», возглавлявшаяся А.А. Крайневой, работала в июне 2015 г. в зоне расширения песчаного карьера у оз. Соленого. Ее целью являлось проведение охранных раскопок кургана Артющенко-24, обследованного Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым в 1998 г. и в 2002г. включенного в списки объектов культурного наследия Краснодарского края. Ко времени начала работ А.А. Крайневой курган был уже уничтожен пескокарьером [Арх. ИА: № 21640. Л. 7; № 47841].

В августе–сентябре 2015 г. сотрудниками ООО «Георесурс–КБ» под руководством А.В. Суркова были проведены археологические разведки охранного характера, связанные с проектированием и строительством газопроводов в юго-западных районах Краснодарского края. В ходе работ было установлено, что на территории

Темрюкского района в зону разрушения при строительстве газопровода попали 12 памятников археологии (5 поселений и 7 курганных групп) [Арх. ИА: №48661]. Из числа памятников 2 поселения (Старотитаровская-16 и поселение у отд. №3 свх Радуга) исследовались позже, в 2016 г. О.В. Сергеевой, еще 2 поселения (Виноградный Северо-Восточный-2, Виноградный Северо-Восточный-3) и 2 кургана, находившиеся северо-восточнее поселка Виноградный, исследовались Д.А. Карповым также в 2016 г. [Арх. ИА: № 53941].

В августе 2015 г. сотрудниками ООО «Археологическая экспедиция», возглавлявшимися В.И. Мамонтовым, были проведены разведки в зоне реконструкции железной дороги и строительства автомобильного путепровода, расположенного к юго-западу от станицы Старотитаровской. В процессе исследований выяснилось, что в земельный отвод под строительство попадает поселение античного времени Старотитаровская-20, выявленное в 2000 г. Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым. Для уточнения его границ сотрудниками «Археологической экспедиции» было заложено 8 шурфов размерами 1 х 2 м [Гайдашев, Каргин, Мамонтов, Матаев, Сурков, 2017. С. 221; Арх. ИА: № 23096. Л. 8; № 45294].

В 2015 г. сотрудниками ООО «Арх Гео Юг» под руководством К.А.Крутоголовенко производились археологические разведки на 18 земельных участках, находившихся на территории двух городских муниципальных образований и трех районов Краснодарского Края. Исследования были связаны с обустройством электроосвещения автомобильных дорог. В Темрюкском районе они коснулись поселков Сенной, Юбилейный, Батарейка, Светлый Путь Ленина и Красный Октябрь. Наибольшего внимания исследователей потребовал археологический комплекс Красный Октябрь-1, западная окраина которого попадала в границы земельного отвода одного из обследуемых участков. В процессе работ были уточнены северная и южная границы западной части поселения Красный Октябрь-1. Зачистки обрывов по обеим сторонам шоссе Светлый Путь Ленина – Варениковская показали отсутствие культурного слоя и каких-либо находок в этом месте, однако шурфы, заложенные к северу от известных по архивным данным границ поселения, позволили значительно увеличить площадь памятника. Вывод автора отчета, что рассматриваемое поселение требует отдельного детального и всестороннего изучения, представляется совершенно справедливым [Арх. ИА: № 52043].

Общее число археологических экспедиций и отрядов, работавших на Таманском полуострове в 2016 г. от различных обществ, ассоциаций и центров, сохранилось на уровне предыдущего года и составило 17 (против 19 – в 2015 г.). Близким (почти совпадающим) было также соотношение числа коллективов, занятых раскопками памятников и коллективов, проводивших исследования разведочного характера (12:5 против 14:5 – в 2015 г.). От общества «Наследие Кубани» в 2016 г. работали 3 коллектива: отряд О.Ф. Жупанина – на поселении Балка Хреева-1 (исследования описаны выше), экспедиция В.П. Мокрушина и Д.В. Кутукова – на поселении Балка Хреева-3 и отряд И.Б. Тищенко – на курганном могильнике Балка Хреева. Охранные

раскопки поселения Балка Хреева-3, расположенного в 7 км к востоку от станицы Тамань, были связаны со строительством автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив и производились по двум Открытым листам, выданным на имя В.П. Мокрушина и Д.В. Кутукова. Общая исследованная площадь составила 36580 кв. м. Раскоп представлял собой единое целое, без разделения на участки между исследователями. В процессе раскопок было выявлено около 100 различных объектов, 7 из которых являлись погребениями разного времени (от эпохи бронзы до Средневековья), 2 – очагами. Подавляющее большинство объектов представляло собой ямы хозяйственного назначения. Массовый материал, представленный в основном керамикой, отнесен авторами к двум обширным хронологическим периодам – эпохе бронзы и Средневековью. Слоев, достаточно уверенно относимых к той или иной эпохе, на раскопе выявить не удалось. К условному горизонту эпохи поздней бронзы отнесены скорченные погребения, круглодонный лепной сосуд, набор кремневых орудий (наконечник, ножевидная пластина, скребки), многочисленные фрагменты лепной керамики с пальцевыми вдавлениями по венчику. К эпохе Средневековья отнесены захоронения с бронзовой пряжкой, лощеными сосудами, ряд ям с фрагментами сероглиняной со следами лощения посуды и амфор «с перехватом». Материал, отнесенный авторами к Средневековью, датирован ими периодом от V – VI до IX – XI вв. н.э. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие каких-либо строительных остатков, за исключением 2 объектов, интерпретированных как очаги [Мокрушин, Кутуков, 2018; Арх. ИА: № 61741; № 61743]. Отчет представлен в 40 томах. В процессе охранных раскопок кургана 2 группы Балка Хреева, проводившихся в июне 2016 г. отрядом под руководством И.Б. Тищенко, были исследованы 4 погребения и 4 объекта (раскопки производились в связи со строительством автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив). По мнению исследователя, все погребения относились к эпохе бронзы, а основное, над которым была сооружена курганная насыпь, принадлежало майкопской культуре. Следует отметить, что его яма была перекрыта каменными плитами, одна из которых с двумя вырезанными кругами на лицевой стороне, двумя углублениями и пазом сбоку имела «схожесть с надгробной плитой, устанавливаемой вертикально» [Гей, 2017. С. 107; Арх. А: № 50549].

В период с 14 по 30 ноября 2016 г. экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавлявшейся А.А. Горошниковым, были произведены охранные раскопки участка поселения Виноградный-7, попавшего в зону строительства автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив. Общая площадь раскопа составила 6650 кв. м. В процессе исследований было выявлено 5 хозяйственных ям и 3 объекта (остатки помещений хозяйственного назначения и каменных конструкций). Найдено более 7600 фрагментов стенок средневековых сосудов, более 460 фрагментов античных амфор, кости домашних и диких животных (855 ед.). Материалы подтвердили датировку поселения эпохой Античности (V – середина IV в. до н.э., II – III вв. н.э.) и Средневековья (VIII – XI вв.) [Арх. ИА: № 52174]. В том же полевом сезоне экспеди-

цией А.А. Горошникова по отдельному Открытому листу были проведены археологические разведки в зоне строительства второй нитки водовода от резервуара чистой воды на горе Чиркова до станицы Тамань. Общая протяженность водовода составляла 16,52 км, ширина полосы отвода – 20,5 м, обследуемая площадь – 33,9 га. В ходе работ было заложено 40 шурфов размером 1 х 2 м. В итоге были уточнены границы поселения античного и средневекового времени Тамань 14 [Арх. ИА: № 52168].

В 2016 г. экспедиция НП «Южархеология» под руководством В.В. Цыбрия произвела раскопки нескольких курганов в урочище Чеботарева Могила и югу от станицы Тамань. Исследования были связаны со строительством газопровода и угрозой разрушения кургана-2 группы 208, кургана-3 группы 210» и кургана-1 группы 211 (Тамань-36). В кургане-3 группы 210 выявлено 4 ограбленных и разрушенных погребений. Его первая насыпь была сооружена в виде каменной наброски над погребением, датированным эпохой бронзы. Вторая (земляная) насыпь была возведена над погребением раннего железного века. В кургане-1 группы 211 (Тамань-36) обнаружено 3 погребения; 2 из них – основное одиночное и впускное парное («сидящие на корточках»), по мнению исследователя, были совершены в эпоху энеолита, еще одно погребение, разрушенное в древности, представляло собой Т-образную катакомбу эпохи средней бронзы. В позднесредневековое время курганная насыпь использовалась как кладбище. На ее склонах и за пределами кургана было выявлено 29 погребений этого периода. Курган-2 группы 208 оказался недействующим грязевым вулканом [Арх. ИА: № 50381].

В марте–июне 2016 г. сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура», возглавлявшимися Р.А. Корниенко, проводились археологические изыскания на территории Темрюкского района, связанные со строительством высоковольтной линии электропередачи протяженностью 51 км. Обследованная площадь составила 517,07 га. В процессе работ было заложено 69 шурфов общей площадью 276 кв. м, выявлен новый памятник – поселение Старотитаровская-21, 27 известных поселений и 4 кургана нанесены на картографический материал [Арх. ИА: № 55191].

В ноябре 2015 – мае 2016 г. археологическим отрядом ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз», под руководством Э.Д.Зиливинской, были проведены охранные исследования поселения и могильника Соленый-2. Территория памятника попадала в зону реконструкции автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив. В ходе работ было обследовано 5 участков памятника общей площадью 33394,95 кв. м. Из них 9188,96 кв. м – методом археологического наблюдения и 24205,99 кв. м – методом археологических раскопок. Наиболее древним на исследованной территории был могильник эпохи ранней бронзы. К античному времени относились отдельные ямы и скопления керамики в культурном слое. В раскопы попала периферия поселения хазарского времени, зафиксированная хозяйственными ямами, двухкамерным гончарным горном и полуземлянкой. Названные хронологические горизонты перекрыл могильник XVII–XVIIIвв. Исследовано 163 погребения, совершенных по мусульманскому

обряду. Среди находок следует отметить значительную коллекцию турецких курительных трубок и небольшой клад из 15 серебряных испанских монет 1596–1625 гг., относящихся в большинстве ко времени правления Филиппа III [Зиливинская, 2018; Арх. ИА: № 51411; № 51412]. В мае 2016 г. тем же археологическим отрядом под руководством Э.Д. Зиливинской по отдельному Открытому листу проводилось наблюдение за строительными работами на участке автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив, проходящем вдоль границы поселения Тузла-8. Изучаемый участок площадью 650 кв. м находился на самой окраине поселения. Культурный слой здесь не прослеживался. Выявлена 1 хозяйственная яма, обнаруженные материалы крайне немногочисленны и разнородны. Из 63 находок (преимущественно стенок сосудов) для датировки памятника имели значение ручка родосской амфоры II в. до н.э. и фрагмент горла амфоры римского времени. Найдены также 2 фрагмента стенок сосудов с зеленой поливой, которые могут быть датированы XV– XVIII вв. [Арх. ИА: № 50190]. Еще одним археологическим отрядом «Инженерно-технического центра», возглавлявшимся С.М. Ильяшенко, с ноября 2015 г. по июнь 2016 г. производились охранные раскопки поселения Балка Лисовицкого-2. Исследования были связаны со строительством автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив. Общая площадь двух раскопов составила 19030 кв. м. Выявлены слои античного (I – III вв. н.э.) и средневекового (VII – конец XI в.) времени, открыты строительные остатки I –III вв. н.э. – помещения с глинобитными стенами на каменных цоколях и вымостки из плит, 2 комплекса, связанных с гончарным производством. На вскрытом участке памятника было исследовано около 150 хозяйственных ям и 16 погребений. В процессе раскопок получена представительная коллекция античной и средневековой керамики, лепных сосудов (кувшинов, горшков, светильников), найдены бронзовые монеты римского времени, украшения (подвески, фибулы), предметы быта (жернова, оселки, пряслица, ткацкие и рыболовные грузила, серпы), собран многочисленный палеозоологический материал. Было выявлено также несколько комплексов и предметов бронзового века – погребений, сосудов, фрагментов лепной керамики, кремневых изделий [Арх. ИА: № 52001].

В начале 2016 г. археологической экспедицией ООО «Георесурс–КБ» под руководством О.В. Сергеевой были проведены охранные исследования на двух поселениях, попадавших в полосу землеотвода под строительство газопровода. Работы производились по отдельным Открытым листам, выданным на имя О.В. Сергеевой, итоги исследований представлены в двух отчетах. В декабре 2015 – январе 2016 г. раскопки шли на поселении Старотитаровская-16, расположенном в 4,7 км к югу – юго-востоку от окраины станицы Старотитаровской. Было исследовано 6600 кв.м площади памятника, выявлено 87 хозяйственных ям, 6 котлованов построек, 2 очага, 3 погребения. Находки представлены фрагментами гончарной и лепной керамики, орудиями из камня, кости, железа, остеологическими материалами, относящимися к различным хронологическим периодам. Культурный слой поселения был

слабо насыщен. Наиболее ранние находки (фрагменты лепной керамики, орнаментированные валиком), представлявшие эпоху поздней бронзы, датировались XIV– X вв. до н.э. Немногочисленные находки античного времени (фрагменты хиосских, фасосских и гераклейских амфор) относились к V– IV вв. до н.э. Находками раннесредневекового времени являлись фрагменты двуручных амфор и лепных сосудов VI –VIII вв., орнаментированных защипами или пальцевыми вдавлениями. Наиболее многочисленные находки принадлежали турецкому времени (вторая половина XVII – начало XVIII в.) и представляли собой фрагменты поливных чаш, мисок, тарелок, кутахийских полуфаянсовых чашек, а также глиняные курительные трубки [Арх. ИА: № 52736]. В феврале–марте 2016 г. О.В. Сергеевой исследовалось поселение Радуга (поселение у отд. № 3 свх Радуга), расположенное в 3,2 км к западу-юго-западу от поселка Белый, выявленное А.В. Сурковым в 2015 г. в ходе разведок по трассе проектируемого газопровода. В раскопе, общая площадь которого составляла 9000 кв. м, был исследован слабонасыщенный культурный слой. В процессе работ выявлено 116 объектов: многочисленные хозяйственные ямы, 5 землянок, 4 санитарные ямы, колодец, 2 погребения. Находки представлены фрагментами гончарной керамики и лепных сосудов, орудиями из камня, кости, железа, остеологическими материалами. Немногочисленными находками античного времени были фрагменты греческих амфор (преимущественно хиосских, синопских и амфор Северной Эгеиды), датируемых второй половиной V – IV в. до н.э. Более многочисленными являлись находки турецкого периода (конец XVII – XVIII вв.): фрагменты поливных чаш, мисок, тарелок, а также глиняные курительные трубки. К этому периоду относились практически все хозяйственные ямы, землянки и оба тандыра, один из которых был устроен в яме [Арх. ИА: № 52716].

В 2016 г. под эгидой ЗАО «ОКН–проект» было организовано три коллектива сотрудников, занимавшихся археологическим обследованием земельных участков, попадавших в зону проектируемых строительных работ. Экспедиция под руководством М.А. Деняева проводила разведки по трассе высоковольтной линии электропередачи на территории 5 районов и города-курорта Анапа. Протяженность трассы в пределах Темрюкского района составляла 15,165 км, ширина полосы отвода – 28м, площадь обследуемого участка – 42, 46 га. На этой площади был выявлен и занесен в реестр памятников новый курган Камышеватый-1, а также обследован известный ранее памятник этого типа, названный в отчете «Курган» (Белый-3) [Арх. ИА: №53201]. Коллектив, возглавлявшийся М.В. Дмитриенко, занимался обследованием землеотводов под различное промышленное строительство на территории 6 районов Краснодарского края. В границах Темрюкского района археологическое обследование было проведено вблизи поселка Белый, в зоне реконструкции автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив. В результате шурфовочных работ в 1 км к юго-востоку от центра поселка Белый было выявлено поселение Белое Восточное, имеющее, по мнению исследовательницы, широкие хронологические рамки – от эллинистического времени (IV–III вв. до н.э.) до Средневековья (VIII–X вв.) [Арх. ИА:

№ 51584]. Под руководством Н.С. Щербаковой, работавшей в Ростовской области и Краснодарском крае, осенью 2016 г. было проведено археологическое обследование 4 земельных участков, отводимых под строительство нефтяных скважин вблизи станицы Старотитаровской. Землеотводы находились в охранных зонах поселений Старотитаровская-9 и Старотитаровская-10, расположенных в 1–1,3 км к северу от окраины станицы. Общая обследованная площадь составила 6,77 га. В процессе работ было заложено 6 шурфов размерами 1 х 2 м [Арх. ИА: № 51964].

В 2016 г. коллективом сотрудников ООО «Центр реставрации и сохранения памятников» (ЦРСП), возглавлявшимся А.Л. Исаковым, были произведены охранные раскопки поселения Тузла-23, кургана 2 группы Тузлинская-5 и кургана 2 группы «Таманская юго-западная», расположенных в зоне строительства газопровода в юго-западных районах Краснодарского края. Визуальное обследование территории поселения, находившегося в 3,8 км к западу от окраины станицы Тамань, не выявило на его поверхности подъемного материала. Для проведения исследований был разбит раскоп, площадь которого с прирезкой составила 534 кв. м. На вскрытой площади зафиксированы 2 «жилищные конструкции», относившиеся к позднему Средневековью. По заключению автора отчета, поселение было изучено полностью. Курган 2 группы Тузлинская-5 был уничтожен в 2004 г. при заборе грунта для отсыпки косы Тузла. Курган 2 группы Таманская юго-западная (выявлена в 2015 г.) оказался естественной возвышенностью [Арх. ИА: № 50624].

Такова общая картина археологических исследований на Таманском полуострове в 2013–2016 гг. Никогда в предшествующее время они не достигали столь широкого размаха, что объясняется чрезвычайно большим увеличением новостроечных и хоздоговорных работ. В 2013 г. общая раскопанная площадь на памятниках поселенческого характера и грунтовых могильниках составила 12000 кв. м, в 2014 – 30735, в 2015 – 290712, в 2016 – 261821 кв. м. За четыре полевых сезона было раскопано 595248 кв. м, или 59,52 га. Трудно представить себе эту площадь. Переводя ее на язык бытовой образности, можно сказать, что она равна 79 футбольным полям (с дополнительной 1/3 поля). Если эти 79 футбольных полей выстроить вереницей, получится взлетно-посадочная полоса шириной 75 и длиной 7936 м. Усилия и труды более ста исследовательских коллективов (экспедиций и отрядов) принесли настолько огромное количество материала различных эпох, что сейчас представляется преждевременным говорить о его научном анализе и обобщениях. Можно лишь в самом предварительном виде отметить явления и тенденции, проявившиеся при раскопках курганных и грунтовых могильников и древних поселений. Прежде всего это относится к памятникам эпохи бронзы. Если еще недавно о курганах этого времени говорилось с целью привлечения к ним внимания, то после исследований 2013–2016 гг. стало очевидным, что большинство курганов Таманского полуострова было возведено в эпоху ранней и средней бронзы. Об этом свидетельствуют раскопки 3 курганов у поселка За Родину (В.Ю. Кононов, 2013–2014), 2 курганов в урочище Колодькова Могила (П.С. Успенский, 2014), 2 курганов у поселка Волна (В.Г.Житников, 2014;

С.М.Ильяшенко, 2015), 12 курганов у станицы Старотитаровской (Д.А.Яцюк, 2014), курганов Камышеватая-II и Могила Хуторницкая (Р.В. Прокофьев, 2015), кургана Тамань-83 (И.Н. Наумов, Е.П. Мыськов, 2015), кургана Сенной-43 (А.В.Иванов, 2015), кургана у поселка Виноградный (Д.А.Карпов, 2016), 2 курганов у станицы Вышестеблиевской (А.Н. Гей, 2016), 2 курганов у станицы Курчанской (Н.Ф.Шевченко, 2016), кургана у балки Хреева (И.Б. Тищенко, 2016) и 2 курганов в урочище Чеботарева Могила (В.В. Цыбрий, 2016). Среди этих исследований следует отметить открытие А.Н. Геем в курганах у Вышестеблиевской погребений ямной, катакомбной и срубной культур, по многим признакам отличающихся от таких же комплексов с нижнего течения Кубани и из Восточного Приазовья, зато имеющих целый ряд общих черт с синхронными материалами степного Крыма и южных областей Украины, а также открытие Д.А.Яцюком в одном из курганов у Старотитаровской каменного кромлеха и расположенных под ним по кругу 24 погребений майкопской культуры, совершенных в каменных ящиках или в ямах, частично обложенных камнем.

Новая глава в археологии Таманского полуострова, посвященная поселениям эпохи поздней бронзы и переходного периода от поздней бронзы к античному времени, была открыта на предыдущем этапе исследованиями В.Г. Житникова, С.И.Безуглова и Н.С. Морозовой поселения Волна-1. Содержание этой главы в рассматриваемое время было наполнено материалами из раскопок новых поселений этой эпохи: Старотитаровская-20 и Юбилейный-14 (О.В. Сергеева, 2015), Ильич-1 (О.В.Шаров и С.Л. Соловьев, 2015), Балка Хреева-1 (А.В. Дмитриев и О.Ф. Жупанин, 2015–2016), Балка Хреева-2 (А.А. Глухов, 2015), Балка Хреева-3 (В.П. Мокрушин и Д.В. Кутуков, 2016), Старотитаровская-16 (О.В. Сергеева, 2016). Следует отметить открытие О.В.Шаровым в западной береговой части поселения Ильич-1 объектов и комплексов поздней бронзы, представлявших собой каменное «водохранилище», несколько колодцев и больших ям, вырубленных в слое железистого песчаника, являвшихся, скорее всего, частью системы водоснабжения поселения, которое датируется XII–IX вв. до н.э. и относится к сабатиновской культуре и, возможно, к началу протомеотской эпохи.

Исследования в 2013–2016 гг. ряда грунтовых могильников античного времени может существенно изменить и дополнить традиционные представления о погребальном обряде и общем укладе жизни на Таманском полуострове в ту эпоху. Первыми среди этих памятников являются два выдающихся могильника – некрополь Артющенко-2, открытый и исследуемый С.В. Кашаевым, и могильник Волна-1, открытый И.В. Цокур, раскапывавшийся ею (2015–2016) и П.С. Успенским (2016). Оба памятника прежде всего выделяются присутствием в них большого числа раннеантичных погребений VI–V вв. до н.э. И ранние некрополи, и могильники эллинистического времени отличаются разнообразием погребальных сооружений, характерных черт обряда и инвентаря. К последним относятся грунтовый могильник IV–I вв. до н.э. на поселении Волна-6 – раскопки В.В. Бочкового, 2014–2015; некрополь IV–Iвв. до н.э. на поселении Виноградный-7 (Гора Чиркова-1) – раскопки Н.И. Сударева

(2015–2016) и А.Н. Свиридова (2016); Грунтовый могильник Виноградный северо-восточный-2 IV–II вв. до н.э. – раскопки Д.А. Карпова (2016).

Выше были приведены цифры общего объема охранных исследований 2013–2016гг. Столь масштабные раскопки, казалось бы, могли очень многое прояснить относительно внутренней структуры памятников поселенческого характера. Однако в этой области имеется лишь два примера: открытие большого района сплошной застройки конца V – II в. до н.э. на поселении Волна-1, явившееся ярким эпизодом в археологии Таманского полуострова античного времени [Житников, 2016], а также полностью изученное поселение позднего Средневековья – нового времени Волна-12, «рыхлая» структура которого выразительно характеризует небольшую пастушескую деревню, какие видел и описывал Эвлия Челеби (раскопки О.В. Шарова и Б.А. Раева в 2013 г. и А.А. Горошникова в 2014, 2015 гг.). В этом нет ничего удивительного. Колоссальные размеры исследованных площадей и накопленного материала требуют много времени и труда на их обработку и осмысление. Вероятно, итоги работ 2013–2016 гг. еще очень нескоро станут полноценным источником и достоянием науки. Введение их в научный оборот замедляется также ограниченными публикационными возможностями. В этом аспекте в выгодном положении находятся традиционные коллективы, такие как Фанагорийский научный центр, экспедиции ИА и ИИМК РАН, центральных музеев, исследования которых по числу публикаций многократно (не менее чем в 10 раз) превосходят новостроечные исследования. Однако по объему исследования традиционных коллективов в рассматриваемое время (10973 кв. м) в 54 раза уступают объему новостроечных и хоздоговорных работ. Таким образом, общая диспропорция в соотношении объемов исследований к публикациям превышает пятисоткратную. Такова реальность. Не будем касаться некоторых тенденций, проявившихся в несданных отчетах, перекраивании археологической карты и других подобных явлений, связанных в ряде случаев с низким уровнем ответственности и профессиональной подготовки исследователей. Эти тенденции основаны на конъюнктурных соображениях и рыночных подходах к исследованию памятников, они не связаны с нашей темой и требуют особого рассмотрения. Основная задача данной статьи имеет собирательный характер. Напомним, что главной ее целью является создание общей картины археологических исследований на Таманском полуострове в совершенно особые годы (2013–2016), целиком преобразившие их характер. Можно сказать, что после этих лет ни сама археология, ни отношение к памятникам, ни методы их исследования уже не будут прежними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамзон М.Г. Фанагория, Эгеида и Малая Азия накануне I Митридатовой войны (по данным монетных кладов) // XIV БЧ. 2013. С. 5–10.

Абрамзон М.Г., Сударев Н.И. Древнерусские и византийские монеты X–XI вв.из некрополя

поселения Виноградный-7 // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М. 2018. С. 81–90.

Абрамова А.Н. Предварительные результаты антропологического исследования населения, оставившего некрополь Грунтовый могильник Волна-1 // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. 2017. С. 33–35.

Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного Круглого стола 7–8 июня 2016 г. / Науч. ред. Д.В. Журавлев, У Шлотцауер. М., 2016.

Белов М.А., Горошников А.А., Раев Б.А., Шаров О.В. Опыт комплексного исследования пастушеских поселений нового времени на Таманском полуострове (по материалам раскопок аула Тереклыкой // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар, 2016. С. 16–31.

Бонин А.В. Городище и поселение Ильичевка (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М., 2017. С. 26–31.

Бонин А.В. Охранно-спасательные работы на городище и поселении Ильичевка в Темрюкском районе // АО 2016. М., 2018. С. 203–205.

Бонин А.В., Шаров О.В. Н.И. Сокольский и его батарейки (от укреплений к поселениям) // XVII БЧ. 2016. С. 57–62.

Бочковой В.В., Булах Е.Н. Предварительные результаты исследования поселения Волна-6 за 2014–2015 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар, 2016. С. 32–42.

Виноградов Ю.А. Исследования античного поселения Артющенко-1 // АО 2016. М., 2018. С. 205–207.

Виноградов Ю.А. Основные итоги изучения священного участка поселения Артющенко-1 (Таманский полуостров) // XX БЧ. 2019. С. 110–115.

Виноградов Ю.А. Новые исследования на западной окраине поселения Артющенко-1 // БИ. Вып. XL. 2020. С. 64–85.

Волкодав Н.В., Устаева Э.Р., Шевченко Н.П. Археологические объекты и раскопки в зоне строительства Таманского терминала навалочных грузов ЗАО «Таманьнефтегаз» // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар, 2016. С. 43–56.

Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. О новых находках эллинистических каменных «ящиков» в Фанагории // ТГИМ. Вып. 201. М., 2014. С. 23–28.

Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Кузнецов В.Д., Кузьмина Ю.Н., Ольховский С.В. Археологические исследования в Фанагории // АО 2014. М., 2016. С. 168–171.

Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О., Кузнецов В.Д. Курган Боюр-Гора (Буерова Могила) – усыпальница элиты столицы Азиатского Боспора // БФ. Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. СПб., 2016. С. 147–164.

Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н. Об организации пространства некрополя Фанагории // XIV БЧ. 2013. С. 111–116.

Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н. Новые материалы о планиграфии некрополя Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2013а. С. 76–78.

Гайдашев А.В., Каргин Ю.Ю., Мамонтов В.И., Матаев В.В., Сурков А.В. Охранные раскопки и разведки на территории Краснодарского края и Ростовской области в 2014–2015 гг. // АО 2015. М., 2017. С. 216–222.

Гараев И.А., Цокур И.В. Ножи. Типология погребального инвентаря из погребений Грунтового могильника Волна-1 (предварительный анализ) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. 2017. С. 44–57.

Гарбузов Г.П. Земельные ресурсы Боспора // XVI БЧ. 2015. С. 77–87.

Гей А.Н. Схематическая антропоморфная стела с Таманского полуострова // КСИА. Вып. 249. Ч. I. 2017. С. 102–111.

Гей А.Н., Клещенко А.А., Юнкин Д.А. Курганы в зоне строительства подъездных путей к Керченскому мосту (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований.Том 19. М., 2017. С. 50–53.

Горошников А.А., Шаров О.В. Исследования поселения Волна-12 в 2013–2015 гг. // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар, 2017. С. 87–89.

Гунчина О.Л. Исследование металлов в Фанагорийском научном центре // XVII БЧ. 2016. С. 140–142.

Добровольская Е.В. Археологические объекты Фанагории в контексте времени // XIV БЧ. 2013. С. 128–136.

Добровольская Е.В., Завойкин А.А. Костные остатки зверей и птиц из объектов на «Верхнем городе» Фанагории // XV БЧ. 2014. С. 119–130.

Житников В.Г. Некоторые итоги археологических исследований поселения Волна-1 в 2012–2014 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар, 2016. С. 57–65.

Журавлев Д.В., Батасова А.В., Кудряшова А.И., Фирсов К.Б., Шлотцауер У. Раскопки поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2 на Таманском полуострове // АО 2016. М., 2018. С. 210–212.

Журавлев Д.В., Батасова А.В., Строков А.А., Фирсов К.Б. Работы на Таманском полуострове // АО 2014. М., 2016. С. 181–183.

Журавлев Д.В., Батасова А.В., Строков А.А., Фирсов К.Б. Работы на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2015. М., 2017. С. 224–226.

Журавлев Д.В., Батасова А.В., Шлотцауер У. Оборонительный ров поселения Голубицкая-2 // XX БЧ. 2019. С. 183–192.

Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А., Строков А.А. Комплекс амфорной тары второй половины V в. до н.э. с поселения Голубицкая-2 // ДБ. Т. 24. 2019. С. 218–231.

Журавлев Д.В., Саблин М.В., Строков А.А. Захоронения собак на поселении Голубицкая-2 // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М., 2016. С.34–37.

Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. Котлован для добычи глины (?) в районе поселения Голубицкая-2 // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2013. С. 123–128.

Журавлев Д.В., Шлотцауер У. Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспеди-

ции на Таманском полуострове. 2006–2013 гг. // ТГИМ. Вып. 201. М., 2014. С. 150–186.

Журавлев Д.В., Шлотцауер У. О дате основания поселения Голубицкая-2 //XV БЧ. 2014а. С. 139–148.

Журавлев Д.В., Шлотцауер У. 10 лет Боспорской археологической экспедиции // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М., 2016. С. 5–6.

Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Батасова А.В., Фирсов К.Б., Хеллстрём К. Исследования на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2010–2013. М., 2015. С. 357–359.

Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Камелина Г.А., Строков А.А., Фирсов К.Б., Батасова А.В. Раскопки поселения Голубицкая-2 на Таманском полуострове // АО 2010–2013. М., 2015. С. 359–361.

Завойкин А.А. Амфоры Хиоса в Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С.129–134.

Завойкин А.А. Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории // ДБ. Т. 17. 2013а. С. 132–152.

Завойкин А.А. Амфоры «самос/милет» в Фанагории: некоторые проблемы хронологии (краткие тезисы доклада) // XV БЧ. 2014. С. 160–167.

Завойкин А.А. Природный фактор и физический облик поселений Азиатского Боспора // XVI БЧ. 2015. С. 121–129.

Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы урбанистики Фанагории в V в. до н.э. // XIV БЧ. 2013. С. 162–169.

Завойкина Н.В. Антропонимия Фанагории как исторический источник // XIVБЧ. 2013. С. 170–175.

Завойкина Н.В. Граффити на керамике позднеархаического времени из Фанагории // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время.М., 2016. С. 42–45.

Завойкина Н.В. Новое торговое граффито из Фанагории // XVIII БЧ. 2017. С.151–158.

Завойкина Н.В. Список пожертвований с упоминанием Фанагора третьей четверти VI в. до н.э. из Фанагории // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб., 2018. С. 292–299.

Застрожнова Е.Г. Археологические раскопки Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева) // XIV БЧ. 2013. С. 176–181.

Застрожнова Е.Г. Об одном типе кремации некрополя Фанагории (к вопросу о датировке археологических комплексов из раскопок XIX в. // XV БЧ. 2014. С. 168–171.

Застрожнова Е.Г. Извержения грязевых вулканов Таманского полуострова в контексте археологического изучения региона (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // XVI БЧ. 2015. С. 130–135.

Захаров Е.В. Раскопки на поселении Гаркуша-1 (Патрей) // АО 2014. М., 2016. С. 183–184.

Захаров Е.В., Чижиков В.В. Исследования на поселении Гаркуша-1 (Патрей) в 2012–2013 гг. // АО 2010–2013. М., 2015. С. 361–363.

Зиливинская Э.Д. Спасательные работы на поселении и могильнике Соленый-II на Таманском полуострове // АО 2016. М., 2018. С. 212–214.

Иванов А.В., Сударев Н.И. Курган 44/45 некрополя Кеп и его место среди других погребальных памятников Азиатского Боспора // ДБ. Т. 21. 2017. С. 160–189.

Ильина Т.А. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2005–2015 гг.) // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М., 2016. С. 51–56.

Ильина Т.А., Чхаидзе В.Н. Результаты исследований Таманского городища (по материалам

2005–2012 гг.) // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2013. С. 154–156.

Карпов Д.А., Сударев Н.И. Виноградный северо-восточный-2, Виноградный северо-восточный-3, курганная группа (10 насыпей) (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М., 2017. С. 74–87.

Кашаев С.В. Анализ различных групп инвентаря из некрополя Артющенко-2 // XIV БЧ. 2013. С. 230–235.

Кашаев С.В. Ойнохои в погребальном обряде некрополя Артющенко-2 //Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова. СПб., 2014. С. 114–121.

Кашаев С.В. Краснофигурный килик с поселения Вышестеблиевская-3 // БИ. Вып. XXXI. 2015. С. 268–285.

Кашаев С.В. Парные погребения в некрополе Артющенко-2 // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы Международного круглого стола. СПб., 2016. С. 173–181.

Кашаев С.В. Амфоры из детских погребений на некрополе Артющенко-2 // XVIII БЧ. 2017. С. 238–244.

Кашаев С.В. Погребальные обряды сельских некрополей Артющенко-2 и Панское-1 // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб., 2018. С. 265–270.

Кашаев С.В. Амфоры из детских погребений на некрополе Артющенко-2 // БИ. Вып. XXXVI. 2018а. С. 177–189.

Кашаев С.В. Некрополь Артющенко-2. Результаты работ 2003–2018 гг. // XX БЧ. 2019. С. 284–293.

Кашаев С.В. Стеклянные сосуды из раскопок некрополя Артющенко-2 // XXI БЧ. 2020. С. 166–174.

Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Павлова М.С., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М., 2015. С. 371–372.

Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2014. М., 2016. С. 184–186.

Кашаев С.В., Огарков К.А., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2015. М., 2017. С. 226–228.

Кашаев С.В., Огарков К.А., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2016. М., 2018. С. 214–215.

Кашаев С.В., Павличенко Н.А. О датировке письма на остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 // XV БЧ. 2014. С. 219–225.

Кашаев С.В., Павличенко Н.А. Новый источник о землепользовании на Азиатском Боспоре в IV в. до н.э. // БИ. Вып. XXXII. 2016. С. 12–32.

Кашаев С.В., Павличенко Н.А. Коллекция керамических клейм с поселения Вышестеблиевская 3 // АВ. № 25. 2019. С. 77–94.

Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С. Пятнадцать лет Таманскому отряду Боспорской экспедиции ИИМК РАН // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб., 2013. С. 775–779.

Кашаев С.В., Сударев Н.И. Традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Та-

манского полуострова Артющенко-2 и Виноградный-7 // БИ. Вып. XL. 2020. С. 26–46.

Кладченко О.В., Горошникова З.В. Опыт применения классификации керамики поселения Волна-12 на материалах керамического комплекса поселения Кенегез Восточный (Респ. Крым) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар, 2017. С. 90–94.

Клемешова М.А., Ломтадзе Г.А. Некоторые особенности керамического комплекса II–I вв. до н.э. поселения Ахтанизовская-4 // БФ. Общее и особенное в культурно-историческом пространстве античного мира. Ч. 2. СПб., 2018. С. 310–317.

Кореневский С.Н. Разведки культурного слоя поселения Тузла 15 // АО 2014. М., 2016. С. 186–188.

Кореневский С.Н., Сударев Н.И. Разведочные раскопки поселения Тузла-15 в 2012 г. // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С. 198.

Кузнецов В.Д. Раннесредневековый дом в Фанагории // ДБ. Т. 20. 2016. С. 308–319.

Кузнецов В.Д. Архаический дом из Фанагории // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2018. С. 99–106.

Кузнецов В.Д., Ворошилов А.Н., Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Ольховский С.В., Шорунова Ю.Н. Открытия в Фанагории // АО 2015. М., 2017. С. 230–233.

Кузнецова Е.В. К вопросу о торговых связях Фанагории в VI–V вв. до н.э. // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С. 219–223.

Кузнецова Е.В. Исследования на поселении Тамань-3 в 2015–2016 гг. // АО 2016. М., 2018. С. 215–217.

Кузьмина Ю.Н., Камелина Г.А. Лепная керамика Фанагории из комплексов конца VI – начала V вв. до н.э. // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М., 2016. С. 61–63.

Ломтадзе Г.А. Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская 4 // ДБ. Т. 17. 2013. С. 216–231.

Ломтадзе Г.А. Исследования Таманской археологической экспедиции Исторического музея в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М., 2015. С. 384–386.

Ломтадзе Г.А. К вопросу о датировке оборонительных сооружений поселения Ахтанизовская-4 // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в Античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015а. С. 151–163.

Ломтадзе Г.А. Работы Таманской археологической экспедиции Исторического музея на античных памятниках Азиатского Боспора // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М., 2016. С. 71–75.

Ломтадзе Г.А. Исследования античного памятника Ахтанизовская-4 на Таманском полуострове // АО 2015. М., 2017. С. 235–236.

Ломтадзе Г.А. Исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова – Ахтанизовская-4 // АО 2016. М., 2018. С. 220–222.

Медведев А.П. О начале римской эпохи в культуре Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С. 278–281.

Медведев А.П. Погребальные комплексы на территории Восточного некрополя Фанагории // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2013а. С. 174–186.

Медведев А.П. Склеп погребения 54 Восточного некрополя Фанагории // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвящен-

ный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2018. С. 198–207.

Мимоход Р.А., Успенский П.С. Античность Тамани и средний бронзовый век на юге Среднего Подонья // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М., 2017. С. 120–125.

Мокрушин В.П., Кутуков Д.В. Археологические исследования на территории Краснодарского края // АО 2016. М., 2018. С. 222–223.

Ольховский С.В. Дистанционные исследования в акватории Фанагории // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М., 2016. С. 82–83.

Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. М., 2017.

Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992. М., 1992.

Прокофьев Р.В. Большой курган у Кизилташского лимана (Могила Хуторницкая, 2016 г.) // Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию ученого-кавказоведа Ю.Н.Воронова. Сухум, 2018. С. 99–106.

Свиридов А.Н., Язиков С.В., Суханов Е.В. Новые средневековые погребения с Таманского полуострова // БИ. Вып. XXXVIII. 2019. С. 256–298.

Свиридов А.Н., Язиков С.В., Топоривская М.А. Поселение Гора Чиркова-1 (Краснодарский край, Таманский полуостров) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М., 2017. С. 174–177.

Селивантьев О.А., Цокур И.В. Бронзовая посуда в погребениях некрополя Грунтовый могильник Волна-1 // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар, 2017. С. 58.

Соколов В.В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. Симферополь, 1919. С. 39–59.

Соловьев С.Л. Охранная археология в зоне мостового перехода через Керченский пролив (из опыта работы Античной новостроечной экспедиции ИИМК РАН) // Бюллетень ИИМК РАН: (охранная археология). № 6. СПб., 2017.

Сударев Н.И. Погребения некрополя Виноградный-7 (раскопки 2015–2016 гг.) // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы Международного круглого стола. СПб., 2016. С. 333–340.

Сударев Н.И. Погребения некрополя Виноградный-7 (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М., 2017. С. 182–189.

Сударев Н.И., Кашаев С.В. История исследования поселения Виноградный-7 и работы на памятнике в 2015 г. // XVII БЧ. 2016. С. 471–480.

Сударев Н.И., Кашаев С.В. Импортные мегарские чаши из некрополя у поселения Виноградный-7 // XVIII БЧ. 2017. С. 536–543.

Сударев Н.И., Кашаев С.В. Импортные мегарские чаши из некрополя у поселения Виноградный-7 // БИ. Вып. XXXVII. 2018. С. 197–224.

Сударев Н.И., Кашаев С.В. Традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Таманского полуострова Артющенко-2 и Виноградный-7 // XIX БЧ. 2018а. С. 476–484.

Сударев Н.И., Кашаев С.В. Результаты исследований поселения Виноградный-7 в 2015–2016гг. // XX БЧ. 2019. С. 555–563.

Сударев Н.И., Соловьев С.Л., Шаров О.В. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации // XXX КЧ. Карачаевск, 2018. С. 263–265.

Супренков А.А. Поселение Гора Чиркова-1 – история исследований и новейшие раскопки // XVII БЧ. 2016. С. 481–485.

Супренков А.А., Дмитриева Е.Н. Серебряный перстень с инталией и другие античные находки из раскопок на поселении Гора Чиркова-1 в 2015 г. // ДБ. Т. 21. 2017. С. 364–370.

Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Раскопки на поселении Гора Чиркова-1 // АО 2015. М., 2017. С. 243–245.

Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Поселение VIII–IX вв. Гора Чиркова-1 на Таманском полуострове (краткий обзор по результатам раскопок 2015 г.) // Хазарский альманах. Том 15. М., 2017а. С. 236–280.

Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Северо-восточный участок поселения VIII–Хвв. Гора Чиркова-1: хозяйственные комплексы группы 3 (по итогам раскопок 2015 г.) // БИ. Вып. XXXVII. 2018. С. 263–301.

Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Поселение VIII–X вв. Гора Чиркова-1 на Таманском полуострове: хозяйственные ямы группы 4 (по итогам раскопок 2016 г.) // История и археология Крыма. Вып. X. Симферополь, 2019. С. 205–249.

Супренков А.А., Рукавишникова И.В., Требухина Н.Ю. Предметы искусства из раскопок раннесредневекового поселения Гора Чиркова-1 // XXI БЧ. 2020. С. 342–348.

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории // БИ. Вып. XXXI. 2015. С. 296–308.

Успенский П.С., Мимоход Р.А. Раскопки курганных могильников на Таманском полуострове // АО 2014. М., 2016. С. 208–211.

Финогенова С.И., Ильина Т.А. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2010–2013 гг.) // АО 2010–2013. М., 2015. С. 431–433.

Цокур Д.В. О предметах вооружения в погребениях некрополя Грунтовый могильник Волна-1 (по материалам 2015–2016 гг.) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар, 2017. С. 59–61.

Цокур И.В. Грунтовый могильник Волна-1 // ДБ. Т. 20. 2016. С. 493–500.

Цокур И.В., Аликаева Л.В., Редикульцева Н.В., Метелькова И.А., Молева Т.М., ТихоноваА.И., Ширинин Е.А. Грунтовый могильник Волна-1 – античный некрополь, расположенный в юго-западной части Таманского полуострова Краснодарского края. Результаты работ на памятнике в 2017 г. // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар, 2017. С. 62–67.

Цокур И.В., Селивантьев О.Н., Горболь Н.Ю. Мечи-акинаки из грунтового могильника Волна-1 (Темрюкский район Краснодарского края) // XXIX КЧ. Грозный, 2016. С. 119–120.

Цокур И.В., Селивантьев О.Н., Шереметьева Н.А. Грунтовый могильник Волна-1 // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар, 2016. С. 118–130.

Чхаидзе В.Н. Две группы византийской поливной керамики XIII–XIV вв. из раскопок Таманского городища // Историко-археологический альманах. Вып. 12. Армавир, Краснодар, М., 2013. С. 134–145.

Чхаидзе В.Н. Чаши с изображением змей и цапли, выполненные в технике сграффито, с Таманского городища // Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья, как источник по изучению Византийской цивилизации. Тезисы докладов. Севастополь, 2014. С. 127–129.

Чхаидзе В.Н. Византийские печати из Тамани. М., 2015.

Чхаидзе В.Н. Исследования Таманского городища (раскоп Нагорный) в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М., 2015а. С. 437–440.

Чхаидзе В.Н. Исследования Таманского городища // АО 2014. М., 2016. С. 214.

Чхаидзе В.Н. Строительные комплексы и городская планировка Матархи–Тмутаракани (последняя треть X – первая треть XIII вв.) // Сугдейский сборник. Вып. VI. Киев, 2016а. С. 340–367.

Чхаидзе В.Н. Исследования Таманского городища (раскоп Нагорный) // АО 2015. М., 2017. С. 245–246.

Чхаидзе В.Н. Исследования на Таманском городище // АО 2016. М., 2018. С. 226–227.

Шаров О.В. Новые комплексы протомеотской эпохи на Тамани // XXIX КЧ. Грозный, 2016. С. 127–129.

Шаров О.В., Павличенко Н.А. Предварительные итоги исследований амфорных клейм, происходящих из раскопок береговой части поселения Ильич 1 // XVIII БЧ. 2017. С. 627–633.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

АРХИВ ИА. Ф. 1. Р-1

№ 21640. Рогов Е.Я. Отчет о полевых работах Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на Таманском полуострове в 1998 г.

№ 23096. Рогов Е.Я. Отчет о полевых работах Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2000 г.

№ 29019. Чевелев О.Д. Отчет разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.

№ 33979. Баранюк А.В. Отчет о проведении археологических разведок западнее ст. Тамань в 2013 г.

№ 37369. Абоян Ю.В. Отчет о проведении археологической разведки на участке строительства газопровода в пос. Юбилейный в 2013 г.

№ 38654–38656 (3 т.). Бочковой В.В. Отчет Краснодарской археологической экспедиции по обследованию поселений Балка Лисовицкого-1, Балка Хреева-1, Виноградный-7, Гора Чиркова-1, Чирково-1, Чирково-2 в Темрюкском районе в 2013 г.

№ 38805–38806 (2 т.). Водолажский Д.Д. Отчет об археологическом обследовании на земельных участках на памятниках Тузла-10, Тузла-13, Тузла-14, Тузла-22, некрополя Тузла-21 и курганной группы Тузлинская-6 в 2013 г.

№ 38807. Водолажский Д.Д. Отчет об археологическом обследовании на земельных участках в Темрюкском районе в 2013 г.

№ 38886–38887 (2 т.). Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2 и разведкам на территории Темрюкского района в 2013 г.

№ 39120. Горошников А.А. Отчет об итогах археологических разведок с целью уточнения границ поселения Белый-1 в 2013 г.

№ 39179–39184 (6 т.). Житников В.Г. Отчет об археологических разведках в зоне проектируемого строительства в окрестностях Тамани, Вышестеблиевской, Сенного и Приморского в 2013–2014 гг.

№ 39849. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории поселения Гаркуша-1 (Патрей) в 2013 г.

№ 40302. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2013 г.

№ 40621–40628 (8 т.). Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2013 г. на поселении Вышестеблиевская-3.

№ 40721. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2013 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.

№ 40750. Кореневский С.Н. Отчет о раскопках поселения Тузла-15 в 2013 г.

№ 40767. Кононов В.Ю. Отчет о раскопках курганов у пос. За Родину и разведках средневекового могильника в межкурганном пространстве в 2013–2014 гг.

№ 40811–40817 (7 т.). Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции в 2013 г.

№ 40818. Кузнецов В.Д. Отчет о полевой археологической съемке на участке к юго-западу от пос. Сенной Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2013 г.

№ 41311–41313 (3 т.). Сударев Н.И. Отчет о проведении археологических разведок на территории Темрюкского района и г.-к. Анапа в 2013 г.

№ 41361–41362 (2 т.). Сударев Н.И. Отчет об археологических работах на поселении Тамань-3 в 2013 г.

№ 41593. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань в 2013 г. (станица Тамань).

№ 41663–41671 (9 т.). Шаров О.В. Отчет об охранных раскопках поселения Волна-12 в 2013 г.

№ 41676. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп Нагорный в 2013 г.

№ 42001–42011 (11 т.). Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках поселения Волна-12 в 2014 г.

№ 42170–42176 (7 т.). Бочковой В.В. Отчет об охранных археологических раскопках на поселении Волна-6 в 2014 г.

№ 44644–44650 (7 т.). Давудов Ш.О. Отчет об охранных исследованиях поселения Чубово и кургана Камышеватый в Темрюкском районе в 2014 г.

№ 44851–44852 (2 т.). Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2 и разведкам на территории Темрюкского района в 2014 г.

№ 44976. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории поселения Гаркуша-1 (Патрей) в 2014 г.

№ 45130. Ольховский С.В. Отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия в 2014 г.

№ 45160. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2014 г.

№ 45294. Мамонтов В.И. Отчет об археологических разведках в зоне строительства автомобильного путепровода у ж.-д. ст. Старотитаровская в 2015 г.

№ 45521–45523 (3 т.). Карпов Д.А. Отчет об археологических разведках в Темрюкском и Крымском районах, городах Анапе и Новороссийске в 2013 г.

№ 45554–45560 (7 т.). Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2014 г.

№ 45577–45578 (2 т.). Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2014 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.

№ 45621. Кузнецов В.Д. Отчет о полевой археологической съемке на участке к юго-западу от пос. Сенной Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2014 г.

№ 45723. Кореневский С.Н. Отчет о разведках культурного слоя на поселениях Тузла-15 и Чекон-1 Майкопским отрядом ВБАЭ в 2014 г.

№ 45735. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических раскопок Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2015 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.

№ 45780. Козорезов А.А. Отчет о разведках в зоне реконструкции ж.-д. станции Вышестеблиевская в 2013 г.

№ 45932. Прокофьев Р.В. Отчет об археологических раскопках кургана Камышеватая-II на Тамани в 2015 г.

№ 46189. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп «Нагорный» (ст.Тамань) в 2014 г.

№ 46315–46317 (3 т.). Цокур И.В. Отчет об охранных раскопках на поселении Волна-4 в 2014–2015 гг.

№ 46341. Кутуков Д.В. Отчет о раскопках поселения Балка Хреева-2 в Темрюкском районе в 2015 г.

№ 46421–46432 (12 т.). Сударев Н.И. Отчет об археологических разведках на территории Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, г.-к. Анапа, г.-к. Геленджик, г. Новороссийск и г. Краснодар в 2014 г.

№ 46649–46650 (2 т.). Сударев Н.И. Отчет о проведении археологических работ на территории археологического комплекса Гермонасса-Тмутаракань (ст. Тамань) в 2013 г.

№ 46834–46839 (6 т.). Сударев Н.И. Отчет о результатах археологических исследований Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, г.-к. Анапа, г.-к. Геленджик, г. Новороссийск, г. Краснодар в Краснодарском крае, г. Керчь и Ленинского района в Крыму в 2014 г.

№ 47481–47486 (6 т.). Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2015 г. (пос. Сенной).

№ 47576. Кузнецова Е.В. Отчет о проведении археологических исследований на поселении Тамань-3 в 2015 г.

№ 47626. Кореневский С.Н. Отчет о разведках культурного слоя на поселении Тузла-15 Майкопским отрядом ВБАЭ в 2015 г.

№ 47841. Крайнева А.А. Отчет об итогах археологических работ на кургане Артющенко-24 в 2015 г.

№ 47851–47858 (8 т.). Крюков Д.С. Отчет об археологических разведках на участках строительства в 20 районах Краснодарского края (в т.ч.Темрюкском), г.-к. Анапа и г. Краснодар в 2014 г.

№ 48421–48424 (4 т.). Соловьев С.Л. Охранные археологические раскопки на северо-восточной окраине поселка Ильич в 2015 г.

№ 48509. Окороков А.В. Отчет о подводной археологической разведке в южной части Керченского пролива в 2015 г.

№ 48661–48663 (3 т.). Сурков А.В. Отчет об археологической разведке в зонах строительства на территории Темрюкского района, г.-к. Анапа и г. Новороссийск в 2015 г.

№ 48932–48940 (9 т.). Бочковой В.В. Отчет об охранных археологических раскопках на поселении Волна-6 в 2015 г.

№ 49243. Виноградов Ю.А. Отчет о работе Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артющенко-1 в 2015 г.

№ 49311–49319 (9 т.). Дмитриев А.В. Отчет об охранных исследованиях на поселении Балка Хреева-1 в Темрюкском районе в 2015 г.

№ 49331–49338 (8 т.). Дмитриев А.В. Отчет об археологических разведках реконструируемого шоссе Новороссийск – Керченский пролив в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.

№ 49389–49390 (2 т.). Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2 в 2015 г.

№ 49406–49408 (3 т.). Гугуев Ю.К. Отчет о раскопках поселения Чирково-II в Темрюкском районе в 2015 г.

№ 49421–49425 (5 т.). Глухов А.А. Отчет о проведении раскопок на поселении Балка Хреева-2 в Темрюкском районе в 2015 г.

№ 49491–49495 (5 т.). Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках поселения Волна-12 в 2015 г.

№ 49566. Ильяшенко С.М. Отчет об охранных раскопках курганов Волна-13 и 14 в 2015 г.

№ 49593. Ильина Т.А. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса-Тмутаракань в 2014 г.

№ 49607. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2015 г.

№ 49999. Иванов А.В. Отчет о раскопках кургана из комплекса Кепы у пос. Сенной в 2015 г.

№ 50190. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках поселения Тузла-8 в 2016 г.

№ 50213. Ольховский С.В. Отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия в 2015 г.

№ 50280. Наумов И.Н., Мыськов Е.П. Отчет о раскопках курганной группы Таманская-3 в 2015 г.

№ 50381. Цыбрий В.В. Отчет об охранных раскопках курганов у ст. Тамань в 2016 г.

№ 50441–50447 (7 т.). Супренков А.А. Охранные раскопки на поселении Гора Чиркова-1 (Темрюкский район) в 2015 г.

№ 50460. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса-Тмутаракань). Раскоп Нагорный (ст. Тамань) в 2015 г.

№ 50549. Тищенко И.Б. Отчет об охранных раскопках кургана № 2 курганной группы Балка Хреева в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 50568. Наумов И.Н., Мыськов Е.П. Отчет о раскопках кургана Вышестеблиевская-17 в 2015 г.

№ 50620. Окороков А.В. Отчет о подводной археологической разведке в прибрежных частях Ленинского района Республики Крым и Темрюкского района Краснодарского края в 2016 г.

№ 50624. Исаков А.Л. Отчет о раскопках поселения Тузла-23, кургана 2 из группы Таманская юго-западная в 2016 г.

№ 50631–50634 (4 т.). Жупанин О.Ф. Отчет об охранных исследованиях (археологических наблюдениях) на юго-восточном участке поселения Балка Хреева-1 в Темрюкском районе в 2015–2016 гг.

№ 50648. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических раскопок Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2016 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.

№ 50661–50670 (10 т.). Цокур И.В. Отчет об охранных раскопках грунтового могильника Волна-1 в 2015–2016 гг.

№ 50681–50698 (18 т.). Язиков С.В. Отчет об археологических раскопках поселения Тамань-12 в 2016 г.

№ 50750. Язиков С.В. Отчет о проведении археологических разведок на территории строительства морского порта Тамань и ж.-д. путей к нему в 2016 г.

№ 50821–50834 (14 т.). Сударев Н.И. Отчет об археологических раскопках поселения Виноградный-7 в рамках проекта по развитию ж.-д. путей в направлении морского порта Тамань в 2015 г.

№ 50865–50867 (3 т.). Успенский П.С. Отчет об охранных раскопках курганов 306А, 306Б и курганной группы Волна-307 в 2014 г.

№ 51411–51426 (16 т.). Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках поселения и могильника Соленый-2 в 2016 г.

№ 51550. Шевченко Н.Ф. Отчет о раскопках поселения Натухаевское-6 в г. Новороссийске и курганов 6, 7 курганной группы 8 насыпей в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 51584. Дмитриенко М.В. Отчет о проведении археологического обследования землеотводов в Абинском, Крымском, Славянском, Темрюкском и Анапском районах в 2016 г.

№ 51816. Кузнецова Е.В. Отчет о проведении археологических исследований на поселении Тамань-3 в 2016 г.

№ 51943–51951 (9 т.). Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2016 г. (пос. Сенной).

№ 51964. Щербакова Н.С. Отчет об археологических разведках на территории г. Донецка и хутор Беляевка Ростовской области, а также Темрюкского района Краснодарского края в 2016 г.

№ 52001–52008 (8 т.). Ильяшенко С.М. Отчет о раскопках поселения Балка Лисовицкого-2 в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 52043. Крутоголовенко К.А. Отчет об археологических разведках на 18 участках освещения автодорог в г.-к. Анапа, г. Новороссийск, Темрюкском, Кореновском и Кущевском районах Краснодарского края в 2015 г.

№ 52076–52078 (3 т.). Ермолин С.А. Отчет об археологических исследованиях на территории транспортного перехода через Керченский пролив в 2015 г.

№ 52168–52169 (2 т.). Горошников А.А. Отчет о проведении разведок по трассе водоводов на горе Чиркова и в районе станицы Тамань в 2016 г.

№ 52174–52177 (4 т.). Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках на поселении Виноградный-7 в 2016 г.

№ 52261. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань в 2015 г. (станица Тамань).

№ 52310–52314 (5 т.). Яцюк Д.А. Отчет о проведении археологических раскопок курганных могильников в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.

№ 52362–52368 (7 т.). Шаров О.В. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории поселка Ильич в 2015 г.

№ 52424–52438 (15 т.). Свиридов А.Н. Отчет об археологических раскопках поселения Гора Чиркова-1 в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 52442. Виноградов Ю.А. Отчет о работах Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артющенко-1 в 2016 г.

№ 52567–52573 (7 т.). Свиридов А.Н. Отчет об археологических раскопках поселения Виноградный-7 в 2016 г.

№ 52688. Степанов А.В. Отчет о подводной разведке на объектах проектирования морского порта Тамань в 2016 г.

№ 52696–52711 (16 т.). Сергеева О.В. Отчет о проведении раскопок кургана № 3328 по госсписку, поселений Юбилейное-9, Юбилейное-14 и Старотитаровская-20 в 2015 г.

№ 52716–52721 (6 т.). Сергеева О.В. Отчет об археологических исследованиях поселения у отд. № 3 свх Радуга в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 52736–52741 (6 т.). Сергеева О.В. Отчет об археологических исследованиях поселения Старотитаровская-16 в 2016 г.

№ 52850. Степанов А.В. Отчет о наблюдениях за строительством подводного перехода магистрального газопровода Краснодарский край – Крым в Керченском проливе в 2016 г.

№ 52855–52856 (2 т.). Соловьев С.Л. Археологические раскопки на поселении Баланка-2 в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 52898. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2016 г.

№ 53029. Прокофьев Р.В. Отчет об археологических раскопках кургана Могила Хуторницкая в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 53089. Ворошилов А.Н. Отчет о результатах исследований некрополя Фанагории в 2016 г.

№ 53162–53163 (2 т.). Гей А.Н. Отчет о раскопках курганных групп Тузлинская-V и Вышестеблиевская-XXI в 2016 г.

№ 53177–53199 (23 т.). Жупанин О.Ф. Отчет об охранных раскопках юго-западного участка поселения Балка Хреева-1 в Темрюкском районе в 2015–2016 гг.

№ 53201–53206 (6 т.). Деняев М.А. Отчет об археологических разведках в Тимашевском, Калининском, Красноармейском, Славянском, Темрюкском районах и г.-к. Анапа в 2016 г.

№ 53302. Жуковский М.О. Отчет о проведении спасательных археологических раскопок на некрополе Фанагории в зоне обустройства музея-заповедника (пос. Сенной) в 2016 г.

№ 53315–53316 (2 т.). Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая-2 и Стрелка-2 в 2016 г.

№ 53941–53953 (13 т.). Карпов Д.А. Отчет о проведении в 2016 г. охранных археологических раскопок на поселениях Виноградный Северо-Восточный-2, Виноградный Северо-Восточный-3, курганов № 1 и № 2 курганной группы (10 насыпей) в 2016 г.

№ 54215. Кулаков С.А. Отчет о проведении работ на стоянке Богатыри/Синяя Балка в Темрюкском районе Приазовской экспедицией ИИМК РАН в 2016 г.

№ 54497. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса-Тмутаракань). Раскоп Нагорный (ст.Тамань) в 2016 г.

№ 54835. Житников В.Г. Отчет об охранных работах на курганных группах 27А и 27Б у поселка Волна в 2014 г.

№ 55191–55193 (3 т.). Корниенко Р.А. Отчет об археологических разведках в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 59755–59759 (5 т.). Кузнецов В.Д. Отчет об археологических разведках Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2015 г.

№ 60581–60587 (7 т.). Успенский П.С. Отчет о раскопках участка грунтового могильника Волна-1 в 2016 г.

№ 61741–61780 (40 т.). Мокрушин В.П., Кутуков Д.В. Отчет о проведении раскопок поселения Балка Хреева-3 в Темрюкском районе в 2016 г.

№ 62849–62856 (8 т.). Матаев В.В. Отчет об археологических раскопках поселения Белое Юго-Восточное в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.

Без номера:

Гугуев Ю.К. Отчет о раскопках поселения Балка Лисовицкого-1 в Темрюкском районе в 2015г. (7 т.).

Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В. Отчет о работах Краснодарской археологической экспедиции на Тамани в 1993 г. (7 т.).

REFERENCES

Abramzon M.G. Fanagoria, Egeida I Malaia Aziia nakanune I Mitridatovoi voiny (po dannym monetnykh kladov).*XIV BCh.* 2013, pp. 5–10.

Abramzon M.G., Sudarev N.I. Drevnerusskie i vizantiiskie monety X – XI vv. iz nekropolia poseleniia Vinogradnyi-7. *Srednevekovaia numizmatika Vostochnoi Evropy.* M. 2018, pp. 81–90.

Abramova A.N. Predvaritel'nye rezul'tatu antropologicheskogo issledovaniia naseleniia, ostavivshego nekropol' "Gruntovyi mogil'nik "Volna 1". *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminala navalochnykh gruzov.* Krasnodar. 2017, pp. 33–35.

Belov M.A., Goroshnikov A.A., Raev B.A., Sharov O.V. Opyt kompleksnogo issledovaniia pastusheskikh poselenii novogo vremeni na Tamanskom poluostrove (po materialam raskopok aula Tereklykoi). *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproductov.* Krasnodar, 2016, pp. 16–31.

Bochkovoi V.V., Bulakh E.N. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniia poseleniia Volna 6 za 2014–2015 gg. *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproductov.* Krasnodar, 2016, pp. 32–42.

Bonin A.V. Gorodishche i poselenie Il'ichevka (Krasnodarskii krai, Temrikskii raion). *Goroda, poseleniia, nekropoli.Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* vol 19. M., 2017, pp. 26–31.

Bonin A.V. Okhranno-spasatel'nye raboty na gorodishche i poselenii Il'ichevka v Temriukskom raione. *AO 2016.* M., 2018, pp. 203–205.

Bonin A.V., Sharov O.V. N.I.Sokol'skii i ego batareiki (ot ukreplenii k poseleniiam) *XVII BCh.* 2016, pp. 57–62.

Chkhaidze V.N. Dve gruppy vizantiiskoi polivnoi keramiki XIII–XIV vv. Iz raskopok Tamanskogo gorodishcha. *Istoriko-arkheologicheskii almanakh.* vol. 12. Armavir, Krasnodar, M., 2013, pp. 134–145.

Chkhaidze V.N. Chashi s izobrazheniem zmei i tsapli,vypolnennye v tekhnike sgraffito, s Tamanskogo gorodishcha. *Polivnaia keramika Prichernomor'ia-Sredizemnomor'ia, kak istochnik po izucheniiu Vizantiiskoi tsivilizatsii.Tezisy dokladov.* Sevastopol', 2014, pp. 127–129.

Chkhaidze V.N. *Vizantiiskie pechati iz Tamani.* M., 2015.

1. Chkhaidze V.N. Issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (raskop «Nagornyi») v 2010–2013 gg. *AO 2010–2013.* M., 2015a, pp. 437–440.
2. Chkhaidze V.N. Issledovaniia Tamanskogo gorodishcha. *AO 2014.* M., 2016, pp. 214.
3. Chkhaidze V.N. Stroitel'nye kompleksy i gorodskaia planirovka Matarkhi-Tmutarakani (posledniaia tret' X – pervaia tret' XIII vv.). *Sugdeiskii sbornik.* vol. VI. Kiev, 2016a, pp. 340–367.
4. Chkhaidze V.N. Issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (raskop Nagornyi). *AO 2015.* M., 2017, pp. 245–246.
5. Chkhaidze V.N. Issledovaniia na Tamanskom gorodishche. *AO 2016.* M., 2018, pp 226–227.
6. Dobrovol'skaia E.V. Arkheologicheskie ob'ekty Fanagorii v kontekste vremeni. XIV BCh. 2013, pp. 128–136.

7. Dobrovol'skaia E.V., Zavoikin AA. Kostnye ostatki zverei i ptits iz ob'ektov na "Verkhnem gorode" Fanagorii. *XV BCh.* 2014, pp. 119–130.
8. Finogenova S.I., Il'ina T.A. Rezul'taty issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (po materialam 2010–2013 gg.). *AO 2010–2013*. M., 2015, pp. 431–433.
9. Ivanov A.V., Sudarev N.I. Kurgan 44/45 nekropolia Kep i ego mesto sredi drugikh pogrebal'nykh pamiatnikov Aziatskogo Bospora. *DB*. vol. 21. 2017, pp 160–189.
10. Il'ina T.A. Rezul'taty issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (po materialam 2005–2015 gg.). *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia.* M., 2016, pp. 51–56.
11. Il'ina T.A., Chkhaidze V.N. Rezul'taty issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (po materialam 2005–2012 gg. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia.* Krasnodar 2013, pp. 154–156.
12. Gaidashev A.V., Kargin Iu.Iu., Mamontov V.I., Mataev V.V.,Surkov A.V. Okhrannye raskopki i razvedki na territorii Krasnodarskogo kraia i Rostovskoi oblasti v 2014–2015 gg. *AO 2015.* M., 2017, pp. 216–222.
13. Garaev I.A., Tsokur I.V. Nozhi.Tipologiia pogrebal'nogo inventaria iz pogrebenii "Gruntovogo mogil'nika"Volna 1" (predvaritel'nyi analiz). *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminala navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 44–57.
14. Garbuzov G.P. Zemel'nye resursy Bospora. *XVI BCh.* 2015, pp. 77–87.
15. Gei A.N. Skhematicheskaia antropomorfnaia stela s Tamanskogo poluostrova. *KSIA*. vol. 249. Part. I. 2017, pp. 102–111.
16. Gei A.N., Kleshchenko A.A., Iunkin D.A. Kurgany v zone stroitel'stva pod'ezdnykh putei k Kerchenskomu mostu (Krasnodarskii krai, Temriukskii raion). *Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* Vol.19. M., 2017, pp. 50–53.
17. Goroshnikov A.A., Sharov O.V. Issledovaniia poseleniia Volna-12 v 2013–2015 gg. *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG iTamanskogo terminala navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 87–89.
18. Gunchina O.L. Issledovaniie metallov v Fanagoriiskom nauchnom tsentre. *XVII BCh*. 2016, pp. 140–142.
19. Karpov D.A., Sudarev N.I Vinogradnyi severo-vostochnyi 3, kurgannaia gruppa (10 nasypei) (Krasnodarskii krai,Temriukskii raion). *Goroda, poseleniia,nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* Vol. 19. M., 2017, pp. 74–87.
20. Kashaev S.V. Analiz razlichnykh grupp inventaria iz nekropolia Artiushchenko-2. *XIV BCh*. 2013, pp. 230–235.
21. Kashaev S.V.Oinokhoi v pogrebal'nom obriade nekropolia Artiushchenko-2 *Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo tsarstva. Materialy Kruglogo stola, posviashchennogo 100-letiiu so dnia rozhdeniia Mikhaila Moiseevicha Kublanova.* SPb., 2014, pp. 114–121.
22. Kashaev S.V. Krasnofigurnyi kilik s poseleniia Vyshesteblievskaia-3. *BI.vol. XXXI.* 2015, pp. 268–285.
23. Kashaev S.V. Parnye pogrebeniia v nekropole Artiushchenko-2. *Elita Bospora i Bosporskaia elitarnaia kul'tura. Materialy Mezhdunarodnogo Kruglogo stola.* SPb., 2016, pp. 173–181.
24. Kashaev S.V. Amfory iz detskikh pogrebenii na nekropole Artiushchenko-2. *XVIII BCh.* 2017, pp. 238–244.
25. Kashaev S.V. Pogrebal'nye obriady sel'skikh nekropolei Artiushchenko-2 i Panskoe-1. BF.

Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Part. 1. SPb., 2018, pp. 265–270.
26. Kashaev S.V. Amfory iz detskikh pogrebenii na nekropole Artiushchenko 2. *BI.vol. XXXVI.* 2018a, pp. 177–189.
27. Kashaev S.V. Nekropol' Artiushchenko-2. Rezul'tatu rabot 2003–2018 gg. *XX BCh.* 2019, pp. 284–293.
28. Kashaev S.V. Stekliannye sosudy iz raskopok nekropolia Artiushchenko-2. *XXI BCh.* 2020, pp. 166–174.
29. Kashaev S.V., Vinogradov Iu.A., Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoi ekspeditsii IIMK RAN v 2010–2013 gg. *AO 2010–2013*. M., 2015, pp. 371–372.
30. Kashaev S.V., Vinogradov Iu.A., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoi ekspeditsii IIMK RAN. *AO 2014*. M., 2016, pp. 184–186.
31. Kashaev S.V., Ogarkov K.A., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoi ekspeditsii IIMK RAN. *AO 2015*. M., 2017, pp. 226–228.
32. Kashaev S.V., Ogarkov K.A., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoi ekspeditsii IIMK RAN. *AO 2016*. M., 2018, pp. 214–215.
33. Kashaev S.V., Pavlichenko N.A. O datirovke pis'ma na ostrakone s poseleniia Vyshesteblievskaia-3. *XV BCh.* 2014, pp. 219–225.
34. Kashaev S.V., Pavlichenko N.A. Novyi istochnik o zemlepol'zovanii na aziatskom Bospore v IV v.do n.e. BI. vol. *XXXII*. 2016, pp. 12–32.
35. Kashaev S.V., Pavlichenko N.A. Kollektsiia keramicheskikh kleim s poseleniia Vyshesteblievskaia 3. *AV.* № 25. 2019, pp. 77–94.
36. Kashaev S.V, Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Piatnadtsat' let Tamanskomu otriadu Bosporskoi ekspeditsii IIMK RAN. BF.*Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke*. SPb., 2013, pp. 775–779.
37. Kashaev S.V., Sudarev N.I. Traditsiia pogrebeniia v syrtsovykh grobnitsakh v nekropoliakh Tamanskogo poluostrova Artiushchenko-2 I Vinogradnyi-7. *BI. vol. XL.* 2020, pp. 26–46.
38. Kladchenko O.V., Goroshnikova Z.V. Opyt primeneniia klassifikatsii keramiki poseleniia Volna 12 na materialakh keramicheskogo kompleksa poseleniia Kenegez Vostochnyi (Resp. Krym). *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminaal navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 90–94.
39. Klemeshova M.A., Lomtadze G.A. Nekotorye osobennosti keramicheskogo kompleksa II–I vv.do n.e. poseleniia Akhtanizovskaia 4. *BF. Obshchee i osobennoe v kul'turno-istoricheskom prostranstve antichnogo mira.* Part 2. SPb., 2018, pp. 310–317.
40. Korenevskii S.N. Razvedki kul'turnogo sloia poseleniia Tuzla 15. *AO 2014*. M., 2016, pp. 186–188.
41. Korenevskii S.N., Sudarev N.I. Razvedochnye raskopki poseleniia Tuzla-15 v 2012 g. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia.* Krasnodar, 2013, pp. 198.
42. Kuznetsov V.D. Rannesrednevekovyi dom v Fanagorii. *DB*. Vol. 20. 2016, pp. 308–319.
43. Kuznetsov V.D. Arkhaicheskii dom iz Fanagorii. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi 70-letiiu professor V.P.Kopylova.* vol. 2. Rostov-na-Donu, 2018, pp. 99–106.
44. Kuznetsov V.D., Voroshilov A.N., Garbuzov G.P., Zavoikin A.A., Ol'khovskii S.V., Shorunova Iu.N. Otkrytiia v Fanagorii. *AO 2015*. M., 2017, pp. 230–233.
45. Kuznetsova E.V. K voprosu o torgovykh sviaziakh Fanagorii v VI–V vv.do n.e. *Shestaia*

Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia. Krasnodar, 2013, pp. 219–223.
46. Kuznetsova E.V. Issledovaniia na poselenii Taman' 3 v 2015–2016 gg. *AO 2016*. M., 2018, pp. 215–217.
47. Kuz'mina Iu.N., Kamelina G.A. Lepnaia keramika Fanagorii iz kompleksov kontsa VI – nachala V vv.do n.e. *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia.* M., 2016, pp. 61–63.
48. Lomtadze G.A. Kompleks nakhodok arkhaicheskogo vremeni iz raskopok poseleniia Akhtanizovskaia 4. *DB*. vol. 17. 2013, pp. 216–231.
49. Lomtadze G.A. Issledovaniia Tamanskoi arkheologicheskoi ekspeditisii Istoricheskogo muzeia v 2010–2013 gg. *AO 2010–2013*. M., 2015, pp. 384–386.
50. Lomtadze G.A. K voprosu o datirovke oboronitel'nykh sooruzhenii poseleniia Akhtanizovskaia 4. *S Mitridata duet veter.Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiiu V.P.Tolstikova.* M., 2015a, pp. 151–163.
51. Lomtadze G.A. Raboty Tamanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Istoricheskogo muzeia na antichnykh pamiatnikakh Aziatskogo Bospora. *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia.* M., 2016, pp. 71–75.
52. Lomtadze G.A. Issledovaniia antichnogo pamiatnika Akhtanizovskaia 4 na Tamanskom poluostrove. *AO 2015*. M., 2017, pp. 235–236.
53. Lomtadze G.A. Issledovaniia antichnogo pamiatnika na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova –Akhtanizovskaia 4. *AO 2016*. M., 2018, pp. 220–222.
54. Medvedev A.P. O nachale rimskoi epokhi v kul'ture Fanagorii. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia.* Krasnodar, 2013, pp. 278–281.
55. Medvedev A.P. Pogrebal'nye kompleksy na territorii Vostochnogo nekropolia Fanagorii. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi 65-letiiu professor V.P.Kopylova.* Rostov-na-Donu, 2013a, pp. 174–186.
56. Medvedev A.P. Sklep pogrebeniia 54 Vostochnogo nekropolia Fanagorii. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi 70-letiiu professor V.P.Kopylova.* vol. 2. Rostov-na-Donu, 2018, pp. 198–207.
57. Mimokhod R.A., Uspenskii P.S. Antichnost' Tamani i srednii bronzovyi vek na iuge Srednego Podon'ia. *Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* vol 19. M., 2017, pp 120–125.
58. Mokrushin V.P., Kutukov D.V. Arkheologicheskie issledovaniia na territorii Krasnodarskogo kraia. *AO 2016*. M., 2018, pp. 222–223.
59. Ol'khovskii S.V. Distantsionnye issledovaniia v akvatorii Fanagorii. *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia.* M., 2016, pp. 82–83.
60. *Pantikapei i Fanagoriia.* Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva. M., 2017.
61. Paromov Ia.M. Arkheologicheskaia karta Tamanskogo poluostrova. *Dep. INION RAN.* № 47103 ot 1.10.1992. M., 1992.
62. Prokof'ev R.V. Bol'shoi kurgan Kiziltashskogo limana (Mogila Khutornitskaia, 2016 g.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu uchenogo-kavkazoveda Iu.N. Voronova.* Sukhum, 2018, pp. 99–106.
63. Selivant'ev O.A., Tsokur I.V. Bronzovaia posuda v pogrebeniiakh nekropolia "Gruntovyi mogil'nik"Volna1". *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminaal navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 58.
64. Sharov O.V. Novye kompleksy promeotskoi epokhi na Tamani. *XXIX KCh.* Groznyi, 2016,

pp. 127–129.
65. Sharov O.V., Pavlichenko N.A. Predvaritel'nye itogi issledovanii amfornykh kleim, proiskhodiashchikh iz raskopok beregovoi chasti poseleniia Il'ich 1. *XVIII BCh.* 2017, pp. 627–633.
66. Sokolov V.V. Karta drevnikh poselenii i mogil'nikov v raione stanitsy Tamanskoi. *ITUAK.* № 56. Simferopol', 1919, pp. 39–59.
67. Solov'ev S.L. Okhrannaia arkheologiia v zone mostovogo perekhoda cherez Kerchenskii proliv (iz opyta raboty Antichnoi novostroechnoi ekspeditsii IIMK RAN). *Biulleten' IIMK RAN: (okhrannaia arkheologiia).* № 6. SPb., 2017.
68. Sudarev N.I. Pogrebeniia nekropolia Vinoradnyi 7 (raskopki 2015–2016 gg.). *Elita Bospora i Bosporskaia elitarnaia kul'tura.Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola.* SPb., 2016, pp. 333–340.
69. Sudarev N.I. Pogrebeniia nekropolia Vinoradnyi 7 (Krasnodarskii krai, Temriukskii raion). *Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* Vol. 19. M., 2017, pp. 182–189.
70. Sudarev N.I., Kashaev S.V. Istoriia issledovaniia poseleniia Vinoradnyi 7 i raboty na pamiatnike v 2015 g. *XVII BCh.* 2016, pp. 471–480.
71. Sudarev N.I., Kashaev S.V. Importnye megarskie chashi iz nekropolia u poseleniia Vinoradnyi 7. *XVIII BCh*. 2017, pp. 536–543.
72. Sudarev N.I., Kashaev S.V. Importnye megarskie chashi iz nekropolia u poseleniia Vinoradnyi 7. *BI. vol. XXXVII.* 2018, pp. 197–224.
73. Sudarev N.I., Kashaev S.V. Traditsiia pogrebeniia v syrtsovykh grobnitsakh v nekropoliakh Tamanskogo poluostrova Artiushchenko-2 i Vinogradnyi-7. *XIX BCh.* 2018a, pp. 476–484.
74. Sudarev N.I., Kashaev S.V. Rezul'taty issledovanii poseleniia Vinogradnyi-7 v 2015–2016 gg. *XX BCh.* 2019, pp. 555–563.
75. Sudarev N.I., Solov'ev S.L., Sharov O.V. Naselenie severo-zapadnoi chasti Tamanskogo poluostrova nakanune i v period grecheskoi kolonizatsii. *XXX KCh.* Karachaevsk, 2018, pp. 263–265.
76. Suprenkov A.A. Poselenie Gora Chirkova 1 – istoriia issledovanii i noveishie raskopki. *XVII BCh.* 2016, pp. 481–485.
77. Suprenkov A.A., Dmitrieva E.N. Serebrianyi persten' s intaliei i drugie antichnye nakhodki iz raskopok na poselenii Gora Chirkova 1 v 2015g. *DB.* vol. 21. 2017, pp. 364–370.
78. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Raskopki na poselenii Gora Chirkova 1. *AO 2015*. M., 2017, pp. 243–245.
79. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Poselenie VIII–IX vv. Gora Chirkova 1 na Tamanskom poluostrove (kratkii obzor po rezul'tatam raskopok 2015 g.). *Khazarskii al'manakh.* vol 15. M., 2017a, pp. 236–280.
80. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Severo-vostochnyi uchastok poseleniia VIII–X vv. Gora Chirkova 1: khoziaistvennye kompleksy gruppy 3 (po itogam raskopok 2015 g.). *BI. vol. XXXVII.* 2018, pp. 263–301.
81. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Poselenie VIII–X vv. Gora Chirkova-1 na Tamanskom poluostrove: khoziaistvennye iamy gruppy 4 (po itogam raskopok 2016 g.). *Istoriia i arkheologiia Kryma.* vol. X. Simferopol', 2019, pp. 205–249.
82. Suprenkov A.A.,Rukavishnikova I.V., Trebukhina N.Iu. Predmety iskusstva iz raskopok

rannesrednevekovogo poseleniia Gora Chirkova 1. *XXI BCh.* 2020, pp. 342–348.
83. Sviridov A.N., Iazikov S.V., Sukhanov E.V. Novye srednevekovye pogrebeniia s Tamanskogo poluostrova. *BI. vol. XXXVIII.* 2019, pp. 256–298.
84. Sviridov A.N., Iazikov S.V., Toporivskaia M.A. Poselenie Gora Chirkova-1 (Krasnodarskii krai, Tamanskii poluostrov). *Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovanii.* Vol.19. M., 2017, pp. 174–177.
85. Tereshchenko A.E. Ranniaia chekanka Fanagorii. *BI. vol. XXXI.* 2015, pp. 296–308.
86. Tsokur D.V. O predmetakh vooruzheniia v pogrebeniiakh nekrolpolia "Gruntovyi Mogil'nik "Volna 1" (po 2015–2016 gg.). *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminala navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 59–61.
87. Tsokur I.V. Gruntovyi mogil'nik Volna 1. *DB*. vol. 20. 2016, pp. 493–500.
88. Tsokur I.V., Alikaeva L.V., Redikul'tseva N.V., Metel'kova I.A., Moleva T.M., Tikhonova A.I., Shirinin E.A. "Gruntovyi mogil'nik "Volna-1" – antichnyi nekropol', raspolozhennyi v iugo-zapadnoi chasti Tamanskogo poluostrova Krasnodarskogo kraia. Rezul'taty rabot na pamiatnike v 2017 g. *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminala SUG i Tamanskogo terminala navalochnykh gruzov.* Krasnodar, 2017, pp. 62–67.
89. Tsokur I.V.,Selivant'ev O.N., Gorbol' N.Iu. Mechi-akinaki iz gruntovogo mogil'nika Volna-1 (Temriukskii raion Krasnodarskogo kraia). *XXIX KCh.* Groznyi, 2016, pp. 119–120.
90. Tsokur I.V.,Selivant'ev O.N., Sheremet'eva N.A. Gruntovyi mogil'nik "Volna-1". *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproductov.* Krasnodar, 2016, pp. 118–130.
91. Uspenskii P.S., Mimokhod R.A. Raskopki kurgannykh mogil'nikov na Tamanskom poluostrove. *AO 2014*. M., 2016, pp. 208–211.
92. Vinogradov Yu.A. Issledovaniia antichnogo poseleniia Artiushchenko 1. *AO 2016*. M., 2018, pp. 205–207.
93. Vinogradov Yu.A. Osnovnye itogi izucheniia sviashchennogo uchastka poseleniia Artiushchenko-1 (Tamanskii poluostrov). *XX BCh.* 2019, pp. 110–115.
94. Vinogradov Yu.A. Novye issledovaniia na zapadnoi okraine poseleniia Artiushchenko-1. *BI. vol. XL.* 2020, pp. 64–85.
95. Volkodav N.V., Ustaeva E.R., Shevchenko N.P. Arkheologicheskie ob'ekty I raskopki v zone stroiyel'stva Tamanskogo terminal navalochnykh gruzov ZAO "Taman'neftegaz. *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminal SUG i nefteproductov.* Krasnodar, 2016, pp. 43–56.
96. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. O novykh nakhodkakh ellinisticheskikh kamennykh "iashchikov" v Fanagorii. *TGIM.* vol. 201. M., 2014, pp. 23–28.
97. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M., Garbuzov G.P., Zavoikin A.A., Kuznetsov V.D., Kuz'mina Iu.N., Ol'khovskii S.V. Arkheologicheskie issledovaniia v Fanagorii. *AO 2014.* M., 2016, pp. 168–171.
98. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M., Zhukovskii M.O., Kuznetsov V.D. Kurgan Boiur-Gora (Buerova Mogila) – usypal'nitsa elity stolitsy Aziatskogo Bospora. *BF. Elita Bospora i Bosporskaia elitarnaia kul'tura.* SPb., 2016, pp. 147–164.
99. Voroshilova O.M., Voroshilov A.N. Ob organizatsii prostranstva nekropolia Fanagorii. *XIV BCh.* 2013, pp. 111–116.
100. Voroshilova O.M., Voroshilov A.N. Novye materialy o planigrafii nekropolia Fanagorii. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia. Krasnodar.* 2013a,

pp. 76–78.
101. Zakharov E.V. Raskopki na poselenii Garkusha 1 (Patrei). *AO 2014*. M., 2016, pp. 183–184.
102. Zakharov E.V., Chizhikov V.V. Issledovaniia na poselenii Garkusha 1 (Patrei) v 2012–2013 gg. *AO 2010–2013.* M., 2015, pp. 361–363.
103. Zastrozhnova E.G. Arkheologicheskie raskopki Fanagorii v 1852–1855 gg. (po materialam polevogo zhurnala Begicheva K.R.). *XIV BCh.* 2013, pp. 176–181.
104. Zastrozhnova E.G. Ob odnom tipe krematsii nekropolia Fanagorii (k voprosu o datirovke arkheologicheskikh kompleksov iz raskopok XIX v. *XV BCh.* 2014, pp. 168–171.
105. Zastrozhnova E.G. Izverzheniia griazevykh vulkanov Tamanskogo poluostrova v kontekste arkheologicheskogo izucheniia regiona (konets XVIII –pervaia polovina XIX v.). *XVI BCh.* 2015, pp. 130–135.
106. Zavoikin A.A. Amfory Khiosa v Fanagorii. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia.* Krasnodar, 2013, pp.129–134.
107. Zavoikin A.A. Amfory Khiosa v kontekste istorii Fanagorii. *DB*. Vol. 17.2013a, pp. 132–152.
108. Zavoikin A.A. Amfory “samos/milet» v Fanagorii: nekotorye problemy khronologii (kratkie tezisy doklada). *XV BCh.* 2014, pp. 160–167.
109. Zavoikin A.A. Priridnyi faktor i fizicheskii oblik poselenii aziatskogo Bospora. *XVI BCh.* 2015, pp. 121–129.
110. Zavoikin A.A., Kuznetsov V.D. Nekotorye problemy urbanistiki Fanagorii v V v.do n.e. *XIV BCh.* 2013, pp. 162–169.
111. Zavoikina N.V. Antroponimiia Fanagorii kak istoricheskii istochnik. *XIV BCh.* 2013, pp. 170–175.
112. Zavoikina N.V. Graffiti na keramike pozdnearkhaicheskogo vremeni iz Fanagorii. *Aziatskii Bospor i Prikuban’e v dorimskoe vremia.* M., 2016, pp. 42–45.
113. Zavoikina N.V. Novoe torgovoe graffito iz Fanagorii. *XVIII BCh.* 2017, pp.151–158.
114. Zavoikina N.V. Spisok pozhertvovanii s upominaniem Fanagora tret’ei chetverti VI v.do n.e. iz Fanagorii.BF. *Obshchee i osobnnoe v istoriko-kul’turnom prostranstve antichnogo mira.* Part. 1. SPb., 2018, pp. 292–299.
115. Zhitnikov V.G. Nekotorye itogi arkheologicheskikh issledovanii poseleniia Volna-1 v 2012–2014 gg. *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel’stva Tamanskogo terminaa SUG i nefteproductov.* Krasnodar, 2016, pp. 57–65.
116. Zhuravlev D.V., Batasova A.V., Kudriashova A.I., Firsov K.B., Shlottsauer U. Raskopki poselenii Golubitskaia 2 i Strelka 2 na Tamanskom poluostrove. *AO 2016.* M., 2018, pp. 210–212.
117. Zhuravlev D.V., Batasova A.V., Strokov A.A., Firsov K.B. Raboty na Tamanskom poluostrove. *AO 2014.* M., 2016, pp. 181–183.
118. Zhuravlev D.V. Batasova A.V., Strokov A.A., Firsov K.B. Raboty na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova. *AO 2015*. M., 2017, pp. 224–226.
119. Zhuravlev D.V., Batasova A.V., Shlottsauer U. Oboronitel’nyi rov poseleniia Golubitskaia-2. *XX BCh.* 2019, pp. 183–192.
120. Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A., Strokov A.A. Kompleks amfornoi tary vtoroi poloviny V v.do n.e. s poseleniia Golubitskaia 2. *DB.* Vol.24. 2019, pp. 218–231.
121. Zhuravlev D.V., Sablin M.V., Strokov A.A. Zakhoroneniia sobak na poselenii Golubitskaia 2. *Aziatskii Bospor i Prikuban’e v dorimskoe vremia. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola.* M., 2016, pp.34–37.
122. Zhuravlev D.V., Firsov K.B. Kotlovan dlya dobychi gliny (?) v raione poseleniia Golubitskaia

2. *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia.* Krasnodar, 2013, pp. 123–128.
123. Zhuravlev D.V., Shlottsauer U. Nekotorye itogi rabot Bosporskoi arkheologicheskoi ekspeditsii na Tamanskom poluostrove. 2006–2013 gg. *TGIM.* vol. 201. M., 2014, pp. 150–186.
124. Zhuravlev D.V. Shlottsauer U. O date osnovaniia poseleniia Golubitskaia 2. *XV BCh.* 2014a, pp. 139–148.
125. Zhuravlev D.V. Shlottsauer U. 10 let Bosporskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola.* M., 2016, pp. 5–6.
126. Zhuravlev D.V. Shlottsauer U., Batasova A.V., Firsov K.B., Heestrem K. Issledovaniia na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova. *AO 2010–2013.* M., 2015, pp. 357–359.
127. Zhuravlev D.V., Shlottsauer U., Kamelina G.A., Strokov A.A., Firsov K.B., Batasova A.V. Raskopki poseleniia Golubitskaia-2 na Tamanskom poluostrove. *AO 2010–2013.* M., 2015, pp. 359–361.
128. Zhuravlev D.V., Shlottsauer U. (Ed.) *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremia. Materialy Mezhdunarodnogo Kruglogo stola 7–8 iiunia 2016 g.* M., 2016.
129. Zilivinskaia E.D. Spasatel'nye raboty na poselenii i mogil'nike Solenyi II na Tamanskom poluostrove. *AO 2016. M.*, 2018, pp. 212–214.

Резюме

В статье рассматривается третий этап постсоветского периода археологических исследований на Таманском полуострове (2013–2016 гг.), для которого было характерно резкое увеличение новостроечных и хоздоговорных работ. Никогда в предшествующее время исследования не достигали столь широкого размаха. В 2013 г. общая раскопанная площадь на поселениях и могильниках составила 12 тыс. кв. м, в 2014 г. – ок. 31 тыс., в 2015 – 291 тыс., в 2016 – ок. 262 тыс. кв. м. За 4 полевых сезона было раскопано 595,2 тыс. кв. м, или 59,52га. Труды более 100 экспедиций и отрядов принесли столь огромный материал, что в данное время еще рано говорить о его научном анализе и обобщениях. Можно лишь наметить некоторые тенденции, проявившиеся при исследовании памятников. Сегодня стало очевидным, что большинство курганов Таманского полуострова было возведено в эпоху ранней и средней бронзы, о чем свидетельствуют раскопки 31 памятника в разных частях полуострова. Новую главу в археологии этого региона открывает исследование 8 поселений эпохи поздней бронзы и переходного периода от поздней бронзы к раннему железному веку. Раскопки ряда грунтовых могильников античного (прежде всего раннеантичного) времени могут существенно изменить традиционные представления о погребальном обряде и общем укладе жизни на Таманском полуострове в эту эпоху. Вместе с тем, несмотря на масштабные исследования, которые могли бы многое прояснить относительно внутренней структуры поселений, этого не произошло. Исключение составляют лишь два памятника: поселение Волна-1, где был открыт большой район сплошной застройки V–II вв. до н.э., и поселение позднего Средневековья – нового времени Волна-12, на котором «рыхлая» структура выразительно характеризует пастушескую деревню, какие видел и описывал Эвлия Челеби. Колоссальные размеры исследованных площадей и накопленного материала потребуют много времени и труда для их обработки и осмысления. Введение их в научный оборот замедляется также ограниченными публикационными возможностями. В этом отношении в более выгодном положении находятся такие коллективы, как Фанагорийский научный центр, экспедиции академических ин-

ститутов и столичных музеев. Не касаясь некоторых негативных тенденций (перекраивание археологической карты, несданные отчеты и другие), необходимо отметить, что они связаны с конъюнктурными соображениями, рыночными подходами к исследованию памятников и не связаны с нашей темой напрямую. Основная задача данной статьи имеет собирательный характер, ее главной целью является создание общей картины археологических исследований на Таманском полуострове в совершенно особые годы, целиком преобразившие их характер. Можно сказать, что после них ни сама археология, ни отношение к памятникам, ни методы их исследования уже не будут прежними.

Ключевые слова: Таманский полуостров, городища, поселения, курганы, могильники, эпоха камня, эпоха бронзы, античное время, Средневековье, охранные раскопки, новостроечные исследования, спасательные работы.

Summary

The article examines the third stage of the post-Soviet period of archaeological research on the Taman Peninsula (2013–2016), which was characterized by a sharp increase in new construction and contractual work. Research has never reached such a wide scale in the past. In 2013, the total excavated area at settlements and burial grounds was twelve thousand square meters, in 2014 - approximately thirty one thousand, in 2015 – two hundred ninety one thousand, in 2016 – about two hundred sixty two thousand square meters. For four field seasons, 595.2 thousand square meters (59.52 hectares) were excavated.

The works of more than one hundred expeditions and teams have brought such a huge amount of material that at this time it is still too early to talk about its scientific analysis and generalizations. One can only outline some of the tendencies that emerged in the study of the archaeological sites. Today it has become obvious that most of the burial mounds of the Taman Peninsula were erected in the Early and Middle Bronze Age, as evidenced by excavations of thirty-one sites in different parts of the peninsula. A new chapter in the archaeology of this region is opened by the study of eight settlements of the Late Bronze Age and the transition period from the Late Bronze Age to the Early Iron Age. Excavations of a number of earthen burial grounds of ancient (first of all, early antique) times can significantly change the traditional ideas about the funeral rite and the general way of life on the Taman Peninsula in that era. At the same time, despite large-scale studies that could clarify a lot about the internal structure of settlements, this has not happened. The only exceptions are two sites: the settlement of Volna-1, where a large area of continuous development of the V – II centuries BC was discovered, and the settlement of the late Middle Ages - modern times Wave-12, where the «loose» structure expressively characterizes the shepherd's village, which Evliya Çelebi saw and described. The colossal dimensions of the investigated areas and the accumulated material will require a lot of time and labor to process and comprehend them. Their introduction into scientific circulation is also slowed down by limited publication capabilities. In this respect, such groups as the Phanagoria Scientific Center, expeditions of academic institutes and metropolitan museums are in a more advantageous position. Without touching on some negative tendencies (redrawing of the archaeological map, not submitted reports, and others), it should be noted that they are related to opportunistic considerations, market approaches to the study of archaeological sites and are not directly related to our topic. The main task of this article is of a collective nature. Its main goal is to create a general picture of archaeological research on the Taman Peninsula in very special

years, which completely transformed the character of the research. We can say that after it, neither archaeology, nor the attitude to archaeological sites, nor the methods of their research will be the same.

Key words: The Taman Peninsula, fortified settlements, settlements, burial mounds, burial grounds, the Stone Age, the Bronze Age, ancient times, the Middle Ages, rescue excavations, new construction research, rescue operations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Паромов Яков Максимович, к.и.н.,
научный сотрудник Института
археологии РАН (Москва).
+ 7(495) 936-56-85
kukuoba@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Paromov Iakov Maximovich, CSc,
Researcher, Inctitute
of Archaeology RAS (Moskov).
+ 7(495) 936-56-85
kukuoba@yandex.ru